

ISSN 2313-8920 (Print)
ISSN 2587-8174 (Online)
<http://www.postsovietarea.ru/>
<http://www.postsovietarea.com>

Проблемы постсоветского пространства

Научный журнал

Т. 12, № 3
2025

Post-Soviet Issues

Scientific journal

Vol. 12, № 3
2025

Проблемы
постсоветского
пространства

Научный журнал

Т. 12, № 3
2025

Post-Soviet Issues

Scientific journal

Vol. 12, № 3
2025

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

«Проблемы постсоветского пространства» — рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам развития постсоветского пространства и входящих в него стран.

Миссия журнала — содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с изучением проблем становления и трансформации политических систем стран постсоветского пространства, формирования новой политической идеологии и культуры, модификации социально-политических, национальных и конфессиональных отношений и процессов, внешней политики и многостороннего взаимодействия, а также вопросов экологии и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплексных теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Научный журнал «Проблемы постсоветского пространства» входит в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России (вступил в силу 18 июля 2019 г.) по следующим специальностям:

- 5.5.2 — Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4 — Международные отношения, глобальные и региональные исследования
- 5.2.5. — Мировая экономика (экономические науки)
- 5.6.7 — История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Сергей Сергеевич Жильцов, д. п. н., заведующий кафедрой политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- **Владимир Иванович Аникин**, д. э. н., Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
- **Евгений Петрович Бажанов**, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Анджей Вержбицки**, д. п. н., Варшавский университет, Варшава, Польша
- **Светлана Михайловна Гаврилова**, к. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Майкл Глянц**, Университет Колорадо, США
- **Олег Евгеньевич Гришин**, к. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Лукаш Донай**, д. п. н., университет им. Адама Мицкевича, Познань, Польша
- **Игорь Сергеевич Зонн**, д. геогр. н., Инженерный научно-производственный центр по мелиорации, водному хозяйству и экологии «Союзводпроект», Москва, Россия
- **Андрей Вячеславович Ишин**, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- **Леонид Александрович Карабешкин**, к. п. н., Евро-академия, Таллин, Эстония
- **Балташ Нурмухамбетович Карипов**, д. п. н., Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Казахстан
- **Олег Геннадьевич Карпович**, д. п. н., д. ю. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Геннадий Владимирович Косов**, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Андрей Геннадьевич Костяной**, д. ф.-м. н., Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН, Москва, Россия
- **Елена Михайловна Кузьмина**, к. п. н., Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примова РАН, Москва, Россия
- **Рустам Мамедов**, д. ю. н., Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

- **Алексей Михайлович Мастепанов**, д. э. н., Институт проблем нефти и газа РАН, Москва, Россия
- **Николай Павлович Медведев**, д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Марк Афроимович Неймарк**, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Ольга Алексеевна Нестерчук**, д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Юлий Анатольевич Нисневич**, д. п. н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
- **Владимир Николаевич Панин**, д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- **Лидия Александровна Пархомчик**, Евразийский научно-исследовательский институт, Алма-Ата, Казахстан
- **Александр Вячеславович Семенов**, д. э. н., Московский университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия
- **Пётр Иванович Толмачёв**, д. э. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- **Сергей Борисович Филимонов**, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
- **Владимир Анатольевич Цвык**, д. ф. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- **Вячеслав Григорьевич Циватый**, к. и. н., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина
- **Александр Андреевич Шириняц**, д. п. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- **Нарцисс Шукуралиева**, д. п. н., Университет Казимира Великого, Варшава, Польша
- **Андрей Юрьевич Шутов**, д. и. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- **Владимир Владимирович Штоль**, д. п. н., Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва, Россия
- **Валерий Теодорович Юнглод**, д. э. н., Вятский государственный университет, Киров, Россия

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 27 марта 2014 г. (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-57418 от 27 марта 2014 г. — печатное издание)
ISSN	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Периодичность:	4 раза в год
Учредитель:	Автономная некоммерческая организация по исследованию внедрения научных инноваций и анализу общественного мнения «Центр региональных исследований»
Адрес издателя и редакции:	127576, Москва, ул. Абрамцевская, д. 8А
Типография:	ООО «Издательство "Триада"»: пр-т Чайковского, 9, оф. 514, Тверь, 170034, Российская Федерация
Тираж:	500 экземпляров
Сайт:	http://www.postsovietarea.com
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Подписано в печать:	30.09.2025
Стоимость одного выпуска:	свободная цена
Подписной индекс:	в каталогах «Урал-Пресс» — 41291
© «Проблемы постсоветского пространства». Все опубликованные материалы распространяются под лицензией CC BY 4.0 бесплатно.	

POST-SOVIET ISSUES

FOCUS AND SCOPE

«Post-Soviet Issues» is a peer-reviewed scientific journal dedicated to current theoretical, scientific and practical problems of the post-Soviet area and its countries development.

The mission of the journal is to contribute to interdisciplinary research development, related to the scientific study of the post-Soviet area countries. The materials related to the studying of the political systems of the post-Soviet countries formation and transformation, emerging of new political ideology and culture, modification of social and political, national and confessional relations and processes, foreign policy and multilateral cooperation as well as the questions of ecology and humanitarian cooperation are published in the journal.

The journal is focused on publishing of scientific reviews, researches, articles related to the studying of theoretical, scientific and practical development problems and cooperation of the post-Soviet area countries.

The journal publishes authentic articles, comprehensive studies of Russian and foreign authors, having not been published scientific reports.

Academic periodic journal «Post-Soviet Issues» is published quarterly. It is included in the List of the Russian reviewed academic journals in which the main scientific results of the dissertations for the bestowing of the academic degrees of doctors and candidates of sciences are to be published as recommended by the Supreme Attestation Commission (VAK) under the RF Ministry of Education and Science (came into force on July 18, 2019).

- 5.5.2. — Political Institutions, Processes, Technologies (Political sciences)
- 5.5.4. — International Relations, global and regional studies
- 5.2.5. — World Economy (Economic sciences)
- 5.6.7. — History of International Relations and Foreign Policy (Historical sciences).

CHIEF EDITOR

- **Sergey S. Zhiltsov**, Doctor of Political Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Leonid A. Karabeshkin**, PhD in Political Science, EuroAcademy, Tallin, Estonia

- **Baltash N. Karipov**, Doctor of Political Science, Kokshetaush University, Kokshetaush, Kazakhstan

EDITORIAL BOARD

- **Vladimir I. Anikin**, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Oleg G. Karpovich**, Doctor of Political Science, Doctor of Law, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Evgeni P. Bazhanov**, Doctor of History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Gennadi V. Kosov**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

- **Lukasz Donay**, Doctor of Political Science, Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland

- **Andrei G. Kostyanoy**, Doctor of Physics and Mathematics, P.P. Shirshov Institute of Oceanology (Russian Academy of Science), Moscow, Russia

- **Sergey B. Filimonov**, Doctor of History V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

- **Elena M. Kuzmina**, PhD in Political Science, Primakov National research institute of world economy and international relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

- **Svetlana M. Gavrilova**, PhD in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

- **Michael H. Glantz**, Colorado, USA

- **Rustam Mamedov**, Doctor in Law, Baku State University, Baku, Azerbaijan

- **Oleg E. Grishin**, PhD in Political Science, RUDN University, Moscow, Russia

- **Nikolai P. Medvedev**, Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia

- **Andrei V. Ishin**, Doctor in History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

- **Alexey M. Mastepanov**, Doctor of Economic Science, The Institute of Oil and Gas problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- **Mark A. Nejmark**, Doctor in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Olga A. Nesterchuk**, Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- **Yuli A. Nisnevich**, Doctor of Political Science, Higher School of Economics, Moscow, Russia
- **Vladimir N. Panin**, Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- **Lidiya A. Parkhomchik**, Eurasian Research Institute, Alma-Ata, Kazakhstan
- **Aleksandr V. Semenov**, Doctor of Economic Science, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia
- **Alexander A. Shirinyants**, Doctor of Political Science, Moscow State University, Moscow, Russia
- **Narcissus Shukuralieva**, Doctor of Political Science, Kazimierz Wielki University, Warsaw, Poland
- **Andrey Y. Shutov**, Doctor of History, Moscow State University, Moscow, Russia
- **Vladimir V. Shtol**, Doctor of Political Science, Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
- **Peter I. Tolmachev**, Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- **Viacheslav G. Tsivatiy**, PhD in History, Diplomatic Academy of Ukraine at MFA of Ukraine, Kiev, Ukraine
- **Vladimir A. Tsvyk**, Doctor of Philosophy, RUDN University, Moscow, Russia
- **Andrzej Verzhbitski**, Doctor of Political Science, Warsaw, Poland
- **Valery T. Yungblud**, Doctor of Economic Science, Vyatka State University, Kirov, Russia
- **Igor S. Zonn**, Doctor of Geography, Research and Production Centre on Melioration, Water Economy and Ecology "Soyuzvodproekt", Moscow, Russia

ISSN:	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Publication Frequency:	Quarterly
Founder:	Autonomous Non-profit organization on research of introduction of scientific innovation and public opinion analysis "The Centre of regional research"
Publisher's address:	Moscow, 127576, Abramzevskaja str. 8A
Printing house:	Publishing House Triada, Ltd. Address: 9, office 514, Tchaikovsky ave., Tver, 170034, Russian Federation
Number of Copies:	500
Web-site:	http://www.postsovietarea.com
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Signed for printing:	30.09.2025
Price for a copy:	open price
Index for subscription:	In catalogues of Ural press: 41291
© "Post-Soviet Issues". All materials are distributed under CC BY 4.0 free of charge.	

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Климатическая повестка в странах-членах ЕАЭС: общие подходы и различия.....	172
<i>Сергей С. Жильцов</i>	

Инструменты «мягкой силы» Европейского союза в Центральной Азии.....	185
<i>Азиза А. Байходжаева</i>	

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и Ираном в целях нейтрализации санкций.....	196
<i>Эхсан А. Расулинежад, Инна Л. Кирилкина</i>	

Изменения климата и таяния льдов в Арктике: научная фантастика Жюль Верна становится реальностью XXI века.....	210
<i>Майкл Х. Глянц, Игорь С. Зонн</i>	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Энергетическое сотрудничество Итальянской и Азербайджанской Республик: эволюция и современное состояние.....	224
<i>Андрей Н. Захаров</i>	

Репутационный капитал Китайской Народной Республики и Российской Федерации: сравнительный анализ на примере проведения зимних Олимпийских игр.....	237
<i>Юнь Чэнь, Фэнлань Чэнь, Олег Е. Гришин</i>	

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Гуманитарная политика России: проблемы государственного управления и стратегического планирования.....	249
<i>Алексей В. Борисов</i>	

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

От евразийства к практической политике: идейное заимствование в стратегии государственного развития России.....	264
<i>Цзявэнь Хэ</i>	

Contents

INTERNATIONAL RELATIONS AND GLOBAL POLICY

Climate agenda in the EAEU member states: similarities and differences.....	172
--	------------

Sergey S. Zhiltsov

The instruments of the European Union's Soft Power in Central Asia.....	185
--	------------

Aziza A. Baykhodjaeva

Comprehensive Strategic Partnership between Iran and Russia and the Goals of Neutralizing Sanctions.....	196
---	------------

Ehsan A. Rasoulizhad, Inna L. Kirilkina

The Climate Change and the Arctic Weltdown: Jules Verne's Fiction becomes a 21st Century Reality.....	210
---	------------

Michael H. Glantz, Igor S. Zonn

ECONOMY

Energy cooperation between the Italian and Azerbaijani Republics: evolution and current state.....	224
---	------------

Andrey N. Zakharov

Reputational Capital of the People's Republic of China and the Russian Federation: A Comparative Analysis Using the Example of the Winter Olympic Games.....	237
---	------------

Yun Chen, Fenglan Chen, Oleg E. Grishin

POLITICS

Humanitarian Policy of Russia: Problems of Public Administration and Strategic Planning.....	249
---	------------

Alexey V. Borisov

HISTORY AND RELIGION

From Eurasianism to Realpolitik: Ideational Borrowing in Russia's State Development Strategy.....	264
--	------------

Jiawen He

Климатическая повестка в странах-членах ЕАЭС: общие подходы и различия

Сергей С. Жильцов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

serg.serg56@mail.ru

Аннотация: в статье исследуются подходы в реализации климатической повестки отдельных стран, которые входят в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Страны ЕАЭС реализуют политику, направленную на разработку национальных стратегий в области климата, а также вырабатывают общие подходы к формированию механизма, который должен быть создан на основе сближения и унификации национальных законодательств. Однако на подходы стран ЕАЭС большое влияние оказывают различные факторы, среди которых значительные различия в экономическом потенциале стран-участниц, а также ориентация на проведение самостоятельной экономической политики. Сказываются экологические проблемы в странах ЕАЭС, которые влияют на их решения в сфере реализации климатической повестки. Повышенное внимание к проблеме изменения климата объясняется возрастающим негативным влиянием на социально-экономическое развитие государств, межгосударственные отношения. Изменение климата отрицательно сказывается на жизни населения многих стран мира. В глобальном масштабе изменение климата наносит непоправимый ущерб экосистеме планеты. Изменение климата затрагивает значительное количество сфер жизнедеятельности и, в первую очередь, вопросы, связанные с водными ресурсами и продовольственной безопасностью. В результате, климатические изменения стали неотъемлемой частью мировой политики, все активнее влияя на международные отношения. При этом, комплекс мер, которые предлагают страны для минимизации негативного влияния от изменения климата, не реализуются на практике. Данная проблема в полной мере проявляется и в рамках ЕАЭС. В итоге, в статье сделан вывод, что страны ЕАЭС должны вырабатывать единые подходы, которые позволят снизить влияние на климат и тем самым, позволят выполнить цели климатической повестки. В задачи стран ЕАЭС входит реализация низкоуглеродных проектов, а также не вводить торговые барьеры, связанные с климатическим регулированием.

Ключевые слова: ЕАЭС, климат, низкоуглеродные проекты, климатическое регулирование, экономическая политика, экология

Для цитирования: Жильцов С. С. Климатическая повестка в странах-членах ЕАЭС: общие подходы и различия. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(3): 172–184. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-172-184>

Поступила 30.08.2025

Принята в печать 23.09.2025

Опубликована 30.09.2025

Climate agenda in the EAEU member states: similarities and differences

Sergey S. Zhiltsov

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

serg.serg56@mail.ru

Abstract: the article examines the approaches used by the Eurasian Economic Union (EAEU) member states to implementing the climate agenda. The EAEU countries are pursuing policies aimed at developing national climate strategies. Additionally, they are working on the formulation of common approaches for establishing a unified mechanism, which is to be created through the convergence and harmonization of national legislations. However, the approaches of the EAEU countries are significantly influenced by various factors, including substantial disparities in the economic potential of the member states and their independent economic policies. Furthermore, environmental challenges among the EAEU countries also impact the approaches of individual states within the integration association. The increased attention to the issue of climate change is explained by its growing negative impact on the socioeconomic development of various states and on international relations. Climate change adversely affects millions of lives in many countries worldwide. On a global scale, climate change is causing irreparable damage to the planet's ecosystem. It affects a significant number of spheres and, primarily, issues related to water resources and food security. Consequently, climate change has become an integral part of world politics, increasingly influencing international relations. At the same time, the set of measures proposed by countries to minimize the negative impact of climate change has not been put into practice. This problem is fully evident within the EAEU as well. The article concludes that the EAEU countries must develop unified approaches that will reduce their impact on climate and thereby enable the fulfillment of the climate agenda's goals. The tasks for the EAEU countries include implementing low-carbon projects and refraining from introducing trade barriers associated with climate regulation.

Key words: EAEU, climate, low-carbon projects, climate regulation, economic policy, ecology

For citation: Zhiltsov S. S. Climate agenda in the EAEU member states: similarities and differences. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(3): 172–184. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-172-184>

Received 30.08.2025

Revised 23.09.2025

Published 30.09.2025

INTRODUCTION

The problem of climate change has long been considered exaggerated. It is widely believed that «climate change is a natural process that has occurred throughout human history»¹, and that «global warming is an Arctic problem that will never affect us [1].» These statements contradict the conclusions of the Intergovernmental Panel on Climate Change, published in its Synthesis Report on Climate Change 2023. The document notes that «a significant change in average annual temperature has been observed in the first two decades of the 21st century, and the global surface temperature has increased faster since 1970 than in any other 50-year period in history»². «Human activity has already» led to an increase in global temperature by about 1.2 °C³, «which has negatively affected all natural systems. In this regard, «the climate agenda has become a key element of international relations and regional integration, forming a set of measures aimed at combating

climate change and the adverse consequences of common concern to humanity»⁴.

The climate agenda includes such objectives as «climate change mitigation, adaptation to change, effective financing of environmental programs, legal regulation, and the transfer of green technologies. Climate change mitigation encompasses actions taken to reduce the volume of greenhouse gas emissions into the atmosphere, their concentration, and their absorption»⁵.

When studying national approaches, strategic documents of the EAEU member states were used. Among them: the Kazakhstan-2050 Strategy⁶, the national contribution of the Republic of Kazakhstan to the global response to climate change⁷, the Concept for the transition of the Republic of Kazakhstan to a «green economy»⁸, the Strategy for achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060⁹, the Environmental Code¹⁰; the National Development Program of the Kyrgyz Republic until 2030¹¹, the Concept of Environmental

¹ Debunking eight common myths about climate change. 04.06.2024. URL: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/razvenchivaem-vosem-rasprostranennykh-mifov-ob-izmenenii-klimata> (Accessed: 06.08.2025)

² 2IPCC, 2023: Sections. In: Climate Change 2023: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Core Writing Team, H. Lee and J. Romero (eds.)]. IPCC, Geneva, Switzerland, p. 42. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/syr/downloads/report/IPCC_AR6_SYR_LongerReport.pdf

³ Global Temperature. Climate Change: Vital Signs of the Planet. URL: <https://climate.nasa.gov/vital-signs/global-temperature/?intent=121> (Accessed: 11.08.2025)

⁴ Order of the Government of the Russian Federation of October 29, 2021 No. 3052-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2vA0BhtlpvzWfHaiUa.pdf> (Accessed: 15.08.2025)

⁵ Climate change mitigation. URL: <https://unfccc.int/ru/temy/smyagchenie—izmeneniya—klimata> (Accessed: 15.08.2025)

⁶ Strategies and Programs. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (Accessed: 15.08.2025)

⁷ On approval of the updated national contribution of the Republic of Kazakhstan to the global response to climate change: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 19, 2023 No. 313. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000313> (Accessed: 13.08.2025)

⁸ On the Concept for the Transition of the Republic of Kazakhstan to a «Green Economy»: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated May 30, 2013 No. 577. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577> (Accessed: 12.08.2025)

⁹ On approval of the Strategy for achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 2, 2023 No. 121.. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121#z167> (Accessed: 10.08.2025)

¹⁰ Environmental Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated January 2, 2021 No. 400- VI 3 PK. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400#z4> (Accessed: 20.08.2025)

¹¹ National Development Program of the Kyrgyz Republic until 2030. URL: <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/c0b08234504a02fe68c6d6d8eadcbf4b51899f6f.pdf> (Accessed: 20.08.2025)

Safety of the Kyrgyz Republic for the period up to 2040¹², as well as joint projects within the framework of UNDP¹³; the Law «On Atmospheric Air Protection» dated 16.12.2008¹⁴, the nationally determined contribution of the Republic of Belarus to the reduction of greenhouse gas emissions dated 29.09.2021¹⁵, the Strategy for Environmental Protection of the Republic of Belarus for the period up to 2035¹⁶; Armenia's targets, nationally determined contributions to reduce CO₂ emissions by 40 % compared to 1990 levels¹⁷; Federal Law of the Russian Federation No. 296-FZ of July 2, 2021¹⁸, the Strategy for the Socioeconomic Development of the Russian Federation with Low Greenhouse Gas Emissions until 2050 of October 29, 2021¹⁹, the National Action Plan for the Second Stage of Adaptation to Climate Change through 2025 of March 11, 2023²⁰, and the Report on Climate Features in the Russian Federation for 2024²¹.

Overall, the EAEU countries' policies are aimed at implementing preventive measures and, at the same time, implementing adaptation measures. The EAEU countries shape the climate agenda primarily at the national level.

KAZAKHSTAN'S APPROACHES

For Kazakhstan, a carbon-intensive economy, the climate agenda is a strategic priority. Furthermore, water resources used in electricity generation are particularly important for Kazakhstan. According to Kazakh President Kassym-Jomart Tokayev, «Temperatures in the Central Asian region are rising twice as fast as the global average. The region suffers from extreme weather events-glaciers are melting, desertification is occurring, and water shortages are growing»²². «The country's climate is changing and getting hotter every year: in 2020, the climate norm was exceeded by 1.92 °C²³».

- ¹² Draft concept of environmental safety of the Kyrgyz Republic. URL: <https://aarhus.kg/wp-content/uploads/2024/03/Kontseptsiya-ekologicheskoy-bezopasnosti-Kyrgyzstana.pdf> (Accessed: 19.08.2025)
- ¹³ Kyrgyzstan has presented a key plan for adaptation to climate change. 19.03.2025. URL: <https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/press-releases/kyrgyzstan-has-presented-key-plan-adaptation-climate-change> (Accessed: 22.08.2025)
- ¹⁴ Law of the Republic of Belarus «On the Protection of Atmospheric Air» of 16.12.2008 No. 2-3. URL: zakon_respubliki_bielarus_ot_16_dekabrya_2008_g._no_2-z_ob_ohrane_atmosfernogo_vozduha.pdf (Accessed: 21.08.2025)
- ¹⁵ Nationally Determined Contribution of the Republic of Belarus to the Reduction of Greenhouse Gas Emissions by 2030: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of September 29, 2021 No. 553. URL: <https://minpriroda.gov.by/uploads/folderForLinks/post-553.pdf> (Accessed: 19.08.2025)
- ¹⁶ Environmental Protection Strategy of the Republic of Belarus through 2035: Order of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Republic of Belarus dated 24.12.2024 No. 370-OD. URL: <Strategija-v-oblasti-oxrany-okruzhajuschej-sredy-Respubliki-Belarus-na-period-do-2035-goda.pdf> (Accessed: 23.08.2025)
- ¹⁷ EU 4 Climate: Armenia has set an environmental goal for 2021–2030. 06.05.2021. URL: <https://euneighbourseast.eu/ru/news/latest-news/eu4climate-armeniya-opredelila-ekologicheskuyu-czel-na-2021-2030-gody/> (Accessed: 23.08.2025)
- ¹⁸ Federal Law No. 296-FZ of July 2, 2021 «On Limiting Greenhouse Gas Emissions». URL: <https://www.pnp.ru/law/2021/07/02/federalnyy-zakon-296-fz.html#:~:text=Federal Law No. 296 — FZ of July 2, 2021, the abbreviated indicator> (Accessed: 21.08.2025)
- ¹⁹ Order of the Government of the Russian Federation of October 29, 2021 No. 3052-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf> (Accessed: 19.08.2025)
- ²⁰ Order of the Government of the Russian Federation of March 11, 2023 No. 559-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/DzVPGI7JgT7QYRoogphpW69KKQREGTB.pdf> (Accessed: 18.08.2025)
- ²¹ Report on climate features in the Russian Federation for 2024. URL: https://www.meteorf.gov.ru/upload/pdf/download/Report_on_climate_features_in_the_Russian_Federation_for_2020-24.pdf (Accessed: 22.08.2025)
- ²² Kazakhstan views green transition as strategic priority — Tokayev. 04.04.2025. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/kazakhstan-rassmatrivaet-zelenyy-perekhod-kak-strategicheskyy-prioritet-tokaev> (Accessed: 26.08.2025)
- ²³ Lowering the Temperature: How Kazakhstan is Fighting Climate Change. May 12, 2023. URL: <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/news/snizhaya-gradus-kak-kazakhstan-boretsya-s-izmeneniem-klimata> (Accessed: 26.08.2025)

Based on these objectives, the government has set a goal aimed at improving the environmental situation in the country. In Kazakhstan, the following objectives have been set for the implementation of green economy and environmental protection policies: achieving the goals of the Paris Agreement, stimulating investment in green technologies, developing a low-waste economy, decarbonizing the economic sector, improving the efficiency of water use and protection, preserving biodiversity, and managing waste. The Strategy also states that Kazakhstan intends to maintain cooperation with the EAEU solely as an economic union, although this does not preclude cooperation on the climate agenda.

Kazakhstan intends to adhere to the UN Sustainable Development Goals. The Concept notes that «a green transition is relevant for all key sectors of economic development. In accordance with the amendments introduced by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated June 10, 2024, Kazakhstan intends to achieve responsible resource use, modernize approaches to production as part of the Third Industrial Revolution, and more. Kazakhstan has set a high pace of change on the climate agenda: achieving carbon neutrality by 2060, revising legislation in line with the Strategy to 2050, changing pollution assessment methodology, and raising quality standards for products and services, which will require significant investment and a change in development trajectory. The country's government is actively developing the carbon market as part of the 2060 Strategy, aimed at achieving carbon neutrality. CO₂ trading encourages companies to reduce their emissions by allowing them

to sell surpluses to other businesses to generate additional waste. Despite the progress achieved and the initiative to regulate emissions through a market-based approach, the measure remains ineffective: the cost of a carbon unit at auction (1 ton) is 1.1–1.2 US dollars»²⁴.

KYRGYZSTAN'S POLITICS

Kyrgyzstan is also facing climate change, primarily due to its plateaus and mountains. Melting glaciers and rising average annual temperatures threaten water supplies. Kyrgyzstan is also striving to implement a «green» economic transition. According to President S. Japarov, «climate change is a global challenge requiring immediate action»²⁵.

The draft National Development Program of the Kyrgyz Republic for the period up to 2030 highlights the country's development as a center for green energy as a key development vector. To develop green energy, Kyrgyzstan advocates for the creation of a mechanism aimed at the rational use of water and energy resources. Kyrgyzstan prioritizes environmental protection to ensure sustainable development. The country also supports global initiatives and successfully implements them into national legislation. For example, the Government of the Republic has ratified the Kyoto Protocol and the Paris Agreement, and adopted the Law of the Kyrgyz Republic «On State Regulation of Greenhouse Gas Emission Policy»²⁶.

Kyrgyzstan is striving to follow global trends in improving its monitoring system. This is due to «rising average annual temperatures, the rate of change of which is constantly accelerating»²⁷. Kyrgyzstan, like Kazakhstan,

²⁴ Greenhouse gas emission quotas. URL: <https://ccx.kz/kvoty-na-vybrosy-parnikovyh-gazov> (Accessed: 12.08.2025)

²⁵ Green economy is one of Kyrgyzstan's priorities. 05.05.2025. URL: <https://ecfs.msu.ru/news/>zelenaya>-ekonomika—odin-iz-prioritetov-kyrgyzystana> (Accessed: 12.08.2025)

²⁶ On the Concept of Environmental Safety of the Kyrgyz Republic: Decree of the President of the Kyrgyz Republic of November 23, 2007 UP No. 506. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=20276 (Accessed: 14.08.2025)

²⁷ Climate Change Kyrgyzstan. URL: https://www.meteoblue.com/ru/climate-change/Kyrgyzstan_Kyrgyzstan_1527747 (Accessed: 18.08.2025)

intends to gradually «introduce a market mechanism for trading greenhouse gas emissions quotas; however, in the current situation, the country's emissions levels and economy are not ready for the deployment of a full-scale national system. However, Kyrgyzstan retains the option of implementing the mechanism within a regional framework as part of the creation of the EAEU trading system»²⁸.

ARMENIA'S APPROACHES

Global climate change has also impacted Armenia. «Over the past two years, the temperature anomaly ranged from 1.6 °C to 1.8 °C»²⁹. Armenia is striving to actively implement «green» measures in its national policy. It ratified the Paris Climate Agreement, while «approving updated Nationally Determined Contributions with the goal of reducing CO₂ emissions by 40 % from 1990 levels»³⁰. Unlike its EAEU partners, the country is focusing on a «green» energy transition using the potential of renewable energy sources, primarily solar energy. According to the Strategic Plan for Energy Development until 2040, solar and wind energy are considered the most preferable methods of generating electricity. Firstly, energy generation through this method is the least expensive. Secondly, «the

development of solar energy will strengthen the country's energy security and eliminate dependence on imports from other sources»³¹. The Government of the Republic intends to increase the country's resilience to global and local climate impacts by approving the National Action Plan for Adaptation to Climate Change for 2021–2025.

BELARUS'S APPROACHES

The Republic of Belarus is also experiencing global climate change. According to the latest data, average temperatures in the country are rising 3.5 times faster than the global average. According to the Environmental Portal of the Republic of Belarus, «in 2024, the average air temperature in the country exceeded the climate norm by 1.5 °C to 9.5 °C»³².

The steady rise in average annual temperatures is leading to a number of environmental problems, including heavy rains, droughts, peat fires, and changes in river flow patterns. To adapt to climate change, the Government of Belarus has implemented a number of strategic documents and laws: the Law «On Atmospheric Air Protection» of December 16, 2008³³, the National Climate Change Adaptation Plan until 2030³⁴, the Nationally Determined Contribution of the Republic of Belarus

²⁸ Member of the Board of Directors of the KFB on the development of the greenhouse gas emission trading market. November 17, 2023. URL: <https://kyrtag.kg/ru/interview/chlen-soveta-direktorov-kfb-o-razviii-rynka-torgovli-kvotami-na-vybros-parnikovykh-gazov> (Accessed: 28.08.2025)

²⁹ Climate Change Armenia. URL: https://www.meteoblue.com/ru/climate-change/Armenia_Armenia_174982 (Accessed: 28.08.2025)

³⁰ EU 4 Climate: Armenia has set an environmental goal for 2021–2030. 06.05.2021. URL: <https://euneighbourseast.eu/ru/news/latest-news/eu4climate-armeniya-opredelila-ekologicheskuyu-cel-na-2021-2030-gody/> (Accessed: 27.08.2025)

³¹ Republic of Armenia Energy Sector Development Strategic Program to 2040. URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Energy%20Sector%20Development%20Strategic%20Program%20to%202040%20.pdf> (Accessed: 26.08.2025)

³² Climate characteristics. URL: <https://ecoportal.gov.by/klimat/klimaticheskie—kharakteristiki/?year=2024> (Accessed: 27.08.2025)

³³ Law of the Republic of Belarus «On the Protection of Atmospheric Air» of 16.12.2008 No. 2–3. URL: [zakon_respubliki_belarus_ot_16_dekabrya_2008_g_no_2-z_ob_ohrane_atmosfernogo_vozduha_.pdf](https://zakon.respubliki-belarus.ot_16_dekabrya_2008_g_no_2-z_ob_ohrane_atmosfernogo_vozduha_.pdf) (Accessed: 26.08.2025)

³⁴ Nationally Determined Contribution of the Republic of Belarus to the Reduction of Greenhouse Gas Emissions by 2030: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of September 29, 2021 No. 553. URL: <https://minpriroda.gov.by/uploads/folderForLinks/post-553.pdf> (Accessed: 25.08.2025)

to the Reduction of Greenhouse Gas Emissions of September 29, 2021³⁵, and the Environmental Protection Strategy of the Republic of Belarus through 2035³⁶.

Belarus's national climate agenda primarily focuses on improving the energy efficiency of life support systems, implementing greenhouse gas emissions reporting, and developing environmental standards and regulations. Belarus's forests serve as a key and primary means of absorbing carbon dioxide. This is evidenced by the dynamic 1.55-fold increase in forest area³⁷. In this regard, the country is constantly implementing measures to increase forest productivity and improving monitoring systems for the condition and processes occurring under the influence of climate change³⁸.

Thus, forest and peatland restoration programs in the Republic of Belarus play a key role in implementing national and global adaptation plans. Under the Paris Agreement, Belarus has committed to reducing CO₂ emissions by at least 35 % of 1990 levels by 2030, taking into account the «Land Use, Land-Use Change, and Forestry» sector.

RUSSIAN POLICY

The Russian Federation is facing the consequences of global climate change. Due to the vastness of its climate zones, average annual temperature changes vary across regions. For example, according to data from

the Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring, in 2024, average annual temperatures in the European and Asian parts of Russia exceeded the norm by between 1.16 °C and 1.36 °C. «On average, the deviation in average air temperature values across Russia for 1991–2020 was 1.21 °C, with the most pronounced changes observed in five Federal Districts of the Russian Federation: the Northwestern District (an increase of 1.31 °C), the Central District (1.75 °C), the Southern District (1.86 °C), the North Caucasus District (1.57 °C), and the Siberian District (1.54 °C)»³⁹. These changes primarily negatively impact the northern part of the country, which is occupied by permafrost. The thawing process threatens all life-support systems in Siberia and the northern European part of the country. Rising temperatures are also negatively impacting other parts of the country: «forest fires have increased exponentially in recent years, leading to biodiversity loss and large-scale carbon emissions»⁴⁰.

Russia's southern regions are facing soil degradation and desertification, while declining water levels in major rivers, including the Volga and Don basins, have been recorded in recent years. According to RusHydro, «by the end of October 2023, hydropower reserves in the Volga-Kama Cascade reservoirs had decreased by 29 %. The shallowing of rivers affects more than 80 million people

³⁵ Ibid.

³⁶ Environmental Protection Strategy of the Republic of Belarus through 2035: Order of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Republic of Belarus dated 24.12.2024 No. 370-OD. URL: [Strategija-v-oblasti-oxrany-okruzhajuschej-sredy-Respubliki-Belarus-na-period-do-2035-goda.pdf](https://strategija-v-oblasti-oxrany-okruzhajuschej-sredy-Respubliki-Belarus-na-period-do-2035-goda.pdf) (Accessed: 26.08.2025)

³⁷ Forest Carbon Resource of Belarus / L. N. Rozhkov [et al.] / edited by L. N. Rozhkov, I. V. Voitov, A. A. Kulik. — Minsk: BSTU, 2018. — p. 60. URL: https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/30748/1/Lesouglerodnyj_resurs_belarusi.pdf?ysclid=mafsspztei948033616 (Accessed: 24.08.2025)

³⁸ National Action Plan for the Adaptation of Forestry in Belarus to Climate Change until 2030: Resolution of the Board of the Ministry of Forestry of the Republic of Belarus dated December 5, 2019. URL: <https://minpriroda.gov.by/uploads/files/3-Minlesxoz-Nats.-plan-po-adaptatsii.pdf> (Accessed: 23.08.2025)

³⁹ Report on climate features in the Russian Federation for 2024. 2025. p. 17. URL: <https://clck.ru/3M63uD>

⁴⁰ Forest fires in 2024: statistics, main causes. 09.08.2024. URL: <https://forestcomplex.ru/rf-protection/lesnye-pozhary-2024-goda-statistika-osnovnye-prichiny/?ysclid=mafun36b11818949135> (Accessed: 10.08.2025)

and negatively impacts fish migration and spawning»⁴¹.

The Russian Federation is actively implementing measures to combat climate change and improving its national legislative framework. Russia ratified the Paris Agreement in 2019, committing to «reducing greenhouse gas emissions to 70 % of 1990 levels»⁴². Federal Law No. 296-FZ of July 2, 2021, became the first comprehensive document defining the criteria for climate projects and measures to limit emissions. Articles 7 and 8 introduce measures to regulate carbon dioxide emissions, as well as state accounting to obtain reliable information [2]. Moreover, Russia is «systematically developing strategic documents in the field of climate policy aimed at increasing the sustainability of key sectors of the economy and social infrastructure: the Strategy for the Socioeconomic Development of the Russian Federation with Low Greenhouse Gas Emissions until 2050 of October 29, 2021»⁴³, the National Action Plan for the Second Stage of Adaptation to Climate Change for the Period up to 2025 of March 11, 2023⁴⁴.

In its decisions, the government relies on the need to modernize the fuel and energy sector, including the development of nuclear energy and renewable energy sources. Belarus's previously described experience in using forests as a key carbon sink is also applicable

to Russia. «The country possesses the world's largest forest carbon sinks, covering an area exceeding 461.7 million hectares, which absorbs 1.6 billion tons of CO₂ annually»⁴⁵. «The Federal Forestry Agency of the Russian Federation «annually plans the volumes and sites of work for the purpose of conducting a state forest inventory»⁴⁶, assessing forest conditions and implementing conservation measures [3].

Thus, Russia's climate policy has acquired a more institutionalized form since 2020. This has enabled monitoring and reduction of greenhouse gas emissions, mobilizing efforts to develop a national carbon management system, developing updated verification and certification methods, and monitoring and protecting forests. Despite the late start of the climate agenda, Russia has made significant progress in implementing «green» measures in recent years.

As a result, in the face of global climate change, EAEU countries are striving to more actively shape national climate agendas and respond to problems based on the domestic specifics of environmental challenges. Climate policy is still in its infancy and institutionalization in all EAEU countries, with varying degrees of readiness. Based on the experience of each EAEU member country, both common trends and differences can be noted. One commonality is the signing and ratification

⁴¹ Bottom visibility: how to solve the problem of shallowing of the Volga. November 17, 2023. URL: <https://iz.ru/1606383/ksenija-nabatkina/dna-vidimost-kak-reshit-problemu-obmeleniya-volgi> (Accessed: 17.08.2025)

⁴² Federal Law No. 296-FZ of July 2, 2021 «On Limiting Greenhouse Gas Emissions». URL: <https://www.pnp.ru/law/2021/07/02/federalnyy-zakon-296-fz.html#:~:text=Federal Law No. 296 — FZ of July 2, 2021, the indicator is abbreviated> (Accessed: 14.08.2025)

⁴³ Order of the Government of the Russian Federation of October 29, 2021 No. 3052-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHAIUa.pdf> (Accessed: 19.08.2025)

⁴⁴ Order of the Government of the Russian Federation of March 11, 2023 No. 559-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/DzVPGI17JgT7QYRoogphpW69KKQREGTB.pdf> (Accessed: 23.08.2025)

⁴⁵ The area of forests that absorb greenhouse gases increased by almost 1 million hectares in 2024. July 22, 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21415863> (Accessed: 21.08.2025)

⁴⁶ Order of the Federal Forestry Agency No. 556 of May 5, 2022, «On Approval of the Regulations for the Organization and Conduct of Activities on State Forest Inventory by the Central Office of the Federal Forestry Agency, Territorial Bodies of the Federal Forestry Agency, and Organizations Subordinate to the Federal Forestry Agency». URL: <https://rosleshoz.gov.ru/documents/rosleshoz/pr-556-2022-05-06/> (Accessed: 28.08.2025)

In 2021, in accordance with the Resolution of the Eurasian Intergovernmental Council, the formation of a high-level working group was announced to develop proposals for harmonizing the positions of EAEU member states on the climate agenda. In the context of developing dialogue between countries, a number of initiatives were proposed: «to establish a working group to harmonize positions within the framework of the climate agenda,

The largest exporters of hydrocarbon resources in the EAEU are Russia and

to create a climate data bank, and to develop digital initiatives»⁵². This was especially true given that, within the framework of their national policies, the countries had already implemented a systematic transition and taken measures aimed at responding to the global threat of climate change and increasing carbon dioxide emissions. This harmonizing of the Parties' policies will ultimately «allow for the creation of a unified approach to monitoring, verification, and emission absorptivity»⁵³.

Active work in this area began in 2022. A set of measures for cooperation within the climate agenda was adopted. These included fulfilling commitments in a number of areas, including national regulatory review, the development of market and non-market carbon regulation mechanisms, green finance, and more.

The next step in institutionalizing the climate agenda of the EAEU countries was the introduction of green project criteria, first proposed in 2023 by the Eurasian Economic Commission and later supplemented by the Protocol of March 26, 2025. The introduction of a model taxonomy of green projects is fundamental to the development and updating of national legislation. This taxonomy represents a classification system based on the areas and criteria for green project compliance, from sustainable land use to green city planning. Unifying verification and financing rules is critical for a region highly dependent on hydrocarbon resources. Harmonization of approaches

is essential in the context of cross-border partnerships, which subsequently increases the transparency and predictability of risks for EAEU members.

Currently, the EAEU member states continue to work toward a coordinated climate agenda. In 2023, the Eastern Economic Forum hosted a conference, «The SCO and EAEU Climate Agenda: Moving Toward Common Goals»⁵⁴. At the 2024 St. Petersburg International Economic Forum session, «The EAEU, SCO, and BRICS Climate Agenda: Partnership for Sustainable Development,» organized at the initiative of the Eurasian Economic Commission, the focus was on the countries' national climate agendas and their aspirations to achieve carbon neutrality by 2060, and for Kyrgyzstan, by 2050. Other plans were also presented, including the development of a «green» transformation concept and the creation of an open carbon trading system⁵⁵.

Thus, the EAEU climate agenda is currently undergoing stages of institutionalization. Despite differences in economic development, GDP structures, and environmental challenges, states have expressed their willingness and commitment to developing a coordinated agenda on social and environmental responsibility. Key areas include harmonizing environmental legislation, developing a taxonomy, and promoting transparency and openness in financing systems for green projects. The Eurasian Economic Commission plays a special role in coordinating green initiatives, serving as a platform for developing actions and action plans.

⁵² Resolution of the Eurasian Intergovernmental Council No. 10 «On the establishment of a high-level working group to develop proposals for harmonizing the positions of the Eurasian Economic Union member states within the framework of the climate agenda» dated August 20, 202. URL: err_23082021_doc.docx (Accessed: 29.08.2025)

⁵³ Statement on economic cooperation of the Eurasian Economic Union member states within the framework of the climate agenda. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ec0/Zayavlenie-ramka-.pdf> (Accessed: 29.08.2025)

⁵⁴ Klementovich Ya. The climate agenda as a new regulatory mechanism and the basis for the formation of a multipolar model of global development. 20.09.2024. URL: <https://roscongress.org/materials/klimaticheskaya-povestka-kak-novyy-mekhanizm-regulirovaniya-i-osnova-dlya-formirovaniya-mnogopolyarn/> (Accessed: 27.08.2025)

⁵⁵ Ibid.

BARRIERS TO THE IMPLEMENTATION OF A SINGLE POLICY

Despite the steps and efforts taken to harmonize agendas, cooperation between states is fraught with a number of challenges. First and foremost, these are differences in levels of economic development. Russia is the largest economy in the EAEU. Its GDP in 2024 was 200 trillion rubles, equivalent to \$2.47 trillion⁵⁶. Kazakhstan's⁵⁷ GDP in 2024 was \$164 billion, while Kyrgyzstan's was \$17.2 billion⁵⁸, Belarus's was \$81 billion⁵⁹ and Armenia's was \$25 billion⁶⁰. The data show that economic asymmetry exists within the EAEU. Countries with higher GDPs, primarily Russia and Kazakhstan, have greater capacity to finance environmental programs and the green transition in the context of the climate agenda. The countries' financial resources allow them to use internal reserves without resorting to international organizations. Kyrgyzstan, with significantly weaker resources, is forced to seek assistance from international organizations such as the UN Development Programme, the Green Climate Fund, and the International Development Association. UNDP plays a significant role in Kyrgyzstan and is a key partner in implementing sustainable financing instruments, while the International Development Association, together with the Green Climate Fund, are Kyrgyzstan's main lenders. Consequently, significant differences in the economic potential of EAEU member countries pose a barrier to the development of a unified

climate agenda. To overcome this problem, the establishment of a special fund or a series of mechanisms aimed at solidarity financing and technical assistance is required.

Differences in the national strategies of the EAEU have a significant impact. Despite the aspirations of member countries, the climate agenda and regulatory framework are currently only in their infancy. Armenia, unlike its EAEU partners, is emphasizing a «green» energy transition using the potential of renewable energy sources, primarily solar energy. Kyrgyzstan and Kazakhstan are developing national mechanisms for trading greenhouse gas emissions quotas. Russia, for its part, created a greenhouse gas emissions registry in 2023, requiring each company to report on the regulation and form of emissions. In Kyrgyzstan, greenhouse gas emissions are not systematically recorded. Consequently, national approaches, focused on domestic rather than Union-wide issues, are slowing the development of unified and unified legislation on the climate agenda.

Partnerships among EAEU countries in scientific and technical cooperation and data exchange are weak. The model taxonomy developed in accordance with the EAEU Treaty is only available in two countries of the integration association: Russia and Kazakhstan.

Finally, geopolitical factors are at play. For example, Armenia's decision to «move toward European integration»⁶¹. Although the law on Armenia's initial accession to the EU does

⁵⁶ On the current situation in the Russian economy. Results for 2024. URL: [about_the_current_situation_in_the_russian_economy_results_for_2024.pdf](#) (Accessed: 26.08.2025)

⁵⁷ Kazakhstan's economy grew from 65 to 85 trillion tenge in three years. 12.12.2024. URL: [https://bank.kz/news/finansy-news/ekonomika-kazahstana-vyroslo-s-65-do-85-trln-tenge-za-tri-goda/](#) (Accessed: 17.08.2025)

⁵⁸ The end of 2024, Kyrgyzstan's GDP exceeded \$17 billion. 01.14.2025 URL: [https://fergana.media/news/136201/?ysclid=maj0c25pe0494222788](#) (Accessed: 19.08.2025)

⁵⁹ Belarus's. URL: [https://www.gb.by/novosti/vvp-belarusi-v-2024-godu-sostavil-2466-m](#) (Accessed: 21.08.2025)

⁶⁰ Armenia's GDP grew by 5.9 % in 2024. February 21, 2025. URL: [https://www.interfax.ru/world/1010206](#) (Accessed: 23.08.2025)

⁶¹ What does Armenia's decision to begin its participation in the European Union mean? 04.04.2025. URL: [https://www.rbc.ru/politics/26/03/2025/67e3ed5f9a7947bf487f2ca](#) (Accessed: 25.08.2025)

not stipulate specific actions, it already calls into question the country's continued participation in the EAEU and contradicts Yerevan's obligations under the Treaty Establishing the Union.

CONCLUSION

EAEU member countries must pay attention and take steps to shape an effective climate agenda within the Union. Each state, both individually and within the Union, has significant potential for developing cooperation in this area. Developing a unified approach and leveraging successful national case studies is key to establishing a unified climate agenda. Joint efforts to create a supranational document containing common goals, adaptation mechanisms, and financing, aligned with national development strategies, could provide powerful advancement on the climate track. Furthermore, the successful implementation of a model taxonomy throughout the Union will strengthen and stimulate investment in the development of safe and environmentally friendly infrastructure. At the conference

«The EAEU Climate Agenda: New Trends and Practical Solutions,» ideas were previously voiced for the creation of a Eurasian Climate Competence Center, a Eurasian Sustainable Finance Fund, and a Eurasian School of ESG Transformation as a preparatory stage for companies in the energy transition. In the future, the Eurasian Economic Commission and national governments will require numerous consultations, meetings, and forums to successfully shape a unified climate agenda.

Thus, the issue of climate change has become especially pressing. The modern climate agenda is becoming increasingly defined and articulated in global discussions each year.

EAEU member states require improved coordination of efforts, as climate policy is still in its infancy and institutionalization, with varying degrees of readiness. The Union's countries have come a long way in a short period of time. All EAEU countries are signatories and ratifiers of the Paris Climate Agreement, have submitted action plans to reduce CO₂ emissions, and are continually improving their national climate legislation.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Wallace-Wells D. The Uninhabited Earth. New York: USA: Tim Duggan Books; 2024. p. 9.
2. Горлова А. Д. Влияние глобальных климатических изменений на условия жизни малочисленных коренных народов Российской Арктики. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(3):212-221. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-3-212-221>
3. Zhiltsov, S. S. Post-Soviet space: results of development and new form. *Central Asia and the Caucasus*. 2018;21(3):7-19.

REFERENCES:

1. Wallace-Wells D. The Uninhabited Earth. New York: USA: Tim Duggan Books; 2024. p. 9.
2. Gorlova A. D. The Impact of Global Climate Change on the Living Conditions of Indigenous Peoples of the Russian Arctic. *Post-Soviet Issues*. 2024;11(3):212-221. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-3-212-221> (In Russ.).
3. Zhiltsov, S. S. Post-Soviet space: results of development and new form. *Central Asia and the Caucasus*. 2018;21(3):7-19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов

Доктор политических наук,
Дипломатическая академия МИД России,
Москва, Россия;
119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2,
стр. 1;
serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov

Doctor of Political Sciences,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign
Ministry, Moscow, Russia;
53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021,
Russia;
serg.serg56@mail.ru

Инструменты «мягкой силы» Европейского союза в Центральной Азии

Азиза А. Байходжаева

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

aziza9817@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены важнейшие инструменты «мягкой силы» Европейского союза в странах Центральной Азии, а также их роль в продвижении европейских ценностей, в формировании и укреплении отношений с Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном и Туркменистаном. Правовой базой начала сотрудничества Европейского союза и государств региона является «Стратегия для нового партнерства» 2007 года, которая затем была усовершенствована в 2019 году. Партнерство укрепились после подписания совместной декларации по итогам саммита «Европейский союз-Центральная Азия» в 2025 году. В современных геополитических условиях интерес Европейского Союза к данному региону обуславливается ростом стратегической значимости стран Центральной Азии. Отличительной чертой Европейского союза является использование исключительно «мягкой силы» для развития партнерства. Основными инструментами являются гуманитарное сотрудничество, культурная дипломатия, образовательные программы, содействие институтам гражданского общества и распространение демократических ценностей. Оценена эффективность указанных инструментов в данных государствах, итогами которых стали обмен студентами, рост гражданского общества и реформы образования. Данная оценка выявляет потенциал использования «мягкой силы» для создания долгосрочных партнерств и поддержки реформ в регионе, а также в формировании позитивного образа Европы. Исследование также обращает внимание на ограничения, с которыми сталкивается Европейский союз, включая геополитическую конкуренцию со стороны России, Китая и других акторов, различия в культурных и политических контекстах, а также ограниченные ресурсы для реализации масштабных программ. Таким образом, проведен анализ ограничений реализации «мягкой силы» Европейского союза в странах Центральной Азии, которые снижает воздействие инициатив Европы. В результате исследования подчеркивается необходимость более гибкого и адаптированного подхода, учитывающего местные особенности и приоритеты стран региона. Это позволит Европейскому союзу выстраивать устойчивые связи, отвечающие интересам региона. В заключении отмечается, что успех применения «мягкой силы» зависит от стратегического подхода Европейского союза в Центральной Азии.

Ключевые слова: Европейский союз, Центральная Азия, «мягкая сила», культурная дипломатия

Для цитирования: Байходжаева А.А. Инструменты «мягкой силы» Европейского союза в Центральной Азии. Проблемы постсоветского пространства. 2025;12(3):185–195. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-185-195>

Поступила 12.07.2025

Принята в печать 11.08.2025

Опубликована 30.09.2025

The instruments of the European Union's Soft Power in Central Asia

Aziza A. Baykhodjaeva

Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia,

aziza9817@mail.ru

Abstract: The article examines the principal instruments the European Union «soft power» in the Central Asian countries, also their role in advancing European values and in shaping and strengthening relations with Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Turkmenistan. The legal basis for the inception of cooperation between the European Union and the states of the region is the «Strategy for a New Partnership» adopted in 2007, which was later updated in 2019. Partnership was further strengthened after the signing of a joint declaration following the «European Union-Central Asia» summit in 2025. In the current geopolitical environment, the EU's interest in the region is driven by the growing strategic importance of the Central Asian states. The EU's distinctive feature is its exclusive reliance on «soft power» to foster relationships. The principal instruments include humanitarian cooperation, cultural diplomacy, educational programs, support for civil society institutions, and the advancement of democratic values. The effectiveness of the tools has been assessed with results including students' exchanges, the expansion of civil society and educational reform. This evaluation highlights the potential of «soft power» to develop long-term partnerships, support reforms in the region, and form a positive image of Europe. The research emphasizes the constraints faced by the European Union, including geopolitical rivalry from Russia, China and other actors, differences in cultural and political contexts, also limited resources for large-scale program implementation. Accordingly, the analysis has been carried out on the limitations to the EU's «soft power» in Central Asia, which reduce the impact of European initiatives. The research stresses the necessity for a more flexible and adaptive approach that accounts for the specificities and priorities of the region's countries. This approach would enable the EU to establish sustainable ties aligned with regional interests. In conclusion, it is emphasized that the effectiveness of soft power application depends on the EU's strategically attitude in Central Asia. The article examines the most important instruments of European union soft power in Central Asian countries, such as humanitarian cooperation, cultural diplomacy, educational programs, support for civil society institutions and the promotion of democratic values. The European Union's interest in this region is driven by the growing strategic importance of Central Asian countries in the current geopolitical environment. The effectiveness of these instruments in these countries has been assessed, resulting

in student exchanges, the growth of civil society and education reforms. The analysis of the limitations of the EU's soft power in Central Asian countries has been conducted.

Key words: European union, Central Asia, «soft power», cultural diplomacy

For citation: Baykhodjaeva A. A. The instruments of the European Union's «Soft Power» in Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(3):185–195. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-185-195>

Received 12.07.2025

Revised 11.08.2025

Published 30.09.2025

ВВЕДЕНИЕ

После обретения независимости, государства Центральной Азии (ЦА) стали объектом внимания мировых держав благодаря своему географическому положению, энергетическим ресурсам, транспортно-логистическому потенциалу, демографическому росту и перспективам для экономического сотрудничества. Для укрепления влияния в этом регионе, Европейский союз (ЕС) стремится к развитию двусторонних и многосторонних отношений, осуществлению программ развития.

Основополагающим документом является «ЕС-Центральная Азия: стратегия для нового партнерства», принятый 21-22 июня 2007 года Европейским советом. Данная стратегия обеспечивала развитие отношений в области безопасности, энергетики, образования, прав человека.

Укрепление взаимоотношений продолжилось с утверждения Новой стратегии ЕС в Центральной Азии, принятой в 2019 году. Затем была интенсификация сотрудничества на высоком уровне — 4-5 апреля 2025 года. В Республике Узбекистан, в городе Самарканд прошел первый в истории саммит ЕС и государств Центральной Азии. Данные события подтверждают цель Европейского союза усилить свою роль в данном регионе в условиях

трансформации геополитической обстановки — рост конкурентной борьбы с Китаем, Россией и Турцией, афганский фактор.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «МЯГКАЯ СИЛА» И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Теоретические основы концепции «мягкой силы» были предложены Джозефом Наем. Отличие мягкой силы от жесткой заключается в отсутствии принуждения (военного или экономического). Концепция опирается на три основных источника силы: культурная привлекательность, привлекательность идеологических ценностей и правила и институты международных режимов [1]. Именно эти элементы вызывают доверие и благодаря им страны добровольно следуют в русле, выгодном обладателю мягкой силы. Также тесно связано понятие «публичной дипломатии», которое подразумевает коммуникацию государства с зарубежной аудиторией для формирования позитивного имиджа. «Мягкая сила» является незаменимой составляющей успешной дипломатии. «Жесткая сила», возможно, и обладает быстрой результативностью, но именно использование мягкой силы способно обеспечить устойчивое влияние в долгосрочной перспективе.

ЕС часто рассматривается в литературе [2, 3, 4] как актор, обладающий арсеналом мягкой силы. С другой стороны, применение мягкой силы имеет и ограничения. Нет алгоритма генерирования привлекательных ценностей, почему некие ценности являются правильными и как люди приобщаются к ним, неизвестно. Также невозможна оценка эффективности влияния носителей «мягкой силы» на объекты воздействия, нет гарантии успеха при использовании данной концепции [5]. Однако, в контексте Центральной Азии использование «мягкой силы» наиболее актуально, так как для акторов (ЕС, Китай, США, Россия) конкуренция носит преимущественно «мягкий» характер.

С момента обретения независимости стран Центральной Азии Европейский союз стремился установить с ними двусторонние отношения. С 2022 года усилилось влияние ЕС на данный регион с целью уменьшения зависимости стран ЦА от России и Китая. Основными инструментами являются: образование и академические обмены, культурная дипломатия, поддержка гражданского общества. Далее перечисленные направления рассмотрены подробнее.

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В области образования ЕС сформировал политику, опирающуюся на принципы, основанные на: доступности образования¹, повышения качества образования, внедрения международного сотрудничества. ЕС также содействует развитию цифрового и более экологичного образования. Благодаря своим ценностям, ЕС устанавливает крепкие связи с молодым

поколением и формирует образ Европы как центра качественного и доступного образования.

После обретения независимости страны ЦА были постепенно внедрены в европейские образовательные проекты. Еще в 90-е годы внедрена программа Tempus (TransEuropean Mobility Programme for University Studies, является частью программы TACIS — Technical Aid to Commonwealth of Independent States) для развития системы высшего образования в постсоветском пространстве в рамках Болонского процесса. в 1994 году присоединились к данной программе Казахстан и Узбекистан, затем Кыргызстан (1995 г.), Туркменистан (1997 г.) и Таджикистан (2004 г.). В результате были реализованы 220 проектов [6]. С 2007 года (по 2013 г.) запущена программа Tempus IV, направленная на продвижение Болонской системы образования, проведения реформ некоторых образовательных программ, а также для развития связей высших учебных заведений с обществом.

В 2004 году ЕС учредил программу мобильности для совершенствования европейского образования под руководством европейского исполнительного агентства по образованию и культуре — EACEA (Executive Agency for Education, Audiovisual and Culture). С 2009 года усовершенствованная программа Erasmus Mundus расширила сферу деятельности, предоставляя возможность неевропейским студентам получать образование за счет грантовых средств. Этот проект был реализован посредством внедрения следующий действий: создание совместных программ магистратуры и докторантуры, партнерство между высшими учебными заведениями

¹ Inclusive Education and the European Dimension of Teaching – European Education Area. 11.10.2024. URL: <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/improving-quality/inclusive-education> (дата обращения: 22.06.2025).

ЕС и стран третьего мира, популяризация европейского образования путем представления Европы как лидера в сфере высшего образования².

Таким образом, за период 2007-2013 годов, 2650 студентов из стран ЦА получили возможность пройти обучение за счет грантовых средств программы. В 2014-2019 гг. центральноазиатским студентам в рамках программы было выделено 343 стипендии по магистерским программам [6].

Указанные проекты способствовали широкому внедрению европейских стандартов образования. Например, в 2010 году Казахстан присоединился к болонскому процессу. Затем и остальные страны ЦА последовали этому примеру [7].

В 2014 году стартовала программа Erasmus+, направленная на академическую мобильность, сотрудничество в сфере молодежной политики и спорта. За период 2015-2019 годов было создано примерно 1100 проектов в сотрудничестве с высшими учебными заведениями стран ЦА, обеспечена мобильность около 7400 студентов, преподавателей и сотрудников³.

Помимо перечисленных программ действовали (некоторые действуют до сих пор) и другие программы, проекты и организации: Европейский фонд образования (ETF — European Training Foundation) по техническому образованию, Европейская инициатива в области образования (European Education Initiative) для модернизации образовательной системы посредством сотрудничества между ЕС и странами ЦА [8]. В результате была создана платформа сотрудничества ЕС-ЦА по образованию (CAEP — Central Asia

Education Platform). Предполагалось проводить регулярные встречи министров образования и координацию проектов.

ЕС финансировал проекты по созданию объединенной образовательной сети (CAREN — Central Asia Research and Education Network) для предоставления доступа с выходом на общеевропейскую образовательную сеть (GEANT — Gigabit European Academic Network) [8].

Академическая мобильность и сотрудничество в сфере образования приносят ощутимое доверие ЕС со стороны стран ЦА. Студенты из Центральной Азии ежегодно получают стипендии, предоставляемые специальными программами ЕС для обучения в странах Европы. Выпускники возвращаются с новыми навыками, знаниями языков, зачастую и с более позитивным отношением к европейским ценностям и образу жизни. Культурно-образовательное влияние Запада привело к образованию слоя «европейски» мыслящих профессионалов. В целом, образование остается одним из самых эффективных инструментов мягкой силы ЕС в странах Центральной Азии, вызывая достаточно большой интерес у населения.

Ключевыми целями культурной дипломатии ЕС в Центральной Азии являются интеграция с данным регионом на основе общих ценностей, включающих обычаи и традиции, демонстрация европейской модели развития, рост взаимопонимания. По сравнению с образовательными программами, вышеупомянутый подход осуществляется благодаря проведению публичных мероприятий и культурных центров государств-членов ЕС.

² Report from the commission to the council, the european parliament, the european economic and social committee and the committee of the regions. 02.07.2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=celex:52007DC0375> (дата обращения: 01.07.2025).

³ EU-Central Asia academic cooperation through Erasmus+. 2020. URL: https://erasmus-plus.ec.europa.eu/sites/default/files/centralasia-regional-erasmusplus-2019_en.pdf (дата обращения: 01.07.2025)

В странах Центральной Азии активно работают европейские культурные центры — Институт Гёте в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Институт Сервантеса в Казахстане, Британский совет в Узбекистане и Казахстане, Альянс Франсес. Данные организации представляют часть единой сети организаций — Национальные институты культуры Европейского союза (EUNIC — European Union National Institutes for Culture).

Особое внимание уделяется программам молодежных обменов и партнерства. Программа Erasmus+ выделяет компонент Молодежь, который включает в себя обмен молодых лидеров, волонтерские проекты, форумы, семинары. Представители из Центральной Азии участвуют в стажировках, форумах, что способствует межкультурному общению и развитию личных связей⁴.

Инструментом «мягкой силы» также являются СМИ и информационные кампании. В государствах Центральной Азии существуют информационные центры, сайты представительств ЕС, страницы в социальных сетях, в которых размещаются новости о сотрудничестве, образовательных программах и о европейской жизни. В 2022 году в Казахстане был создан проект «Устойчивость и взаимодействие с разнообразной информацией для динамичной среды (REVIVE)», направленный на создание сбалансированной информационной среды в государствах Центральной Азии, устойчивой к пропаганде и дезинформации⁵. Таким образом,

ЕС стремится к созданию позитивного образа Запада для государств данного региона.

В стратегии ЕС по отношению к странам ЦА особое внимание уделяется вопросам демократии, прав человека и гражданского общества [9]. В странах ЦА с 90-х годов прошлого века осуществляется финансирование проектов по развитию негосударственных организаций, улучшению государственного управления, защите прав человека и укреплению законности. Европейский инструмент демократии и прав человека (EIDHR — European Instrument for Democracy and Human Rights) финансировал организации гражданского общества. В 2003 году бюджет EIDHR на страны ЦА составлял €517 тыс., а в 2008 году — €1,276 млн⁶.

За счет этих средств проводились региональные проекты по правам человека, обмен опытом между правозащитниками. Но влияние на национальном уровне было незначительным, так как большая часть средств уходила крупным НКО, небольшие местные организации испытывали трудности с финансированием, не получая поддержки от собственных правительств. Власть в большинстве стран ЦА непосредственно относится к росту независимого общественного сектора. В таких условиях эффективность усилий ЕС была ограничена. Тем не менее, поддержка гражданского общества остается важным направлением мягкой силы ЕС. Например, в 2020 году в Кыргызстане началась реализация проектов при поддержке EIDHR:

⁴ Evaluation of the European union Erasmus+ youth exchange projects regarding their contribution to foreign language learning. 2020. URL: <https://www.researchgate.net/publication/344669749> (дата обращения: 01.07.2025).

⁵ День прав человека: свобода слова в Центральноазиатском регионе. 12.12.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/день-прав-человека-свобода-слова-в-центральноазиатском-регионе_ru?s=233 (дата обращения: 01.07.2025).

⁶ Supporting Civil Society in Central Asia: What Approach for the EU? 17.09.2011. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/148882125.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).

новые подходы к построению гендерно равного общества, борьба с дискриминацией женщин из этнических меньшинств и обеспечение их равного доступа к государственным услугам, открытые сообщества — открытые СМИ⁷.

В 2024 году ЕС запустил четырехлетний проект по укреплению взаимодействия с организациями гражданского общества (ОГО) в регионе. Этот проект реализуется в партнерстве с Управлением ООН по обслуживанию проектов (UNOPS — United Nations Office for Project Services) и направлен на повышение операционных компетенций ОГО, поддержку молодежных инициатив и развитие сотрудничества⁸.

В совместной декларации по итогам первого саммита ЕС-ЦА (4 апреля 2025 года, Самарканд) лидеры Европейского союза и Центральной Азии подтвердили, что содействие и защита верховенства права, прав человека и основных свобод — фундаментальная ценность партнерства. Подчеркивается, что в основе отношений между ЕС и странами ЦА остаются: обеспечение основных свобод, создание благоприятных условий для гражданского общества и независимость средств массовой информации, уважение прав женщин, детей и родового населения⁹.

Европейский союз демонстрирует приверженность универсальным ценностям, что увеличивает его привлекательность для населения. Наличие активного гражданского общества является залогом долгосрочной стабильности и развития, что соответствует как интересам стран региона, так и интересам ЕС.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ ЕС В ГОСУДАРСТВАХ РЕГИОНА

Эффективность инструментов «мягкой силы» можно оценить по некоторым критериям: привлекательность ЕС в глазах населения и элит Центральной Азии, политический курс региона, прочность установленных связей.

В аспекте привлекательности ЕС результаты «мягкой силы» двойственны. Европейский союз является значимым экономическим партнером, источником инвестиций, технологий и знаний. Государства региона заинтересованы в получении иностранного образования и культурных продуктах Запада. С другой стороны, согласно социологическим опросам, жители Центральной Азии сдержанно относятся к политической роли ЕС. К примеру, в Казахстане и Кыргызстане благосклонное

⁷ European Instrument for Democracy and Human Rights (EIDHR). 10.08.2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/european-instrument-democracy-and-human-rights-eidhr_und_en (дата обращения: 02.07.2025)

⁸ Европейский Союз запускает новый четырехлетний проект для укрепления взаимодействия с организациями гражданского общества в Центральной Азии. 31.10.2024. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/европейский-союз-запускает-новый-четырёхлетний-проект-для-укрепления-взаимодействия-с-организациями_ru (дата обращения: 02.07.2025).

⁹ Совместная декларация по итогам первого саммита «Европейский Союз-Центральная Азия». 04.04.2025. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D0%BE-%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0-%C2%AB%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F%C2%BB_ru?s=233 (дата обращения: 03.07.2025)

отношение к ЕС выражали около 30–50 % населения, в то время как к России — 90 %, к Китаю — 60–80 %. Показатели подтверждают приверженность стран региона к сотрудничеству с традиционными партнерами¹⁰.

ЕС активно участвует в помощи региону в борьбе с изменением климата и реализации повестки устойчивого развития через инициативы, проекты и финансирование. Наиболее значительные результаты в применении «мягкой силы» ЕС заметны в сфере высшего образования. Благодаря образовательным программам ЕС, сотрудничество активно расширяется. Партнерство подразумевает собой систематический обмен опытом, анализом развития образования и ключевых проблем [6].

В соревновании акторов за ЦА ЕС отстает по влиянию от России и Китая. Россия сохраняет ведущую роль в сферах безопасности (ОДКБ), в информационном поле (русский язык и СМИ). Китай за последние годы превратился в крупного экономического актора: объем торговли Китая с ЦА превысили европейские, реализуются масштабные проекты (например, «Один пояс — один путь»). Кроме того, географическая дистанция снижает вовлеченность региона. Тем не менее, последние мировые события, такие как пандемия, санкции против РФ, создали для ЕС новые возможности укрепить эффективность мягкой силы.

Инструменты «мягкой силы» ЕС в странах Центральной Азии дали определенные плоды: сформировались прочные связи в сфере образования и культуры, улучшена материальная основа, заложены реформы

в отдельных секторах. Но стратегические цели ЕС по укреплению демократии, прав человека и долговременному геополитическому влиянию достигнуты лишь частично. Далее рассмотрены ограничения, которые препятствовали полному раскрытию потенциала «мягкой силы» ЕС.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЕС

Применение «мягкой силы» ЕС в странах ЦА сталкивается с рядом ограничений, из-за которых снижается эффективность усилий Европы. Примером политических ограничений является контроль и регулирование зарубежного финансирования в странах ЦА. В Республике Казахстан необходимо предоставление отчетности о зарубежных грантах, а также существует публичный реестр лиц, получивших финансирование. В Туркменистане и Республике Узбекистан законодательно разрешено принудительное изъятие иностранных пожертвований в пользу государства. Также примером политических ограничений служит принятие закона об иноагентах в Республике Казахстан [10].

Между мировоззрением ЕС и большей частью населения стран ЦА существуют различия, вытекающие из религиозных и исторических особенностей. Например, тема прав меньшинств нередко отвергается значительной частью населения как чуждая. Так в 2024 году в Республике Казахстан была создана петиция «Мы против открытой и скрытой пропаганды ЛГБТ в РК!», которая собрала 50 тысяч подписей¹¹. Таким образом, европейская модель

¹⁰ Renewing EU and US Soft Power in Central Asia. 18.02.2018. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/153398325.pdf> (дата обращения: 04.07.2025).

¹¹ На официальном портале «E-Petition.kz», опубликованная петиция «Мы против открытой и скрытой пропаганды ЛГБТ в РК!», собрала необходимое количество подписей для официального рассмотрения. 09.06.2024. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mam/press/news/details/788654?lang=ru> (дата обращения: 07.07.2025).

может ассоциироваться с социальными изменениями, к которым большая часть относится негативно. Более того, русский язык и культура до сих пор доминируют в большинстве стран ЦА. Культурная близость с Россией затрудняет прямое воздействие мягкой силы ЕС.

Еще одним ограничением является неограниченность ресурсов ЕС. Происходит рассеяние усилий на различные проекты со своими приоритетами, которые в совокупности не приведут к комплексному эффекту. Непостоянство внимания ЕС к региону также является проблемой, приводящей к неравномерному действию «мягкой силы».

Также влияет конкуренция великих держав за регион. Влияние ЕС может затеряться на фоне других акторов (Китай, Россия, США). Кроме того, кризисы внутри ЕС (миграционный кризис 2015 года, Брекзит) не проходят незамеченными и могут подрывать привлекательность. Тем не менее, ЕС обладает несомненным плюсом: он не стремится к военному присутствию, чем внушает доверие. ЕС воспринимается как более дружелюбным и безопасным с точки зрения намерений акторов.

Ограничения «мягкой силы» ЕС многогранны: внутренние (например, культурная традиционность) и внешние (конкуренция за регион с другими акторами, ограниченность ресурсов). Чтобы преодолеть ограничения, ЕС необходимо адаптировать свои подходы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Европейский союз задействует широкий арсенал инструментов «мягкой силы» с странами Центральной Азии, включая образование, культурную дипломатию, поддержку гражданского общества. Рассмотренные инструменты принесли

определенные результаты (особенно в сфере образования).

Однако страны региона не достигли существенного сближения с европейскими нормами. Общественное мнение относит ЕС к числу значимых партнеров, но не относит к лидерам симпатий — исторически и культурно ближе остается Россия, экономически — Китай. Тем не менее, мягкая сила остается основой в стратегии ЕС. Путь к усилению позиций Европы в Центральной Азии лежит в совершенствовании и адаптации «мягкой силы». Опираясь на выводы анализа, можно сформулировать некоторые рекомендации и перспективы: адаптировать стратегии к локальному контексту (учитывать особенности каждой страны ЦА); усилить ресурсную базу и видимость проектов (обозначить успехи и выгоды населения о реализованных проектах, концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях); акцентировать внимание на взаимовыгодных проектах.

Таким образом, «мягкая сила» ЕС является одним из ключевых инструментов ЕС в данном регионе. Новая стратегия ЕС подчеркивает его цель интенсифицировать отношения со странами центральной Азии на основе партнерства, общих ценностей и интересов, устойчивого развития. Успех мягкой силы будет обеспечен в полной мере, если ЕС сможет представить свои ценности выгодными и привлекательными для Центральной Азии.

В долгосрочной перспективе успех «мягкой силы» будет зависеть от того, сумеет ли ЕС сделать свои ценности привлекательными и выгодными для Центральной Азии. Хотя в краткосрочном плане влияние ЕС ограничено и уступает конкурентам, но участие в этой борьбе значимо и востребовано.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Русакова О.Ф., Жакьянова А.М. Эволюция концепции мягкой силы в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов. *Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение*. 2023;51(1):110-121. <https://doi.org/10.48371/ISMO.2023.51.1.008>
2. Серик Ж.М. Роль региональных и международных организаций в продвижении мягкой силы в Центральной Азии. *Молодой ученый*. 2025;24(575):482-490.
3. Рустамова Л.Р., Бахриев Б.Х. Особенности публичной дипломатии Европейского союза в Центральной Азии. *Полития*. 2020;3(98):165-180.
4. Франц В.А. Потенциал мягкой силы исторической памяти во взаимном сближении жителей государств Центральной Азии и россиян. *Дискурс-Пи*. 2020;3:54-73.
5. Наумов А.О. Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная в зарубежном научном дискурсе: интерпретация и критика. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021;89:122-131.
6. Шукусева Е.В. Опыт сотрудничества Европейского союза и стран Центральной Азии в сфере образования. *Вестник БГУ*. 2021;2(48):139-149.
7. Малышева Д.Б. Европейский союз в Центральной Азии. *Россия и новые государства Евразии*. 2018;2(39):54-63.
8. Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганива З.А. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта; 2017. 117 с.
9. Тимакова О.А. Политика ЕС в Центральной Азии: нереализованные амбиции и перспективы. *Центральная Азия и Кавказ*. 2021;24(4):7-20.
10. Лачинова Д.С. Интерпретация статуса иноагента в законодательство постсоветских государств. *Пролог: журнал о праве*. 2025;1(45):55-62.

REFERENCES

1. Russakova O., Zhakyanova A. The evolution of the concept of soft power in Joseph Nye's works: analysis of main stages. *Izvestiya. Bulletin. Series: International Relations and Regional Studies*. 2023;51(1):110-121. <https://doi.org/10.48371/ISMO.2023.51.1.008> (In Russ.).
2. Serik Zh.M. The role of regional and international organizations in promoting soft power in Central Asia. *Young Scientist*. 2025;24(575):482-490 (In Russ.).
3. Rustamova L.R., Bakhriev B.Kh. Features of the European Union's public diplomacy in Central Asia. *Politia*. 2020;3(98):165-180 (In Russ.).
4. Frants V.A. The potential of soft power of historical memory in mutual rapprochement between Central Asians and Russians. *Discourse-P*. 2020;3:54-73 (In Russ.).
5. Naumov A.O. Joseph Nye's «soft power» concept in foreign academic discourse: interpretation and criticism. *Public Administration. E-journal*. 2021;89:122-131 (In Russ.).
6. Shukusheva E.V. Experience of cooperation between the European Union and Central Asian countries in education. *Bulletin of BSU*. 2021;2(48):139-149 (In Russ.).
7. Malysheva D.B. The European Union in Central Asia. *Russia and New States of Eurasia*. 2018;2(39):54-63 (In Russ.).
8. Paramonov V.V., Stokov A.V., Abduganieva Z.A. The influence of the European Union on Central Asia: review, analysis and forecast. Almaty: Friedrich Ebert Foundation; 2017. 117 p. (In Russ.).

9. Timakova O.A. EU policy in Central Asia: un-realized ambitions and prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2021;24(4):7-20 (In Russ.).
10. Lachinova D.S. Interpretation of the foreign agent status in post-Soviet legislation. *Prologue: Law Journal*. 2025;1(45):55-62 (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR / ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азиза А. Байходжаева

Дипломатическая академия МИД России,
Москва, Россия; 119021, Россия, Москва,
ул. Остоженка 53/2, стр. 1;
aziza9817@mail.ru

Aziza A. Baykhodjaeva

Diplomatic Academy of the Russian Minis-
try of Foreign Affairs, Moscow, Russia; 53/2,
b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
aziza9817@mail.ru

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и Ираном в целях нейтрализации санкций

Эхсан А. Расулинежад

Университет Тегерана, Тегеран, Иран,

erasolinejad@gmail.com

Инна Л. Кирилкина

Аналитическое агентство LNGExpert, Санкт-Петербург, Россия,

kirilkina_inna@mail.ru

Аннотация: Всеобъемлющее стратегическое партнерство (ВСП) между Ираном и Россией, подписанное в 2025 году, обладает значительным потенциалом для смягчения воздействия западных санкций. В данной статье предлагается структурный подход к эффективной реализации ВСП, подчеркивающий необходимость строгой координации действий правительств, министерств, частного сектора и финансовых учреждений обеих стран. Основные области внимания включают экономические и торговые связи, финансовые системы, энергетическое сотрудничество, культурные и академические обмены. Для нейтрализации санкций Иран и Россия должны гармонизировать основные процедуры в сферах торговли, финансов и инвестиций. Данный подход включает стандартизацию рамок сотрудничества, упрощение таможенных процессов и согласование национальных политик. Разработка альтернативных финансовых систем, таких как СПФС (Система передачи финансовых сообщений Банка России) и СБП (Система быстрых платежей), необходима для обхода западных финансовых сетей. Укрепление энергетического сотрудничества и торговых связей, а также привлечение частного сектора через совместные предприятия и инновационные хабы будет способствовать укреплению экономической устойчивости. Продвижение культурных и академических обменов важно для построения взаимного доверия и долгосрочного сотрудничества. Регулярный мониторинг и способность адаптироваться к изменяющимся геополитическим и экономическим условиям обеспечат эффективность ВСП. С помощью таких политик, как сокращение зависимости от западных рынков и создание устойчивых экономических систем, ВСП может укрепить экономическую устойчивость обеих стран и стать моделью для стратегических партнерств в условиях санкций. Чрезвычайно важно понимать, что данные политики не должны носить временный характер и зависеть от текущей международной конъюнктуры. Следовательно, необходимо определить сроки согласования основных шагов по реализации ВСП с учетом долгосрочной перспективы развития взаимоотношений двух стран.

Ключевые слова: Всеобъемлющее стратегическое партнерство, отношения Иран-Россия, санкции, нейтрализация, экономическая устойчивость, альтернативные финансовые системы, энергетическое сотрудничество, гармонизация торговли, участие частного сектора, культурные обмены, геополитическая адаптивность

Для цитирования: Расулинежад Э. А., Кирилкина И. Л. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и Ираном в целях нейтрализации санкций. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(3):196–209. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-196-209>

Поступила 27.06.2025

Принята в печать 29.08.2025

Опубликована 30.09.2025

Comprehensive Strategic Partnership between Iran and Russia and the Goals of Neutralizing Sanctions

Ehsan A. Rasoulinezhad

University of Tehran, Tehran, Iran,

erasolinejad@gmail.com

Inna L. Kirilkina

Analytical Agency LNGExpert, St. Petersburg, Russia,

kirilkina_inna@mail.ru

Abstract: The 2025 Comprehensive Strategic Partnership (CSP) between Iran and Russia offers significant potential to mitigate Western sanctions. This paper proposes a framework for effective implementation, emphasizing the need for unified coordination among governments, ministries, private sectors, and financial institutions in both nations. Key areas of focus include economic and trade linkages, financial systems, energy cooperation, and cultural and academic exchanges. To neutralize sanctions, Iran and Russia must harmonize procedures across trade, finance, and investment sectors. This includes standardizing cooperation frameworks, streamlining customs processes, and aligning national policies. Developing alternative financial systems, such as SPAM (System for Transfer of Financial Messages) and SPFs (Fast Payment System), is essential to bypass Western-dominated networks. Strengthening energy collaboration and trade ties, alongside fostering private sector involvement through joint ventures and innovation hubs, will enhance economic resilience. Promoting cultural and academic exchanges is crucial for building mutual trust and long-term cooperation. Regular monitoring and adaptability to changing geopolitical and economic conditions will ensure the CSP remains effective. Through some policies like reducing reliance on Western markets and creating robust economic systems, the CSP can

bolster the economic resilience of both nations and serve as a model for strategic partnerships under sanctions. It is necessary to understand that the offered policies shall not work as temporary tools and depend on current international environment. Therefore, clear timing (schedule) shall be developed to target long term cooperation of Iran and Russia.

Keywords: Comprehensive Strategic Partnership, Iran-Russia relations, Sanctions, neutralization, Economic resilience, Alternative financial systems, Energy cooperation, Trade harmonization, Private sector involvement, Cultural exchanges, Geopolitical adaptability

For citation: Rasoulnezhad E. A., Kirilkina I. L. Comprehensive Strategic Partnership between Iran and Russia and the Goals of Neutralizing Sanctions. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(3):196–209. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-196-209>

Received 27.06.2025

Revised 29.08.2025

Published 30.09.2025

ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязи между странами в социальных, экономических, политических и культурных аспектах имеют важное значение для укрепления национальной мощи государств и содействия процессам глобализации. В социальном плане такие связи способствуют укреплению взаимопонимания, культурному обмену и эффективному сотрудничеству в решении глобальных проблем, таких как изменение климата и кризисы в области общественного здравоохранения и образования. В экономическом контексте взаимосвязанные страны выигрывают от развития торговли, инвестиций и совместных технологических достижений, что ведет к росту, инновациям и устойчивости перед экономическими потрясениями. Политические альянсы и дипломатические партнерства позволяют странам усиливать свое влияние на мировой арене, обеспечивая их участие в формировании международных норм и политик [1]. В культурной сфере, как отмечают [2], обмен идеями, традициями и ценностями обогащает общества, способствуя творчеству и единству в разнообразии.

Взаимосвязь между Ираном и Россией, двумя соседними странами, связанными Каспийским морем, имеет значительное геополитическое и экономическое значение. Как отмечает [3], обе страны демонстрируют модель роста, основанную на энергетическом секторе, их экономики в значительной степени зависят от производства и экспорта нефти и газа. Это сходство создает основу для сотрудничества на энергетических рынках, обмена технологиями и развития инфраструктуры. Кроме того, их общий опыт противостояния западным санкциям укрепил чувство солидарности, побуждая их разрабатывать стратегии экономической устойчивости, такие как создание альтернативных торговых маршрутов, совершенствование финансовых систем, независимых от западного влияния, и продвижение региональной интеграции через такие организации, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Подписание Соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Ираном и Россией 17 января 2025 года в Москве ознаменовало историческое

достижение в сотрудничестве между двумя странами. Это соглашение служит «дорожной картой» для будущего двусторонних отношений, определяя рамки и направление их взаимодействия¹. Оба правительства выразили твердую приверженность укреплению связей и расширению сотрудничества в ключевых областях. Стремление Ирана углубить отношения с Россией проявляется в его фокусе на развитии сотрудничества в рамках северо-южного и восточно-западного транспортных коридоров, а также в морских маршрутах и развитии портов. Соглашение также закладывает основу для совместных проектов, включая завершение строительства железных дорог, транспортных коридоров и морских сетей, которые станут важными платформами для экономического роста.

Соответственно, Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, подписанное между Ираном и Россией, дает дополнительные возможности для нейтрализации санкций, смягчения их негативных последствий, что позволит улучшить социально-экономические показатели в обеих странах. Целью работы является представление экономической модели, которая повысит эффективность данного соглашения в процессе снижения экономической уязвимости, укрепления торговли и содействия устойчивому развитию. Также в работе представлен комплексный анализ отношений между Ираном и Россией, а также проанализирован потенциал Соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве.

ДУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ ИРАНА И РОССИИ

С момента распада Советского Союза в 1991 году Иран и Россия значительно усилили свои связи, особенно в сферах экономического, торгового и военного сотрудничества. За последние десятилетия обе страны осознали стратегическую важность укрепления двусторонних отношений, обусловленную общими геополитическими интересами и взаимными опасениями по поводу западного влияния [4]. В экономическом плане расширились торговые отношения, прежде всего экспорт энергоресурсов, развитие инфраструктуры и совместные проекты в таких секторах, как нефть, газ и транспорт [5]. В военной сфере обе страны углубили сотрудничество по линии поставок вооружений, совместных военных учений и стратегических альянсов в региональных конфликтах.

По мере усиления санкционного давления на Иран и Россию со стороны западных стран обе страны все чаще стали рассматривать партнерство как стратегическое средство укрепления устойчивости перед внешним давлением. Расширение санкций, нацеленных на различные сектора, включая энергетику, финансы и оборону, подтолкнуло Иран и Россию к углублению связей с целью смягчения негативных последствий для их экономик и политической стабильности. Как отмечают эксперты [6, 7], посредством укрепления экономического, торгового и военного сотрудничества обе страны создали систему поддержки, которая не только помогает противодействовать

¹ Donya-e-eghtesad. 2025. 20 years agreement and Iran-Russia connections. URL: <https://donya-e-eghtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%AE%D8%A8%D8%B1-%D8%AF%DB%8C%D9%BE%D9%84%D9%85%D8%A7%D8%B3%DB%8C-64/4145254-%D8%AA%D9%88%D8%A7%D9%81%D9%82-%D8%B3%D8%A7%D9%84%D9%87-%D8%A7%D9%81%D9%82-%DA%AF%D8%B4%D8%A7%DB%8C%DB%8C-%D8%A7%D8%B2-%D8%B1%D9%88%D8%A7%D8%A8%D8%B7-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%B1%D9%88%D8%B3%DB%8C%D9%87> (дата обращения: 20.01.2025) (In Persian)

санкциям, но и бросает вызов негативному влиянию западного блока.

Согласно данным Комиссии по международным отношениям и развитию торговли Торгово-промышленной палаты Ирана, в 2024 Иран экспортировал в Россию более 2,1 миллиона тонн товаров на сумму примерно 1,343 миллиона долларов, что на 14 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года². Более 50 % торговли между Ираном и Россией в весовом выражении и 45,5 % в стоимостном эквиваленте составляют животноводческая продукция, сельскохозяйственные товары и продукты питания, которые играют ключевую роль в двусторонних торговых отношениях, особенно в области продовольственной безопасности и сельскохозяйственной экономики. За указанный период (2024 год) в Россию было экспортировано 570 013 тонн продукции, связанной с животноводством, рыболовством, сельским хозяйством, растительными продуктами и продовольствием, что составило 29,1 % от общего веса и 50 % от общей стоимости экспорта Ирана в Россию³. Основными экспортными товарами были тепличный перец, креветки, полистирол, волокна для пряжи, белый цемент, различные сорта фисташек, мандарины, киви, томаты, фруктовые соки,

персики, вишня, обычный полистирол, полиэтилен, листы полимеров этилена, изюм и автозапчасти.

С другой стороны, импорт Ирана из России сократился на 45 % в весовом выражении и на 18,7 % в стоимостном, что связано с увеличением внутреннего производства ключевых сельскохозяйственных товаров, таких как пшеница и ячмень, что снизило потребность в импорте. В результате в 2024 году Иран импортировал на 1,1 млн тонн меньше пшеницы, на 72000 тонн меньше кукурузы для животноводства и на 53000 тонн меньше ячменя по сравнению с предыдущим годом благодаря достаточным внутренним резервам и благоприятным условиям производства. Основными импортными товарами из России были необработанное золото на сумму более 281 млн долл. (3 595 кг), обычная пшеница на 124,4 млн долл., различные виды древесины на 148,5 миллиона долларов, подсолнечное масло на 115,3 млн долл., кукуруза для животноводства на 110 млн долл. и ячмень на 59,4 миллиона долларов. Другими значимыми импортными товарами стали автозапчасти, бобовые, туши овец, лекарства, гидроксид калия, промышленное оборудование, хлорид калия, токарные станки и различные виды бумаги и целлюлозы⁴.

² Hamshahrionline. 2025. Iran's export to Russia. URL: <https://newspaper.hamshahrionline.ir/id/246438/%D8%B1%D8%B4%D8%AF-%DB%B1%DB%B4%D8%AF%D8%B1%D8%B5%D8%AF%DB%8C-%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%B1%D9%88%D8%B3%DB%8C%D9%87.html> (дата обращения: 20.01.2025) (In Persian)

³ Tasnim News Agency. 2024. Iran's exports of 494 million USD to Russia in 6 months. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1403/07/22/3176557/%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1%D8%A7%D8%AA-494-%D9%85%DB%8C%D9%84%DB%8C%D9%88%D9%86-%D8%AF%D9%84%D8%A7%D8%B1%DB%8C-%D8%A7%D8%B5%D8%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D9%87-%D8%B1%D9%88%D8%B3%DB%8C%D9%87-%D8%AF%D8%B1-6-%D9%85%D8%A7%D9%87> (дата обращения: 20.01.2025) (In Persian)

⁴ Eghtesad-e-Moaser. 2024. 14% growth of Iran's exports to Russia. URL: <https://eghtesademoaser.ir/fa/news/13237/%D8%B1%D8%B4%D8%AF-%DB%B1%DB%B4-%D8%AF%D8%B1%D8%B5%D8%AF%DB%8C-%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D9%87-%D8%B1%D9%88%D8%B3%DB%8C%D9%87> (дата обращения: 20.01.2025) (In Persian)

Помимо торговых связей, в последние десятилетия внимание правительств Ирана и России привлек культурный аспект. Ассоциация Дружбы Иран-Россия сыграла ключевую роль в продвижении культурного обмена и способствовала росту взаимопонимания⁵. Развитие туризма стало важным аспектом, обе страны совместными усилиями стремятся увеличить туристический поток. В академической сфере подписание меморандумов о взаимопонимании между университетами, например, соглашение между Тегеранским университетом и Санкт-Петербургским государственным университетом от 17 февраля 2019 года, еще больше укрепило образовательное сотрудничество, способствуя обмену студентами и совместным исследовательским проектам. Кроме того, присутствие российской интернет-такси-службы Maxim в Иране с 2017 года является еще одним индикатором растущего делового взаимодействия, отражая более глубокую интеграцию российских услуг и технологий в повседневную жизнь Ирана.

Кроме того, на протяжении многих лет Иран и Россия развивали прочное политическое и военное сотрудничество особенно в контексте региональной безопасности и обороны. Одним из ключевых этапов в этом сотрудничестве стала поставка в Иран системы противовоздушной обороны С-300, что значительно повысило возможности Ирана в области ПВО. Политический консенсус между двумя странами был дополнительно укреплен соглашением, заключенным в сентябре 2015 года [8], целью которого было

продвижение общих политических и стратегических интересов в Сирии, включая противодействию внешнему влиянию и поддержке сирийского правительства. В 2024 году визит министра обороны России Сергея Шойгу в Тегеран подчеркнул растущее военное партнерство между двумя странами, акцентируя внимание на важности двустороннего оборонного сотрудничества. В рамках сотрудничества осуществлялись поставки Ирану современных систем противовоздушной обороны и радарных технологий, что укрепило его оборонную инфраструктуру и повысило способность защищать свою суверенитет.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что государственные учреждения и государственные структуры являются двумя основными столпами, поддерживающие растущими взаимосвязями между Ираном и Россией. При этом частный сектор играет относительно незначительную роль в этом процессе. Эта модель подчеркивает, что инициатором развития сотрудничества между Ираном и Россией выступают государственные структуры и соглашения на уровне правительств и стратегические партнерства имеют приоритет над инициативами частного сектора. Важность межгосударственных соглашений в области обороны, торговли и политического сотрудничества имеет решающее значение для ускорения развития связей на уровне «не государств». Эти усилия, иницируемые государством, создают основу, которая способствует и облегчает дальнейшее сотрудничество на частном уровне, что делает участие государства ключевым

⁵ Iranian Students' News Agency. 2020. Culture is a priority for Russia. URL: <https://www.isna.ir/news/1400120705558/%D8%B9%D8%B6%D9%88-%D8%A7%D9%86%D8%AC%D9%85%D9%86-%D8%AF%D9%88%D8%B3%D8%AA%DB%8C-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D9%88-%D8%B1%D9%88%D8%B3%DB%8C%D9%87-%D8%B1%D9%88%D8%B3%DB%8C%D9%87-%D8%A7%DB%8C-%D8%B1%D8%A7-%D9%85%DB%8C-%D8%A8%DB%8C%D9%86%DB%8C%D9%85-%DA%A9%D9%87-%D9%81%D8%B1%D9%87%D9%86%DA%AF> (дата обращения: 20.01.2025) (In Persian)

фактором в расширении двусторонних отношений в различных секторах.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ САНКЦИЙ

Россия и Иран — две страны, которые столкнулись с серьезными и несправедливыми санкциями, наложенными западным блоком, в первую очередь, США. Санкции направлены на оказание финансового давления на обе страны путем ограничения их доступа к глобальным финансовым потокам и замораживания их активов на международных рынках. США и их партнеры сосредоточили давление на стратегически важных отраслях, включая финансовый сектор, энергетику и оборону, чтобы ослабить экономический потенциал этих стран и ограничить их влияние в политической и военной сферах. Путем ограничения участия в международной финансовой системе и блокирования зарубежных инвестиций западные государства стремятся добиться экономической изоляции России и Ирана.

В ответ на это Россия и Иран выстроили национальные стратегии по противодействию санкциям, сделав акцент на повышение устойчивости собственных экономик к внешним вызовам. Среди таких мер — курс на «азиатизацию» экономики, программы импортозамещения, концепции экономического противостояния, антисанкционные инициативы и политика «экономики джихада», направленные на развитие внутренней инфраструктуры и сокращение зависимости от западных рынков и финансовых механизмов. «Азиатизация» фокусируется на диверсификации торговых партнеров и более тесном сотрудничестве с незападными экономиками, в то время как импортозамещение направлено на развитие местных отраслей для замены иностранных

товаров и снижения уязвимости к сбоям в цепочках поставок. Экономическое сопротивление и антисанкционные планы направлены на содействие самодостаточности и поиск альтернативных путей для торговли и финансов. Концепция «экономики джихада» в Иране подчеркивает коллективные национальные усилия по преодолению экономических трудностей через инновации и национальное единство и волю. Вместе все эти стратегии направлены на повышение способности обеих стран противостоять санкциям и поддерживать экономическую стабильность, а в конечном итоге способствуя созданию более устойчивой и независимой экономической модели.

В Иране концепция экономической устойчивости строится на девяти ключевых аспектах: эндогенном росте, внешней ориентации, продовольственной безопасности, экологической устойчивости, экономика, основанная на знаниях и инновациях, развитии, основанном на принципах справедливости, демократии, роста экономической мощи и социального капитала. В течение последних десяти лет в Иране были приняты масштабные шаги по проведению глубоких и институциональных преобразований, направленных на усиление ключевых направлений развития. Несмотря на сложные обстоятельства, вызванные санкциями, страна добилась значительных успехов в научной сфере. По данным базы Scopus, число научных публикаций из Ирана выросло с 850 в 1996 году до 74 440 в 2020 году, что свидетельствует о более чем восьмидесятикратном увеличении. В 2020 году Иран занял 16-е место в мировом рейтинге по объему научных работ и стал лидером региона. Помимо этого, статистика Ирана отражает средний экономический рост порядка 4 % в период с 2021 по 2023 год, а в первой половине 2024 года

экономика сохранила устойчивость с тем же показателем роста⁶.

Антисанкционная программа России сыграла ключевую роль в стабилизации экономики страны в условиях беспрецедентного давления со стороны западных санкций. Благодаря эффективной денежно-кредитной политике, Россия смогла удерживать низкий уровень инфляции и безработицы, а также сдерживать постоянные колебания рубля по отношению к иностранным валютам. В 2023 году ВВП России вырос на 3,6 %, что отражал устойчивость экономики страны перед внешними вызовами (минфин, 2023). В 2025–2026 годах ожидается замедление роста, который прогнозируется на уровне 0,5–1,5 % и 1,0–2,0 % соответственно. К 2027 году Центральный банк ожидает темп роста в 1,5–2,5 %⁷. Инфляция в России в 2024 году была на уровне 9,52 % (по данным Росстата)⁸, в то время как уровень безработицы снизился до 2,52 % от трудоспособного населения, что на 485,6 тыс. меньше по сравнению с 2023 годом⁹. Эти результаты подчеркивают очевидную эффективность антисанкционной тактики России в обеспечении экономической стабильности и смягчении негативных последствий внешнего давления.

ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПАРТНЕРСТВА ИРАНА И РОССИИ (CSP)

Происхождение и принципы Всеобъемлющего стратегического партнерства Ирана и России лежат в многолетнем

сотрудничестве между двумя странами, с акцентом на региональное сотрудничество и укрепление двусторонних связей в различных секторах. 17 января 2025 года две страны подписали Соглашение, которое подчеркивает сотрудничество в экономической, политической, безопасности и военной сферах. Соглашение является не просто политическим документом, а «дорожной картой», охватывающей все аспекты взаимоотношений двух стран. Соглашение состоит из 47 статей, которые затрагивают различные аспекты двусторонних отношений. Документ основывается на принципах Устава ООН, взаимном уважении суверенитета и балансе взаимных обязательств.

Ранее, в 2000 году при президенте Мохаммаде Хатами было подписано соглашение между Ираном и Россией и ратифицировано иранским парламентом в 2001 году. Это соглашение автоматически продлевалось каждые десять лет. Однако с учетом расширяющегося характера их отношений в последние десятилетия возникла необходимость в более всеобъемлющей и обновленной стратегической рамке. В результате две страны согласились пересмотреть и усовершенствовать договор, процесс которого был инициирован в период президентства Рухани и завершен при президенте Раиси. Новое соглашение охватывает разнообразные направления взаимодействия, включая политическую сферу, экономику, транспорт, банковское дело, инвестиции, науку, юриспруденцию,

⁶ Iran Statistics Center. 2024. Economic Growth Report in Iran. URL: <https://amar.org.ir/news/ID/15190/%D8%B1%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF%DB%8C-%D9%BE%D8%A7%DB%8C%DB%8C%D8%B2-%D9%A1%D9%A4%D9%A0%D9%A2> (дата обращения: 20.01.2025) (In Persian)

⁷ Цены в России за 2024 год выросли на 9,52% Какие товары подорожали сильнее всего. 15 января 2025. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2025/67876e239a7947bc75769b1c> (дата обращения: 20.01.2025)

⁸ Росстат оценил рост ВВП в 2023 году в 3,6 процента. 8 февраля 2024. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38851-rosstat_otsenil_rost_vvp_v_2023_godu_v_36_protsehta (дата обращения: 20.01.2025)

⁹ Уровень безработицы в России за 2024 год составит 2,6%. 30.12.2024. URL: <https://www.pnp.ru/social/uroven-bezraboticy-v-rossii-za-2024-god-sostavit-26.html> (дата обращения: 20.01.2025)

нефтегазовый сектор, экологию, сельское хозяйство и обеспечение продовольственной безопасности. Несмотря на то, что основной упор делается на экономическое, технологическое и культурное сотрудничество, договор также выделяет важность туризма и других форм культурного обмена. Значимость заключения Соглашения о всестороннем стратегическом партнерстве между Ираном и Россией становится всё более очевидной на фоне политических конфликтов в Украине, Сирии и на Ближнем Востоке. Это соглашение открывает новые возможности для обеих стран по переосмыслению и расширению двусторонних связей. Усиление региональной нестабильности и давление западных санкций акцентируют необходимость углубления и стратегического укрепления сотрудничества между Ираном и Россией.

Будучи всеобъемлющей рамкой, соглашение открывает новые возможности для решения общих проблем и использования существующих возможностей в экономической, политической, безопасности и культурной сферах.

ПОЛИТИКИ И «ДОРОЖНАЯ КАРТА» (МЕТОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ)

Реализация ВСП между Ираном и Россией представляет собой значительно более сложную задачу, чем его подписание. Хотя соглашение устанавливает широкие рамки для сотрудничества, его практическая реализация требует значительных усилий по унификации процедур, стандартизации механизмов двустороннего сотрудничества и четкому определению условий и регламентов, особенно для частного сектора. Без этих фундаментальных элементов согласование взаимных интересов и эффективное выполнение согласованных инициатив может столкнуться с серьезными

препятствиями. Установление согласованных политик и операционных руководящих принципов является необходимым для того, чтобы как государственный, так и частный сектора обеих стран могли эффективно справляться с комплексными задачами двустороннего сотрудничества и вносить значимый вклад в достижение целей ВСП. Этот процесс требует постоянной координации, прозрачного управления и общего стремления преодолевать бюрократические и логистические трудности. Данная политика не должны носить временный характер и зависеть от текущей международной конъюнктуры. Следовательно, необходимо определить сроки согласования основных шагов по реализации ВСП с учетом долгосрочной перспективы развития взаимоотношений двух стран.

Метод экономического планирования направлен на выявление основных участников ВСП. Подход определяет их соответствующие обязанности и ранжирует необходимые шаги для согласования их деятельности в рамках нового ВСП. Системная классификация ключевых заинтересованных сторон — таких как государственные органы, министерства, финансовые учреждения, представители частного сектора, а также культурные и академические организации, позволяет подчеркнуть их роли в обеспечении эффективной реализации соглашения. Метод планирования акцентирует внимание на унификации процедур, стандартизации усилий по сотрудничеству и разработке регламентов, способствующих беспрепятственной координации.

Среди агентов, указанных на Рисунке 1, государственные органы и министерства являются наиболее важными для первичного согласования с содержанием и регламентами ВСП. Их ключевые роли в разработке политики, регулировании и координации

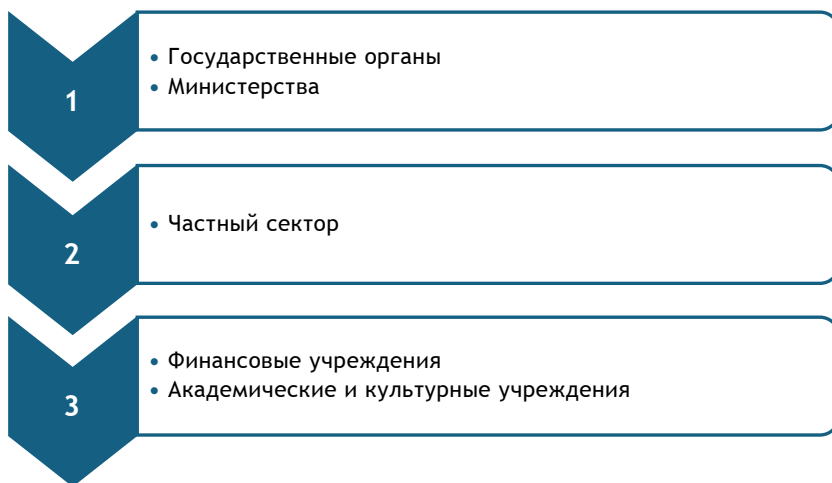

Рисунок 1. Иерархическая модель для реализации CSP Иран-Россия

Источник: составлено авторами

создают основную структуру, от которой зависят другие субъекты. Государственные органы отвечают за разработку общих политик и стратегий для реализации ВСП, обеспечивая соответствие соглашения национальным приоритетам и устанавливая юридическую и процедурную основу для сотрудничества. Точно так же министерства, отвечающие за внешние дела, экономику, торговлю и оборону, играют прямую роль в достижении целей ВСП. Их способность эффективно сотрудничать с коллегами является решающим фактором для успешной реализации.

После этих основных агентов финансовые учреждения, частный сектор, а также культурные и академические учреждения играют вспомогательные роли. Финансовые учреждения должны соблюдать рамки, установленные государственными органами и министерствами, чтобы обеспечить безопасные и эффективные финансовые транзакции. Частный сектор играет ключевую роль в стимулировании торговли,

инвестиций и инноваций, превращая стратегические цели ВСП в практические экономические достижения. Бизнес является важным звеном в расширении двусторонней торговли, создании совместных предприятий и поддержке предпринимательства. В то же время культурные и академические обмены имеют важное значение для укрепления взаимопонимания между народами Ирана и России.

Ранжирование задач по согласованию деятельности агентов может быть недостаточной для эффективной реализации ВСП. Сложность соглашения, а также разнообразие экономических, политических и институциональных структур обеих стран требуют более тесного и структурированного подхода. Для решения этих проблем необходимо, чтобы обе страны создали специализированные рабочие и технические группы, посвященные обсуждению улучшений, реформ и регламентов, связанных с ВСП. Эти группы должны включать представителей ключевых государственных органов,

Таблица 1. Каналы передачи Сферы реализации ВСП для смягчения воздействия санкций

Каналы передачи	Воздействие на цель Пути нейтрализации санкций
Экономические и торговые каналы	Уменьшает зависимость от западных рынков, диверсифицирует торговые партнерства и создает альтернативные источники дохода для обеих стран.
Финансовые каналы	Обходит западные финансовые системы, обеспечивая более плавные транзакции и снижая уязвимость к финансовым санкциям.
Энергетическое сотрудничество	Укрепляет энергетическую независимость, снижает зависимость от западных рынков и усиливает контроль над энергетическими ресурсами и ценообразованием.
Культурный и академический обмен	Создает долгосрочные связи между народами, укрепляя партнерство и снижая внешнее геополитическое влияние.

Источник: составлено авторами

финансовых учреждений, частного сектора, а также культурных и академических организаций.

После успешной унификации (уточненное и согласованное понимание задач и механизмов их решения) в Иране и России ВСП может стать мощным инструментом нейтрализации воздействия санкций на обе страны. Унификация нормативных рамок, улучшение институционального сотрудничества и укрепление экономических связей в рамках ВСП могут помочь смягчить негативные последствия западных санкций через несколько ключевых каналов. Во-первых, экономические и торговые каналы могут способствовать увеличению двусторонней торговли и инвестиций, снижая зависимость от внешних рынков и обходя финансовые ограничения. Создание совместных предприятий и расширение торговли в таких областях, как энергетика, технологии и сельское хозяйство, может открыть для обеих стран новые источники доходов и ресурсов. Кроме того, финансовые связи могут быть укреплены за счёт внедрения альтернативных платёжных систем и финансовых организаций, обходящих западные контролируемые механизмы,

что обеспечит более эффективные операции и снизит риски, связанные с санкциями. Также сотрудничество в энергетическом секторе, особенно в нефтяной, газовой и электроэнергетике, позволит странам получить больший контроль над своими ресурсами и рынками, а также усилит их защиту от внешнего давления. Наконец, культурные и академические обмены способствуют развитию взаимопонимания и укреплению партнёрства, что повышает устойчивость отношений к геополитическим трудностям. Таблица 1 показывает основные каналы передачи, через которые реализация Соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве (ВСП) влияет на последствия санкций.

Иран и Россия реализовали несколько ключевых политик для укрепления их экономического сотрудничества и смягчения воздействия санкций. Одним из значимых шагов стало подписанное в 2025 году Совместное действие между Центральными банками Ирана и России. Оно фокусируется на трех основных направлениях: использование национальных валют в двусторонней торговле, потенциальное подключение национальных систем обмена сообщениями

СПФС (Система передачи финансовых сообщений Банка России) и СБП (Система быстрых платежей), а также интеграция платежных систем обеих стран. Данные инициативы направлены на обход западных финансовых систем, обеспечивая безопасные и надежные операции. Помимо этого, вступившее в 2024 году Соглашение о зоне свободной торговли между Ираном и Евразийским экономическим союзом значительно упростило процесс торговли и инвестиций, предоставляя преференциальные тарифы и расширяя доступ к рынкам обеих стран. Кроме того, иранские предприятия, ориентированные на развитие интеллектуального капитала и поддерживаемые Фондом инноваций и процветания, а также вице-президентом по науке и технологиям, активно способствуют укреплению технологического сотрудничества с Российской Федерацией.

В последние годы Иран и Россия приняли существенные шаги для укрепления своих двусторонних отношений. Тем не менее, подписание Соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве (ВСП) в январе 2025 года может выступить в роли полноценного «плана действий», направленного на дальнейшее развитие сотрудничества между странами. Одним из важных итогов данного соглашения станет возможность эффективно противодействовать западным санкциям, что позволит создать более устойчивые условия для экономического взаимодействия и уменьшить воздействие внешних факторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве (ВСП) между Ираном и Россией является важным этапом в развитии их двусторонних связей, создавая прочную базу для взаимодействия в таких областях, как экономика, безопасность

и культура. Подписанное в январе 2025 года, это соглашение обладает потенциалом для повышения устойчивости обеих стран перед лицом западных санкций, стимулируя торговлю, инвестиционный рост и финансовое сотрудничество. Хотя реализация ВСП сопряжена с определёнными трудностями, особенно в координации работы государственных структур, министерств и бизнеса, успешное выполнение договорённостей может способствовать углублению интеграции и диверсификации экономических связей между странами.

Для успешного осуществления ВСП и минимизации влияния санкций, Иран и Россия должны сконцентрировать усилия на унификации процедур и норм в таких ключевых сферах, как торговля, финансы и инвестиции. Это предусматривает стандартизацию механизмов двустороннего сотрудничества, согласование таможенных правил и синхронизацию национальных политик через тесное взаимодействие правительственных органов. Разработка альтернативных финансовых платформ, например, независимых платёжных систем типа SPAM (Система передачи финансовых сообщений) и СПФ (Система быстрых платежей), а также расширение совместной работы в энергетике и торговле, позволит обходить западные финансовые ограничения.

Кроме того, содействие вовлечению частного сектора через совместные предприятия и инновационные центры, а также продвижение культурных и академических обменов укрепит связи между народами и повысит взаимное доверие. Регулярный мониторинг и адаптация к меняющимся геополитическим и экономическим условиям обеспечат эффективность ВСП в условиях развивающихся вызовов, позволяя обеим странам сократить зависимость от западных рынков и укрепить свою экономическую устойчивость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Michael B. Globalization in Practice: Does political participation change a financial centre's competitiveness? *Research in Globalization*. 2024;8:100216. doi: <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2024.100216>
2. Ozer S., and Kamran, M. Majority acculturation through globalization: The importance of life skills in navigating the cultural pluralism of globalization. *International Journal of Intercultural Relations*. 2023;96:101832. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101832>
3. Rasoulinezhad E. The Resistive Economy Pattern in the World: The case of Russian Federation and Iran. *A Quarterly Journal of The Macro and Strategic Policies*. 2018;5:41–60.
4. Amirahmadian B. Iran-Russia relationship. *Central Asian and Caucasus Studies*. 2011;13(46):157–175.
5. Эбрахимиторкаман А. Российско-иранские отношений в энергетической сфере (вызовы и возможности в 21 веке). *Россия и мир в XXI веке*. 2022;124–133.
6. Aflatooni A., Ghaderi K., Mansouri K. Sanctions against Iran, political connections and speed of adjustment. *Emerging Markets Review*. 2022;51(Part B):100889. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2022.100889>
7. Duong K., Huynh L., Phan A., Vu N. From Russia with love: International risk-sharing, sanctions, and firm investments. *Economics Letters*. 2024;244:112005. doi: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2024.112005>
8. Mosavi S. R. Military relationship between Iran and Russia. *Quarterly Journal of Foreign Relationship History*. 2017;19(74):1–19.

REFERENCES

1. Michael B. Globalization in Practice: Does political participation change a financial centre's competitiveness? *Research in Globalization*. 2024;8:100216. doi: <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2024.100216>
2. Ozer S., and Kamran, M. Majority acculturation through globalization: The importance of life skills in navigating the cultural pluralism of globalization. *International Journal of Intercultural Relations*. 2023;96:101832. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101832>
3. Rasoulinezhad E. The Resistive Economy Pattern in the World: The case of Russian Federation and Iran. *A Quarterly Journal of The Macro and Strategic Policies*. 2018;5:41–60.
4. Amirahmadian B. Iran-Russia relationship. *Central Asian and Caucasus Studies*. 2011;13(46):157–175.
5. Ebrahimitorkaman A. Russian-Iranian Relations in the Energy Sector (Challenges and Opportunities in the 21st Century). *Russia and the Modern World*. 2022;124–133. (In Russ.)
6. Aflatooni A., Ghaderi K., Mansouri K. Sanctions against Iran, political connections and speed of adjustment. *Emerging Markets Review*. 2022;51(Part B):100889. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2022.100889>
7. Duong K., Huynh L., Phan A., Vu N. From Russia with love: International risk-sharing, sanctions, and firm investments. *Economics Letters*. 2024;244:112005. doi: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2024.112005>
8. Mosavi S. R. Military relationship between Iran and Russia. *Quarterly Journal of Foreign Relationship History*. 2017;19(74):1–19.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR / ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эхсан А. Расулинежад

Кандидат экономических наук,
Университет Тегерана, Тегеран, Иран; Улица Амирабада, Тегеран, Иран, 1651788371;
erasolinejad@gmail.com

Ehsan A. Rasoulinezhad

PhD in Economics,
University of Tehran, Tehran, Iran; Amirabad Street, Tehran, Iran, 1651788371;
erasolinejad@gmail.com

Инна Л. Кирилкина

Кандидат политических наук,
Аналитическое агентство LNGExpert, Санкт-Петербург, Россия; 199106, Санкт-Петербург, площадь Морской славы, д. 1, оф. 6074;
kirilkina_inna@mail.ru

Inna L. Kirilkina

PhD in Political Sciences,
Analytical Agency LNGExpert, St. Petersburg, Russia; office 6074, Sq. Morskoy slavy, bld. 1, St. Petersburg, 199106, Russia;
kirilkina_inna@mail.ru

Изменения климата и таяния льдов в Арктике: научная фантастика Жюль Верна становится реальностью XXI века

Майкл Х. Глянц

Университет Колорадо, Боулдер, США,

gglantz@ucar.edu

Игорь С. Зонн

Московский Университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия,

zonnis@list.ru

Аннотация: Арктика претерпевает беспрецедентную трансформацию в истории в связи с антропогенным изменением климата. В некоторых отношениях эта реальность сопоставима со спекулятивными геоинженерными амбициями, содержащимися в научно-фантастическом романе известного французского писателя-фантаста Жюль Верна 1889 года «Верх дном»¹. Предпосылка Верна заключалась в преднамеренных усилиях американской компании растопить покрытый льдами арктический регион для получения промышленной прибыли от использования каменноугольных залежей. Эта предпосылка отражает сегодняшние ускоренные темпы таяния арктических льдов, которые в первую очередь связаны с глобальной зависимостью от ископаемого топлива в стремлении стран к экономическому развитию. В статье отслеживается историческая траектория температуры атмосферы, политическая инерция, связанная с попыткой Конференции сторон (КС) Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК ООН) ограничить, если не сократить, выбросы парниковых газов из различных источников, и прогнозируемые на десятилетия геополитические ограничения на международных переговорах по борьбе с климатическим кризисом для сдерживания глобального потепления. Отмечаются последствия различных предлагаемых схем геоинженерии для изменения существующего глобального климатического режима с целью противодействия неблагоприятным последствиям прогнозируемого неуправляемого глобального потепления. Не лишено оснований рассматривать потерю морского льда в Арктике как пресловутую «канарейку в угольной шахте»², что означает, что она дает суровое предупреждение о надвигающейся катастрофе в данном случае, связанной с климатом, глобального масштаба. Хотя прошлые поколения игнорировали более ранние научно обоснованные признаки возможного продолжающегося потепления атмосферы, сегодня общество сталкивается

¹ Jules G. Verne «Sans dessus Dessous» 1889, заключительная часть космической трилогии о «Пушечном клубе» («С Земли на Луну прямым путем»), 1865, «Вокруг Луны», 1870

² Канарейка использовалась в качестве газоанализатора, поскольку ее высокочувствительные легкие и метаболизм позволяют ей реагировать на изменение состава воздуха

с уже критически суженным окном возможностей для действий по предотвращению его потенциально необратимых, негативных последствий.

Ключевые слова: Арктика, климат, парниковые газы, геоинженерия

Для цитирования: Гланц М.Х., Зонн И.С. Изменения климата и таяния льдов в Арктике: научная фантастика Жюль Верна становится реальностью XXI века. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(3):210–223. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-210-223>

Поступила 06.07.2025

Принята в печать 13.09.2025

Опубликована 30.09.2025

The Climate Change and the Arctic Weltdown: Jules Verne's Fiction becomes a 21st Century Reality

Michael H. Glantz

University of Colorado at Boulder, USA,

glantz@ucar.edu

Igor S. Zonn

The Moscow Vite S.Yu. University, Moscow, Russia,

zonnis@list.ru

Abstract: The Arctic is undergoing an unprecedented transformation in recorded history as a result, of anthropogenic climate change. This reality surprisingly compares in some respects with the speculative geoengineering ambitions imagined by Jules Verne in his 1889 novel, *The Purchase of the North Pole*. Verne's science fictional premise was a deliberate effort to melt the frozen ice-covered Arctic region for industrial profit. This premise mirrors today's accelerated rate of the melting of Arctic sea ice, which is primarily linked to a worldwide dependence on fossil fuel in their drive for economic development of their own country. Here, we briefly track the historical trajectory of the temperature of the atmosphere, the political inertia surrounding UNFCCC's COP (Conference of Parties) attempts to limit if not reduce greenhouse gas emissions from various sources, and the foreseeable geopolitical constraints on international climate crisis negotiations to curb global warming. We also note the implications of various proposed geoengineering schemes for altering the existing global climate regime to counteract the adverse consequences of a foreseeable runaway global warming. It is not unreasonable to view the Arctic region's loss of sea ice as a proverbial «canary in the coal mine», which means providing a stark warning of an impending disaster and in this case of global proportion. Although past generations have ignored earlier science-based signs of a possible continued atmospheric warming, societies today face an already critically narrowed window of opportunity to act to prevent its potentially irreversible adverse consequences.

Keywords: Arctic, climate, greenhouse gas, geoengineering

For citation: Gluntz M.H., Zonn I.S. The Climate Change and the Arctic Weltdown: Jules Verne's Fiction becomes a 21st Century Reality. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(3):210–223. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-210-223>

Received 06.07.2025

Revised 13.09.2025

Published 30.09.2025

ВВЕДЕНИЕ (НАУКА, СТОЯЩАЯ ЗА МЕНЯЮЩИМСЯ КЛИМАТОМ)

Научное понимание атмосферы Земли значительно изменилось за столетия. В середине 1890-х — начале 1900-х годов шведский химик Сванте Аррениус подсчитал, что сжигание угля в глобальном масштабе может нагреть атмосферу на несколько градусов Цельсия. В конце 1930-х годов британский инженер Г. С. Каллендар [1] обнаружил, что глобальная температура выросла на 0,3°C за предыдущие 50 лет, и объяснил это повышение промышленными выбросами углекислого газа.

Только в середине 1950-х годов ученые Ревелль и Зюсс [2] предположили, что возросшее сжигание ископаемого топлива (выбросы углекислого газа в атмосферу) является «масштабным естественным экспериментом» с глобальной климатической системой, результат которого еще предстояло определить. Ученый-климатолог Чарльз Килинг предложил проводить мониторинг уровня концентрации CO₂ в атмосфере на метеостанции Мауна-Лоа на Гавайях в течение Международного геофизического года 1957-1958 гг. [3]. Его предложение встретило возражения со стороны некоторых ученых, но при поддержке пионера климатологии США, одного из первых ученых, изучавших антропогенное глобальное потепление Роджера Ревелла начался непрерывный мониторинг медленного (ползучего) накопления

CO₂ в атмосфере [4]. Эти данные сыграли важную роль в мониторинге и измерении удерживающего тепло парникового газа — углекислого газа. Таким образом, именно в середине XX века научное сообщество все больше начало понимать научную связь между выбросами парниковых газов от сжигания ископаемого топлива (угля, нефти и природного газа) и повышением с течением времени средней температуры атмосферы на земном шаре.

В начале и середине 1970-х годов глобальная климатическая система переживала переменные, неожиданные экстремально холодные или теплые, сухие или влажные сезоны, что повысило вероятность глобального похолодания. Теория основывалась в основном на отдельных предположениях. К концу 1970-х годов научные данные и прогнозы компьютерного моделирования изменили научное и общественное мнение в сторону реальности антропогенного изменения климата в форме глобального потепления. Начиная с 1990-х годов глобальные средние температуры были рекордными в течение нескольких десятилетий, что подтверждалось видимыми изменениями окружающей среды, такими как повышение уровня моря, потепление океанов, таяние ледников и сокращение ледового покрова Арктики.

На протяжении большей части последних трех десятилетий правительства

ежегодно встречались под эгидой Организации Объединенных Наций на КС РКИК ООН для разработки планов по сокращению выбросов парниковых газов, задерживающих тепло, чтобы снизить, если не остановить, рост температур атмосферы и океанов. Они поняли, что «в долгосрочной перспективе» в сценарии неуправляемого глобального потепления, скорее всего, не будет победителей; в конечном итоге на планете не останется места, где можно было бы избежать неблагоприятных последствий потепления.

Пока глобальное потепление, вызванное человеком, не будет остановлено, оно будет оставаться экзистенциальной угрозой обитаемости планеты. Фактически, эта проблема была подчеркнута в двух отчетах научных семинаров «Исследование критических экологических проблем» Массачусетского технологического института, опубликованных в начале 1970-х годов «Влияние человека на окружающую среду». Первый отчет «Исследования критических экологических проблем» [5], привлек особое внимание к возможности нагревания атмосферы Земли из-за выбросов углекислого газа. Второй отчет — «Исследование воздействия человека на климат» [6] имел подзаголовок «Непреднамеренное изменение климата». В нем подчеркивалось вероятное долгосрочное воздействие антропогенного нагревания атмосферы планеты в результате увеличения выбросов CO₂, а также прямо упоминалась возросшая возможность «ликвидации» арктического морского льда. В нем также отмечалось моральное обязательство промышленно развитых стран взять на себя ответственность

за эффективное решение экзистенциальной ситуации глобального потепления, которую они невольно создали.

Признание глобального потепления к концу 1970-х годов как социально-экономической, а также политической проблемы, связанной с эмиссией парниковых газов, вызванными вырубкой тропических лесов и использованием удобрений в сельском хозяйстве, означало, что глобальное потепление атмосферы больше не может рассматриваться как естественное или непреднамеренное, а как вызванное деятельностью человеком — антропогенное.

С 2024 г. средняя температура Земли была уже на 1,52°C выше значений, из которых 1,36°C результат деятельности человека (Earth System Science Dabs).

ВВЕДЕНИЕ В КС РКИК ООН

Двадцать пять лет назад была опубликована статья в журнале Жака Кусто³ «Calypso» под названием «Политика и изменение климата: игра в полицейских и грабителей» [7]. В то время РКИК ООН создала всего четыре КС ООН. Название статьи было намеренной игрой слов⁴, где «полицейские» относилась к правительственным чиновникам, которым поручено защищать климат планеты посредством переговоров по сокращению выбросов парниковых газов, а «грабители» представляли промышленно развитые страны Глобального Севера, которые исторически были и продолжают оставаться основными производителями парниковых газов, задерживающих тепло. В то время и по сей день мир разделен на Глобальный Север и Глобальный Юг линией Вилли Брандта, бывшим канцлером Германии, которая была введена в 1970-х

³ Кусто Жак Ив (Cousteau Jacques) (1910-1997), французский исследователь Мирового океана, режиссер, фотограф, изобретатель акваланга (1943).

⁴ Игра слов COP — Конференция сторон, и прозвище сотрудников полиции, особенно в США.

годах для иллюстрации разрыва между богатыми (имущими) и бедными (неимущими) странами мира [8].

В настоящее время некоторые экономики стран Глобального Юга можно было бы переклассифицировать как часть Глобального Севера.

В настоящее время состоялось 29 Конференций ООН по изменению климата (КС). От каждой КС ожидалось достижение прогресса в сокращении выбросов CO₂; будут поставлены оперативные цели для последующих переговоров на следующей КС; будут приняты новые протоколы по выбросам парниковых газов для правительств; или будут созданы новые механизмы финансирования для развивающихся стран и стран, формирующейся экономики на Глобальном Юге, которые будут финансироваться Глобальным Севером. Изображение с КС 15 2009 г. в Канкуне, Мексика, осталось с нами на все эти годы: молодой участник из островного государства Южной части Тихого океана был в футболке с надписью: «Не говорите мне, что вам нужно больше времени. Вы вели переговоры всю мою жизнь».

С того дня прошло пятнадцать лет. Этому молодому человеку сейчас за сорок... и они все еще будут вести переговоры в Бразилии на КС-30 в ноябре 2025 г.

То, что мы наблюдали как сторонние наблюдатели на официальных переговорах КС на протяжении десятилетий участия в КС вызывает беспокойство. Основные эмитенты — G20 (Большая двадцатка) или даже просто G7 или G8 (если Россия снова будет включена) — перешли от конструктивных действий, которые бы управляли, то есть ограничивали или сокращали выбросы парниковых газов, к созданию различных механизмов финансирования для развивающихся

стран, чтобы справиться с будущими катастрофами, связанными с изменением климата, или адаптироваться к ним. Мы больше не можем ожидать, что крупные промышленные державы предпримут значительные или своевременные действия по сокращению выбросов парниковых газов, которые могут поставить под угрозу их краткосрочные экономические выгоды. Тем временем арктические льды продолжают таять.

ВЫМЫШЛЕННОЕ ВИДЕНИЕ 1880-Х ГОДОВ ТАЮЩЕЙ АРКТИКИ

Будучи наблюдателями происходящих медленно наступающих, но кумулятивных (ползучих) изменений окружающей среды в арктическом регионе, мы были поражены тем, что увидели одну интересную историческую, но обычно упускаемую из виду параллель. В 1889 г. Жюль Верн опубликовал роман «Вверх дном». Под таким названием книга была опубликована в России в 1890 г., в США она была опубликована в 1891 г. под названием «Покупка Северного полюса» (The Purchase of the North Pole).

Роман, зловеще предвещавший нынешнее экологическое затруднительное положение нашей планеты, но с одним существенным отличием. То, что было преднамеренным сценарием научной фантастики в конце XIX века, с тех пор стало непреднамеренной реальностью нашей планеты.

Чтобы понять вымышленный сценарий Арктики Жюль Верна, следует рассмотреть историческую обстановку, в которой роман был создан и опубликован. За пять лет до его публикации была организована Берлинская конференция первым канцлером Германии Отто фон Бисмарком: с конца 1884 по начало 1885 г. Встреча была «созвана

для урегулирования европейской колонизации и торговли в Африке», сегодня широко известная как «Борьба за Африку» [9]. Во время этой печально известной встречи европейские державы собрались, чтобы разделить африканский континент на колонии. В то время большая часть ее внутренних районов оставалась неисследованной. Это был пик эпохи империализма, когда могущественные страны претендовали на территории ради ресурсов, не обращая внимания на местное население или долгосрочные последствия.

Жюль Верн, настроенный на текущие события, похоже, черпал вдохновение из этого исторического захвата земель. Однако нельзя с уверенностью сказать, что суть его романа была вдохновлена Берлинской конференцией. Фактически, он написал роман о северном полярном регионе двумя десятилетиями ранее. Этот роман «Путешествия и приключения капитана Гаттераса» уже исследовал арктические темы в 1864 г., отражая его прежнее увлечение регионом. Однако, возможно, время для его романа «Вверх дном» было спровоцировано действиями конференции, поскольку полярный регион был одним из последних мест на планете, все еще доступных для захвата крупными державами.

В романе «Вверх дном» Жюль Верн представлял себе возможную «схватку» ведущих держав за Арктику, которая в то время была нежелательным (за исключением исследователей) «невостребованным» морем, покрытым льдом и снегом. Так же, как европейские державы разделили Африку дипломатическим путем, Верн представлял себе Арктику, приобретенную на конкурентном международном аукционе, а не путем дипломатических переговоров.

В то время часть территории к северу от 84-й параллели считалась ледяной

гладью, нежеланной для большинства стран. Ни один коренной народ не населял регион Северного полюса выше 84-й параллели северной широты, но колониальные державы, по-видимому, считали его в значительной степени бесполезным — за исключением вымышленных американских инвесторов Жюль Верна, которые видели скрытый потенциал для добычи полезных ископаемых, особенно каменного угля. В романе подсчитано, что этот «лед, айсберги и ледяные поля» покрывали приблизительно 407 000 миль² (1052678 км²) полярного региона и не принадлежали ни одной стране.

Жюль Верн создал вымышленный международный аукцион, в котором в качестве участников торгов участвовали несколько держав, присутствовавших на Берлинской конференции: Англия, Швеция, Дания, Соединенные Штаты. Хотя в торгах участвовала и Россия, в конечном итоге война торгов свелась к борьбе между Америкой и Англией. Вымышленная американская группа, созданная в городе Балтимор на восточном побережье США «Арктическая промышленная компания» (АПК) преуспела в покупке арктического региона на аукционе, и приобрела необследованные «регионы *inconnues*» Северного полюса, так же как европейские страны заявили права на африканские и азиатские территории в качестве своих колоний. Параллели интересны: в обоих случаях могущественные страны делили территории, на которых они не жили; они были движимы экономическими интересами и добычей природных ресурсов; и продемонстрировали пренебрежение к возможным долгосрочным экологическим последствиям. Разница была в том, что один был исторической реальностью, а другой — спекулятивным вымыслом. Однако оба раскрывали эксплуататорский

образ мышления предпринимателей в промышленную эпоху.

Жюль Верн писал, что оставался настоящим вопросом: «Что американцы хотели сделать с Арктикой? Некоторые предполагали, что она может стать ее 37-м штатом. Однако американская национальная политика не имела никакого отношения к причине, по которой АПК, хотела владеть этой покрытой льдом территорией. Средства массовой информации в шутку спрашивали Жюль Верна: «Что общество (АПК) собиралось с ней делать? Ничего; или, возможно, все это было сделано, чтобы монополизировать рынок айсбергов».

АПК раскрыла, что «целью нашего клуба является исследование крупных угольных месторождений, расположенных в арктических регионах... а также месторождения ископаемой мамонтовой кости». Целью предложения аукциона было получение доступа к тому, что они считали огромными угольными месторождениями. В 1800-х годах уголь был доминирующим источником энергии для промышленности, судоходства и железнодорожного транспорта, а в конечном итоге и для выработки электроэнергии. Верн писал: «Уголь, как вы знаете, является основой всей нашей коммерческой промышленности» и что «у нас закончится уголь через 500 или 200 лет? Даже некоторые из них истощатся к концу 1800-х годов!» Однако неблагоприятное воздействие угля на городские районы и здоровье человека было хорошо известно на протяжении многих столетий.

Жюль Верн писал, что в СМИ бурно циркулировали спекуляции о том, почему какая-либо группа или правительство захочет владеть Арктикой. Причина «владения» Арктикой стала известна после окончания аукциона. Она заключалась в изменении Земной оси, в частности, путем смещения Северного полюса на $23^{\circ}28'$,

чтобы он находился на 67° с. ш. Такой сдвиг поместил бы покрытую льдом белую пустошь прямо лицом к солнцу круглый год с намерением растопить полярную ледяную шапку. Как писал Верн, «Теперь этого перемещения на $23^{\circ}28'$ будет достаточно, чтобы дать нашему Северному полюсу такую степень тепла, что он в мгновение ока растопит айсберги и поля, которые были там тысячи лет». Победители аукциона отметили: «Но именно для того, чтобы преодолеть эту невозможность, мы приобрели этот регион. Нам не понадобятся ни суда, ни плоты для поиска на Северном полюсе; нет, благодаря нашим операциям лед и айсберги, новые или старые, растают сами собой, и это не будет стоить ни одного доллара нашего капитала и ни одной минуты нашего времени». Как они отметили: «Поэтому, поскольку люди не могут добраться до полюса, полюс придет к ним». Однако, чтобы сместить ось планеты, большое количество взрывчатки должно было быть взорвано в секретном месте на противоположной стороне земного шара на восточном побережье Африки.

Идея растопить Арктику была воспринята некоторыми с одобрением, но многие выступили против. Жюль Верн описал некоторые из опасений общественности относительно последствий этого плана, если он будет реализован. Некоторые страны будут затоплены, и обнажится новая поверхность суши. Вы не можете изменить что-то в природе, не получив широкомасштабных непреднамеренных последствий в других частях планеты [10].

В общем, 135 лет назад Жюль Верн представил научно-фантастический сценарий, в котором люди тайно пытались растопить арктический лед и снежный покров, геоинженерно изменяя ось планеты с помощью взрыва, чтобы получить доступ к природным ресурсам на морском

дне, в основном к углю. Они планировали сделать это, не выразив серьезной обеспокоенности по поводу вероятных неблагоприятных последствий такого крупного сдвига оси Земли. Они были слишком сосредоточены на краткосрочных выгодах от разработки залежей арктического угля, которые они могли бы продать другим странам, нуждающимся в энергии для развития своих развивающихся экономик.

Сегодня Арктика переживает беспрецедентные изменения из-за непреднамеренных последствий растущей зависимости от ископаемого топлива по всему миру, а не из-за преднамеренной планетарной геоинженерной деятельности, как это описывал Жюль Верн. То, что Верн представлял в 1889 г. как преднамеренную, но вымышленную попытку разморозить северный полярный регион, вместо этого стало непреднамеренным сопутствующим ущербом в результате процессов индустриализации. Интересно сравнение, которое мы приводим в таблице 1.

Берлинская конференция и арктический аукцион Верна были параллельными проявлениями одного и того же имперского мышления, характерного для конца XIX века. Оба в реальной жизни отражали

озабоченность имперской эпохи территориальным приобретением и эксплуатацией ресурсов.

В настоящее время существует несколько связанных с глобальным потеплением годовых тенденций, которые вызывают наибольшую тревогу: уровень моря повышается, температура воздуха, суши и океана увеличивается, ледники тают, и Арктический снежный и ледяной покров исчезают быстрее, чем предполагали даже научные компьютерные модели общей циркуляции.

Быстрое исчезновение арктического морского льда было отмечено научными исследователями полярных регионов. Таяние арктического льда заметно происходило в течение последних 4 десятилетий.

Марк Серраз, старший научный сотрудник Национального центра сбора данных по снегу и льду (Боулдер, Колорадо) отметил, что «Сильное потепление в Арктике может повлиять, как траектории штормов, характер осадков, а также частоту и интенсивность вспышек холодного воздуха в средних широтах. Некоторые ученые считают, что мы уже наблюдаем такие эффекты» [11].

Таблица 1. Сравнение положения книги Жюль Верна и современной реальности

	Вымысел Жюль Верна	Современная реальность
Мотивация	Преднамеренные промышленные усилия по таянию арктических льдов ради прибыли.	Постепенное, но катастрофическое таяние из-за сохраняющейся зависимости от ископаемого топлива.
Методы	Радикальный геоинженерный эксперимент по смещению оси Земли.	Десятилетия энергозависимых, обычных выбросов углерода.
Последствия	Гипотетические катастрофические изменения в глобальных погодных условиях.	Задokumentированное повышение температуры, исчезновение льда и разрушение экосистем.
Этические соображения	Вымышленные промышленники, движимые прибылью, игнорирующие оппозицию.	Современная промышленность осознает последствия, но действует чрезвычайно медленно.

По мере таяния льда обнажается темная поверхностная вода, заменяя белую поверхность, которая служила для отражения, входящего ультрафиолетового излучения обратно в космос, например, эффект альбедо. Более темная арктическая вода нагревается, что является еще одним механизмом положительной обратной связи, способствующим антропогенному глобальному потеплению. Морской лед отражает до 85% солнечного излучения, падающего на поверхность, поглощая только 15%. Океанская вода, напротив, отражает только около 7% солнечного излучения, поглощая 93%.

Серраз продолжил: «То, что Арктика должна быть особенно чувствительна к изменению климата, было признано в XIX веке. Основная причина этой чувствительности заключается в том, что первоначальное потепление (или похолодание) запускает цепочку событий, которые усиливают потепление или похолодание. Эта цепочка событий известна как обратная связь альбедо. Альбедо — это мера того, насколько белой или отражающей является поверхность» [11].

На КС 29 в Баку в 2024 г. борцы за экологию облачились в костюмы белых медведей, чтобы выразить протест против сохраняющейся международной зависимости от использования ископаемого топлива за счет неблагоприятных последствий глобального потепления для Арктики. Белые медведи стали символом бедственного положения живых существ и судьбы арктической ледяной шапки. Не все живые существа на планете могут адаптироваться к темпам или масштабам изменений, которые могут сопровождать безудержное потепление атмосферы, океанов и поверхности суши Земли.

Мун и другие в своей Arctic Report Card 2024 утверждают следующее:

- «Температура в Арктике растет в два раза быстрее среднего мирового значения.
- Таяние вечной мерзлоты выделяет метан, высокоактивный парниковый газ, усиливающий глобальное потепление.
- Эффект альбедо (отражательная способность) ускоряет потепление, поскольку потеря льда обнажает темные океанские воды, которые поглощают больше тепла от поступающего солнечного излучения.
- Круглогодичная свободная ото льда навигация вдоль побережья российской Арктики (Северо-Восточный проход) становится реальностью» [12].

ПЕРЕГОВОРЫ ООН ПО КЛИМАТУ: ОТГОЛОСКИ БЕРЛИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Процесс КС кажется бесконечным, а его главная цель — контролировать выбросы парниковых газов — все больше кажется недостижимой, особенно в те временные рамки, вызывающие беспокойство у нынешних поколений. После каждой последней КС странам Глобального Юга предоставляется доступ к новым возможностям финансирования, возможно, для умиротворения их требований о более значительном сокращении выбросов. Это усиливает глобальные экономические и политические разногласия, а не устраняет коренные причины антропогенного изменения климата.

На последних КС можно утверждать, что промышленно развитые страны, по-видимому, доминировали в результатах, предполагая, что в игре присутствует динамика власти, аналогичная той, что была на Берлинской конференции. Развивающиеся страны в свою очередь коллективно получили достаточно политического влияния, чтобы получать различные новые фонды развития или уступки

от Глобального Севера после каждой такой конференции.

Эта модель пугающе напоминает добычу ресурсов в колониальную эпоху с последующей минимальной компенсацией, аналогичной тому, как европейские державы на Берлинской конференции разделили Африку для эксплуатации своих колониальных ресурсов. Процесс КС, похоже, институционализирует, возможно, непреднамеренно, экономическое неравенство между Глобальным Севером и Глобальным Югом, а не обеспечивает значимое эффективное сокращение эмиссии парниковых газов. Подобно колониальным державам на Берлинской конференции, основные страны-эмитенты углерода сегодня защищают свои экономические интересы, предлагая уязвимым странам климатическое финансирование для преодоления атмосферных последствий зависимости от ископаемого топлива.

Отступая от негативных последствий таяния Арктики из-за глобального потепления, можно по-разному интерпретировать ответные меры на эти последствия. Хотя можно эффективно утверждать, что правительства во всем мире, возможно, захотят избежать пока неизвестных последствий негативных изменений по всему миру в сезонности, температуре и осадках, некоторые страны могут решить преуменьшить негативные аспекты и вместо этого выступить за свободный ото льда Северный Ледовитый океан. Например, транспортные маршруты между странами Азии и Тихого океана и рынками Европы и Северной Америки будут значительно сокращены. Реальность такова, что выгоды уже накапливаются несколькими способами как для России, так и для Китая.

Российская Федерация уже является победителем в борьбе с изменением

климата, поскольку Северо-Восточный проход в Арктике, который огибает ее побережье, свободен ото льда большую часть года. Китай также является победителем в борьбе с изменением климата, создав Полярный шелковый путь в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь» и назвал себя почти арктической страной [13]. Он является официальным наблюдателем в Арктическом совете. Глобальное потепление сблизило Китай и Россию как партнеров, если не союзников. Китай строит порты вдоль арктического побережья России в обмен на такие выгоды, как проход судов через территориальные воды арктической России по восточному проходу в обмен на российскую нефть. Со своей стороны, Россия уже заявила права на минеральные ресурсы на своем арктическом континентальном шельфе. Десять лет назад был установлен российский флаг на морском дне в районе Северного полюса в качестве официального подтверждения, что эта часть арктического морского дна принадлежит России.

Запад, в частности США и Канада, также видят в недалеком будущем круглогодичный, свободный ото льда Северо-Западный проход. Они заинтересованы в разведке полезных ископаемых и энергоносителей в своих полярных регионах. Совсем недавно президент Трамп заявил, что США «нужно» владеть Гренландией, несмотря на то, что Гренландия является частью ее союзника по НАТО, Дании [14], а также сделать Канаду 51-м штатом США, в целях национальной безопасности. Суть в том, что страны Глобального Севера выиграют от свободной ото льда Арктики, несмотря на всемирные разрушения, которые могут обрушиться как на страны Глобального Севера, так и страны Юга.

**ГЕОИНЖЕНЕРИЯ КЛИМАТА ПЛАНЕТЫ:
СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ И/ИЛИ НОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ**

На протяжении всей истории общества стремились доминировать над природой. До возникновения глобальной проблемы изменения климата геоинженерия относилась к изменению ландшафта Земли для лучшего удовлетворения общественных потребностей на местном и региональном уровнях. Это включало орошение для подачи воды в засушливые регионы или строительство плотин на реках для сезонного регулирования распределения воды. Климатическая инженерия в эпоху антропоцена относится к крупномасштабным целенаправленным изменениям режима циркуляции атмосферы планеты для противодействия глобальному потеплению, вызванному деятельностью человека. Было предложено несколько схем планетарной геоинженерии, и некоторые из них были протестированы в небольшом масштабе на практике:

- Секвестрация углерода ниже поверхности Земли и морским дном.
- Распространение частиц железа в океанах для создания цветения водорослей, поглощающих углерод.
- Масштабная глобальная посадка деревьев.
- Строительство судов, испаряющих морскую воду, для формирования низких облаков.
- Аэрозоли в стратосфере для имитации охлаждающих извержений вулканов
- Металлические «деревья» на обочинах дорог для улавливания выбросов углерода.
- Разработка возобновляемых источников энергии для замены ископаемого топлива.
- Размещение миллионов зеркал в космосе в качестве щита для отражения солнечной радиации [15].

Некоторые ученые исследователи и мечтатели рассматривают геоинженерию как пресловутую «серебряную пулю» для спасения планеты от иначе неостановимого антропогенного парникового эффекта. Однако для многих ученых и политиков это рискованный подход к решению проблемы постоянно растущих выбросов парниковых газов, включая метан. Распространенная метафора, которая десятилетиями использовалась в последнее время, заключается в том, что «люди играют в русскую рулетку с климатом Земли, игнорируя растущий риск переломных моментов, которые, если они будут пройдены, могут встряхнуть климатическую систему и привести ее в новое, менее пригодное для жизни «тепличное» состояние климата» [16].

Прежде чем намеренно вмешиваться в атмосферу планеты (а также океаны, поверхности суши и человечество), правительства должны серьезно пересмотреть свою энергетическую политику и энергетические альтернативы. Надежда на возвращение к благоприятному глобальному климату, за счет снижения уровня выбросов углерода обязательно вернет климатический режим, который когда-то поддерживали правительства. Каким бы ни оказался будущий глобальный климат, будут победители и проигравшие от изменения климата. Общества уже выбросили достаточно долгоживущих парниковых газов, чтобы продолжить глобальное потепление до конца XXI века.

Поскольку вымышленные промышленники Жюль Верна стремились растопить Арктику только ради личной экономической выгоды, сегодняшние политики и ученые ищут геоинженерные решения для борьбы с антропогенным изменением климата. Хотя их предложения потенциально могут краткосрочно облегчить изменения климата, они несут непредвиденные

экзистенциальные последствия без победителей в изменении климата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вымышленный арктический аукцион Жюль Верна, вероятно, вдохновленный реальным разделом Африки на Берлинской конференции в середине 1880-х годов, является тревожным отражением нашего нынешнего климатического кризиса. В обоих случаях могущественные страны действовали в своих краткосрочных экономических интересах, мало заботясь о долгосрочных последствиях для других стран или для природы.

Без решительного вмешательства упадок Арктики не будет научно-фантастической сказкой или просто очередным примером подражания искусству жизни! Его будут оценивать, как реальную неудачу, адресованную нашим детям, внукам и будущим поколениям решить проблему сегодняшнего антропогенного неуправляемого глобального потепления. Вопрос уже не в том, сможем ли мы остановить, если не обратить вспять, полное таяние Арктики. Вопрос в том, смогут ли политические лидеры индустриального мира выйти за рамки колониального мышления эксплуатации, чтобы создать основу климатической справедливости, которая могла бы спасти не только исчезающую Арктику, но и человечество и планету, какой мы ее знаем.

На недавних КС переговорщики по климату, по-видимому, переключились с основного внимания на сокращение эмиссии на финансовую компенсацию тем, кто пострадал от последствий изменения климата. Такой подход не решает фундаментальную проблему сокращения выбросов, а вместо этого создает систему, посредством которой более богатые страны могут частично возместить ущерб,

связанный с продолжением загрязнения атмосферы чрезмерными выбросами парниковых газов.

Последние КС напоминают ситуацию, в которой двое встречаются в дверном проеме, и каждый из них постоянно и вежливо говорит другому: «После вас!» Между тем, дни идут, меняются времена года с лета на осень, с зимы на весну, пока каждый ждет, пока другой сделает первый шаг за порог. Похоже, это происходит и с КС. Каждый КС заканчивается фразой «В следующем году в стране X», что для 2025 года и КС-30 означает «Увидимся в Бразилии». Между тем, геофизические процессы продолжают беспрепятственно нагревать атмосферу: все больше метана высвобождается из тающей вечной мерзлоты; неблагоприятные изменения в альбедо Арктики с исчезновением арктического льда и снежного покрова; таяние горных ледников; потепление океана и обесцвечивание кораллов; вырубка тропических лесов; и повышение уровня океана.

Вымышленные промышленники в романе Жюль Верна были осуждены за их безрассудный план изменить планету ради краткосрочной финансовой выгоды. Как будущие поколения в нашем столетии будут рассматривать современные правительства за их десятилетия бездействия по прекращению, если не сокращению, выбросов парниковых газов? Могут ли промышленные общества оправдать свое продолжающееся бездействие в отношении зависимости от ископаемого топлива? Реальность такова, что некоторые промышленно развитые страны, а также некоторые развивающиеся экономики не заботятся об изменении климата в течение нескольких десятилетий в будущем, пока их экономики могут процветать во время их пребывания у власти с их постоянной зависимостью от ископаемого топлива.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каллендар Г.С. Искусственное производство углекислого газа и его влияние на температуру. *Квартальный журнал Королевского Метеорологического общества*. Апрель. 1938:223-240. <https://doi.org/10.1002/qj.49706427503>
2. Ревель Р., Зюсс Х.Э. Обмен углекислым газом между атмосферой и океаном и вопрос об увеличении содержания CO₂ в атмосфере за последние десятилетия. *Журнал шведского геофизического общества Теллус*. февраль. 1957:18-27.
3. Гланц М.Х. Политический взгляд на CO₂. *Природа*. 1979;289:189-190.
4. Монро Р. История кривой Килинга. Доклад Калифорнийского университета в Институте океанографии Скриппса. Сан-Диего: 3 апреля. 2013:13.
5. Влияние человека на глобальную окружающую среду. Кембридж: Массачусетс МСТ Пресс; 1970. С. 319.
6. Исследование воздействия человека на климат. Кембридж: Массачусетс МСТ Пресс; 1971. С. 334.
7. Гланц М.Х. Политика и изменение климата: игра полицейских и грабителей. Нью-Йорк: Калипсо; 2000. С. 9-11.
8. Север-Юг. Программа для выживания. Лондон: Митт пресс; 1980. С. 304.
9. Дэвид С. Рабство и «драка за Африку». Лондон: Кембридж Университи Пресс; 2017. С. 172.
10. Коммонер Б. Замыкающийся круг. Ленинград: Гидрометеоиздат; 1974. С. 279.
11. Серрез М. Почему Арктика так чувствительна к изменению климата и почему это важно для нас? Вашингтон: Арктическая зона НОАА; 2008. С. 1.
12. Мун Т.А., Дракенмиллер М.Л., Томан Р.Л. Арктическая оценочная карта 2024. Технический отчет службы национальных парков США, НОАА; 2024. С. 26.
13. Гланц М.Х. Один пояс — один путь: долгий марш Китая к 2049 году. Москва: Международные отношения; 2021. С. 264.
14. Зеллен Б.С. Гренландия при Трампе 2.0: готова ли Америка к историческому территориальному расширению в Арктике? Вашингтон: Центр исследований циркумполярной безопасности, США; 2025. С. 12.
15. Видал Дж. Геоинженерия: зеленые против жадных в гонке за охлаждением планеты. *Гардиан*. 9 июля. 2011:4.
16. Бервин Б. Точки невозврата климата ближе, чем мы думаем, предупреждают ученые. Буклет «Climate News». 27 ноября. 2019:1.

REFERENCES

1. Callendar G.S. The artificial production of carbon dioxide and its influence on temperature. *Quarterly Journal of the Royal Meteorological Society*. 1938:223-240. <https://doi.org/10.1002/qj.49706427503> (In Russ.)
2. Revelle R. and Suess, H.E. Carbon Dioxide Exchange between Atmosphere and Ocean and the Question of an Increase of Atmospheric CO₂ During the Past Decades. *Journal of the Swedish Geophysical Society Tellus*. Feb. 1957:18-27 (In Russ.).
3. Glantz M.H. A Political View of CO₂. *Nature*. 1979;289:189-190 (In Russ.).
4. Monroe R. The History of the Keeling Curve. Scripps Institution of Oceanography paper. San Diego: April 3, 2013:13 (In Russ.).
5. Man's Impact On The Global Environment» by Study of Critical Environmental Problems (SCEP). Cambridge: Massachusetts MCT Press; 1970. p. 319 (In Russ.).
6. Study of Man's Impact on Climate by Study of Critical Environmental Problems (SMIC).

- Cambridge: Massachusetts MCT Press; 1971. p. 334 (In Russ.).
7. Glantz M. H. Politics and Climate Change: A Game of COPs and Robbers. New York: Calypso; 2000. P. 9-11 (In Russ.).
  8. North-South. A Program for Survival. London: Mitt Press; 1980. P. 304 (In Russ.).
  9. David S. Slavery and the «Scramble for Africa». London: Cambridge University Press; 2017. P. 172 (In Russ.).
  10. Commoner B. The Closing Circle. Leningrad: Gidrometeoizdat; 1974. P. 279 (In Russ.).
  11. Serreze M. Why is the Arctic So Sensitive to Climate Change and Why Do We Care? Washington: NOAA Arctic Zone; 2008. P. 1 (In Russ.).
  12. Moon T.A., Druckenmiller M. L. and Thoman R.L. Arctic Report Card 2024. Technical Report, U.S. National Park Service, NOAA; 2024. P. 26 (In Russ.).
  13. Glantz M.H. One Belt One Road: China's Long March Toward 2049. Moscow: International Relations; 2021. P. 264 (In Russ.).
  14. Zellen B.S. Greenland during Trump 2.0: Is America poised for an historic Arctic Territorial Expansion? The Arctic Institute (Center for Circumpolar Security Studies). January 21. 2025. P. 12 (In Russ.).
  15. Vidal J. Geo-engineering: green versus greed in the race to cool the planet. *The Guardian*. July 9. 2011:4 (In Russ.).
  16. Berwyn B. Climate Tipping Points Are Closer Than We Think, Scientists Warn. *Inside Climate News*. November 27. 2019:1 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Майкл Глянц

Университет Колорадо, США; Regent Administrative Center 2055 Regent Drive, Rm. 101 Boulder, CO 80309-0020;
glantz@ucar.edu

Игорь С. Зонн

доктор географических наук, академик РАН, Московский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Россия, Москва, Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1;
zonnis@list.ru

Michael H. Glantz

University of Colorado Boulder, USA; Regent Administrative Center 2055 Regent Drive, Rm. 101 Boulder, CO 80309-0020;
glantz@ucar.edu

Igor S. Zonn

Doctor of Geography, Academician of RANS, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia; bld. 12/1, Koguchovski str., Moscow, 115432, Russia;
zonnis@list.ru

Энергетическое сотрудничество Итальянской и Азербайджанской Республик: эволюция и современное состояние

Андрей Н. Захаров

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

anz11072000@yandex.ru

Аннотация: специальная военная операция Российской Федерации на Украине и введённые Европейским союзом, в целом, и Италией, в частности, антироссийские санкции, в том числе в энергетической сфере, стали катализатором структурных трансформаций логистических цепочек поставок углеводородов на европейские рынки. Отчётливо наметилась тенденция среди европейских стран по поиску новых источников экспорта ископаемого топлива, всё ещё необходимого для обеспечения энергетической безопасности государств-членов Евросоюза. В частности, поскольку Россия до недавнего времени была ключевым партнёром Итальянской Республики в энергетической области, новая действительность привела к стремительному росту сотрудничества Италии со многими другими странами-поставщиками углеводородов, в том числе и с Азербайджаном. Методология: кейс-стади, корреляционный анализ, метод экспертных оценок, сравнительный анализ, структурно-функциональный анализ, традиционный анализ документов и факторный анализ. Выводы: стабильность развития энергетического партнёрства между Итальянской и Азербайджанской Республиками, невзирая на международную повестку и частую смену итальянских правительств; сотрудничество осуществляется как на межгосударственном уровне, так и между компаниями двух государств; существование дисбаланса в торговле между двумя странами, поскольку Азербайджан поставляет в Италию в основном энергоресурсы, а наполнение итальянского экспорта в закавказскую республику носит более диверсифицированный характер; постепенно азербайджанский природный газ приближается по экспортному потенциалу к нефти закавказской республики.

Ключевые слова: Итальянская Республика, Азербайджанская Республика, Российская Федерация, энергетика, сотрудничество, партнёрство, нефть, газ

Для цитирования: Захаров А. Н. Энергетическое сотрудничество Итальянской и Азербайджанской Республик: эволюция и современное состояние. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(3):224-236. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-224-236>

Поступила 12.08.2025

Принята в печать 24.09.2025

Опубликована 30.09.2025

Energy cooperation between the Italian and Azerbaijani Republics: evolution and current state

Andrey N. Zakharov

Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia,

anz11072000@yandex.ru

Abstract: the special military operation of the Russian Federation in Ukraine and the anti-Russian sanctions imposed by the European Union, in general, and Italy, in particular, including in the energy sector, have become a catalyst for structural transformations of logistics chains of hydrocarbon supplies to European markets. There is a clear trend among European countries to look for new sources of fossil fuel exports, which are still necessary to ensure the energy security of the EU member states. In particular, since Russia had until recently been a key partner of the Italian Republic in the energy field, the new reality has led to a rapid increase in Italy's cooperation with many other hydrocarbon supplier countries, including Azerbaijan. Methodology: case study, correlation analysis, expert assessment method, comparative analysis, structural and functional analysis, traditional document analysis and factor analysis. Conclusions: the stability of the energy partnership development between the Italian and Azerbaijani Republics, despite the international agenda and the frequent change of Italian governments; the cooperation is carried out both at the interstate level and between the companies of the two countries; the imbalance in trade between the two states, as Azerbaijan supplies mainly energy resources to Italy, and Italian exports to the Transcaucasian republic are more diversified; Azerbaijani natural gas is gradually approaching the export potential of the Transcaucasian republic's oil.

Keywords: Italian Republic, Azerbaijani Republic, Russian Federation, energy, cooperation, partnership, oil, gas, supply, relations

For citation: Zakharov An.N. Energy cooperation between the Italian and Azerbaijani Republics: evolution and current state. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(3):224–236. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-224-236>

Received 12.08.2025

Revised 24.09.2025

Published 30.09.2025

ВВЕДЕНИЕ

Отношения Италии и Азербайджана характеризуются обширной сетью двусторонних торговых контактов, прежде всего в области торговли энергоресурсами. Факторный анализ позволяет выявить ряд предпосылок, объясняющих активное

развитие энергетических связей между двумя государствами.

Во-первых, Итальянскую и Азербайджанскую Республики объединяет лояльное отношение к западным политическим нарративам и повестке. Если Италия

изначально была частью Организации Североатлантического договора и Европейского союза, то Азербайджан традиционно проводит многовекторную политику, позволяющую поддерживать многопрофильное взаимодействие как с Западом, так и со странами-участницами Содружества Независимых Государств.

Во-вторых, по мнению старшего научного сотрудника Института экономики РАН Артёма Геннадьевича Пылина, доминирующее длительное время положение Итальянской Республики среди торговых партнёров Азербайджанской Республики по экспорту во многом обусловлено удобным географическим положением южноевропейской страны на средиземноморском водном пути, наличием крупных морских нефтяных портов и мощным развитием нефтеперерабатывающей промышленности [1]. Азербайджан же привлекателен для Италии внушительными объёмами разведанных запасов углеводородов и относительной близостью к итальянской территории. Как отмечали российские эксперты, Каспийский регион, имея стратегическое значение, стимулирует итальянские интересы в нём [2].

В-третьих, в «Стратегии Итальянской Республики в Средиземноморье» стабилизация кризисов и создание позитивной повестки дня для региона» от 28 ноября 2017 года, подготовленным итальянским министерством иностранных дел и международным сотрудничеством, говорится, что «цель Италии, которая заключается в позиционировании себя в качестве

южноевропейского газового хаба в прогнозируемые сроки, которые сегодня оцениваются примерно 2025 годом, связана с развитием значительных газовых ресурсов Средиземноморья»¹. Исходя из этого, Азербайджанская Республика является одним из тех государств, участие которых подразумевается при декларировании данного ориентира.

В-четвёртых, благодаря подписанию 20 сентября 1994 года «Контракта века» — соглашения с иностранными компаниями о разработке глубоководных месторождений, на которых ранее не представлялось возможным вести работы — Азербайджан получил доступ к западным технологиям и финансам, что позволило увеличить производительность добычи ископаемого топлива и создать условия для роста его экспорта: если Азербайджанская Советская Социалистическая Республика добывала 20 млн тонн нефти, то, например, по итогам 2020 года это число возросло до 60 млн тонн². Увеличилось и производство природного газа: в 2023 году в Азербайджане были добыты рекордные 36,4 млрд куб. м., из которых 71 % пришёлся на долю шельфового газоконденсатного месторождения «Шах-Дениз» находящегося на юго-западе Каспийского моря³.

Все вышеперечисленные факторы привели к заинтересованности двух сторон в укреплении энергетической кооперации, основной частью которой стала покупка южноевропейским государством внушительных объёмов нефти и природного газа из закавказской республики. Это

¹ La strategia italiana nel Mediterraneo. Stabilizzare le crisi e costruire un'agenda positiva per la regione. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. 28.11.2017. С. 38. URL: <https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2017/12/rapporto-med-maeci-ita.pdf> (дата обращения: 07.07.2025).

² Между Москвой и Анкарой. Что принесли Азербайджану 30 лет независимости? 17.09.2021. URL: https://aif.ru/politics/world/mezhdu_moskvoy_i_ankaroy_kak_azerbaydzhanu_ud_prihvatit_territorii_u_sosedey?ysclid=mdih3zs0h678316828 (дата обращения: 25.07.2025).

³ Azerbaijan's energy transition in light of COP 29. Oxford Institute for Energy Studies: Октябрь 2024. С. 4.

сделало актуальным изучение истории и нынешнего уровня развития итальянско-азербайджанского партнёрства в энергетическом секторе с тем, чтобы определить причины постепенного укрепления энергетических связей между двумя сторонами, а также механизмы его осуществления.

СОТРУДНИЧЕСТВО ИТАЛЬЯНСКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИК В НЕФТЯНОЙ ОБЛАСТИ

Начало партнёрству в нефтяной отрасли между двумя странами было заложено в рамках первого официального визита тогдашнего президента Азербайджана Гейдара Алиева в Италию, который состоялся с 25 по 27 сентября 1997 года: 26 сентября между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (SOCAR) и итальянской фирмой «Эни-Аджив» был подписан документ об основных коммерческих принципах и положениях соглашения о разведке, разработке и паевом разделе добычи на нефтяном месторождении «Кюрдаши» в азербайджанском секторе Каспийского моря⁴.

19 октября 2001 года «Эни» объявила о покупке у SOCAR 5 % её долевого участия в строительстве 1768-километрового нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан», по которому 13 июля 2006 года начался транзит углеводородного сырья⁵. В итоге «Эни» обогнала японские универсальный

торговый дом Itochu и нефтегазовую компанию Inpex, а также американские нефтяную фирму ConocoPhillips и нефтегазовую организацию Hess Corporation, которым принадлежат 3,4 %, 2,5 %, 2,5 % и 2,36 % от трубопровода соответственно⁶.

Появление итальянских фирм на нефтяном рынке Азербайджана привело к увеличению поставок топлива в Итальянскую Республику, а впоследствии и к выходу южноевропейской страны на первые места в закупках азербайджанской нефти. В разное время доля продаж нефти из Азербайджанской Республики в Италию менялась. Например, за счёт закавказской республики до 2008 года Азербайджан обеспечивал 43 % от своих потребностей в топливе, а в 2013 году — 28,7 %. При этом лидирующие позиции Азербайджана в итальянском импорте нефти оставались неизменными⁷.

После введения антироссийских санкций в связи с вхождением Крыма в состав РФ (март 2014 года) ситуация с поставками нефти не претерпела существенных изменений. Это было обусловлено тем, что антироссийские ограничения не затрагивали напрямую поставки российской нефти в Итальянскую Республику. По этой причине дополнительного увеличения экспорта азербайджанского топлива не требовалось, хотя Азербайджанская Республика продолжала занимать лидирующие позиции в этой

⁴ Официальный визит президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Италию (25–27 сентября 1997 года). Heydar Aliyevs Heritage Research Center. URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/78026731.html> (дата обращения: 23.06.2025).

⁵ Итальянский концерн ENI покупает 5 процентов доли Госнефтекомпании Азербайджана в проекте Баку-Джейхан. 19.10.2001. URL: <https://www.caravan.kz/news/italyanskij-koncern-eni-pokupaet-5-procentov-doli-gosneftekompanii-azerbajdzhana-v-proekte-bakudzhejkhan-154991/?ysclid=mcg7d02do117612536> (дата обращения: 28.06.2025).

⁶ Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline. Global Energy Monitor Wiki. URL: <https://www.gem.wiki/Baku-Tbilisi-Ceyhan-Pipeline#Location> (дата обращения: 27.07.2025).

⁷ «Нефтяная стратегия» Азербайджана отвернулась от Европы и повернулась лицом к Азии. 19.10.2014. — URL: <https://www.meydan.tv/ru/article/neftyanaya-strategiya-azerbajdzhana-otvernulas-ot-evropy-i-povernulas-licom-k-azii/> (дата обращения: 01.07.2025).

области. Например, в 2017 году в Италию было экспортировано свыше 40 % вывозимой из Азербайджана сырой нефти, при этом минеральные ресурсы формировали 99 % азербайджанского экспорта в южноевропейскую страну [3]. Сохранение тенденции в нефтяной торговле было подтверждено 19 июля 2018 года, когда впервые в истории итальянский президент, которым тогда был Серджо Маттарелла, прибыл с официальным визитом в Азербайджанскую Республику. Президент Ильхам Алиев подчеркнул, что закавказская республика заняла первое место в закупках топлива Итальянской Республикой, при этом азербайджанская доля в итальянском импорте сырой нефти составила 15 %⁸.

Постепенно продолжило расширяться и энергетическое партнёрство между компаниями двух государств. Например, Tecnimont и Kinetics Technology, дочерние организации итальянской компании Maire Tecnimont, участвуют в модернизации стоимостью в 2,2 млрд долл. Бакинского нефтеперерабатывающего завода имени Гейдара Алиева, которая началась в 2015 году, благодаря чему эксплуатационный срок предприятия продлят до 2040 года. 31 января 2018 года они заключили соглашение по строительству 10 новых установок на НПЗ для производства дизельного

топлива и автомобильных бензиновых марок AI-92/95/98 по стандартам «Евро-5»⁹. 3 февраля 2021 года между SOCAR и Tecnimont с Kinetics Technology были подписаны ещё 2 контракта по возведению на нефтеперерабатывающем заводе за 26 и 33 месяца 3 новых установок по производству бензина стоимостью в 160 млн долл. в соответствии с теми же экологическими стандартами¹⁰. Переход на «Евро-5» — экологический стандарт, который регулирует содержание вредных веществ в выхлопных газах машин — важен для Азербайджана, который участвует в общемировой борьбе с изменением климата и присоединяется к политике по регулированию выбросов парниковых газов в атмосферу. Этот шаг был направлен на снижение цен на топливо в Азербайджанской Республике¹¹.

Производственное объединение «Азерикимья» SOCAR 10 марта 2016 года подписало контракт с компанией Technip Italy на участие в модернизации и сооружении новых технологических установок нефтехимического завода «Этиленполиэтилен» в азербайджанском городе Сумгаит, что увеличило мощности предприятия по производству полиэтилена и полипропилена и покрыло внутренний спрос на соответствующую продукцию в Азербайджанской Республике¹².

⁸ Ильхам Алиев: «Италия занимает первое место среди торговых партнеров Азербайджана». 19.07.2018. URL: <https://vesti.az/politika/ilkhama-aliyev-italiya-zanimaet-pervoe-mesto-sredi-torgovykh-partnerov-azerbaydzhan-368828?ysclid=mca68x3qb4884452727> (дата обращения: 24.06.2025).

⁹ Альянс итальянских компаний стал EPC-подрядчиком модернизации БНПЗ. 02.02.2018. URL: <https://rupec.ru/news/37052/?ysclid=mdy9jdr2o854086744> (дата обращения: 05.08.2025).

¹⁰ SOCAR и Maire Tecnimont подписали 2 EPC-контракта по строительству новых установок на Бакинском НПЗ. 03.02.2021. URL: <https://neftegaz.ru/news/neftechim/663347-socar-i-maire-tecnimont-podpisali-2-epc-kontrakta-po-stroitelstvu-novykh-ustanovok-na-bakinskom-npz/?ysclid=mcojb77c68689034766> (дата обращения: 04.07.2025).

¹¹ BNN: Азербайджан продвигает экологически чистый транспорт с помощью стандартов «Евро-5». 28.02.2024. URL: <https://media.az/society/bnn-azerbaydzhan-prodvigaet-ekologicheski-chisty-transport-s-pomoschyu-standardov-evro-5/?ysclid=mdllj6kfo5930145030> (дата обращения: 27.07.2025).

¹² SOCAR привлекла Technip Italy к модернизации химзавода в Сумгайте. 10.03.2016. — URL: https://ngv.ru/news/socar_privlekla_technip_italy_k_modernizatsii_khimzavoda_v_sumgayte/?ysclid=mcspscdu54y923696318 (дата обращения: 07.07.2025).

Строительные работы продолжались до июля 2020 года. Данный шаг позволил Азербайджану увеличить экспорт этой продукции. Например, Азербайджанская Республика за январь — февраль 2021 года продала за рубеж 58295,57 тонн полимерной продукции, что было на 53,2 % больше аналогичного показателя за 2020 год¹³.

Спецоперация Российской Федерации на Украине и последовавшие за ней новые антироссийские санкции со стороны Запада дали дополнительный импульс развитию итальянско-азербайджанского энергетического сотрудничества. Если в 2014 году западные страны не стали вводить запрет на покупку российского ископаемого топлива, то в 2022 году ограничения затронули все энергоресурсы из России, при этом до введения беспрецедентных санкций именно Российская Федерация была основным поставщиком углеводородов на итальянский рынок. По состоянию на декабрь 2021 года 40 % от зарубежных поставок природного газа в Италию пришлось на Россию, 31 % — на Алжир, 10 % — на Азербайджан, 9 % — на Катар, 4 % — на Ливию¹⁴. В том же году Итальянская Республика закупила 22,3 % нефти у Азербайджанской Республики, 18,5 % — у Ливии, 10 % — у Российской Федерации¹⁵. Соответственно, итальянские власти начали искать альтернативы российским энергоресурсам, в том числе

у Азербайджана, на который, приходится более 90 % от всей торговли южноевропейской республики с государствами Закавказья¹⁶. Важность Азербайджанской Республики для обеспечения энергетической безопасности Италии подчёркивало и итальянское посольство в Баку: «на экономическом фронте сегодня Азербайджан играет решающую роль в диверсификации энергоснабжения нашей страны и всего европейского континента, учитывая нынешнюю международную геополитическую обстановку, характеризующуюся быстрым ростом цен на углеводороды в связи с возобновлением потребления после пандемии и началом украинского кризиса»¹⁷.

После начала СВО Азербайджанская Республика продолжила занимать первые позиции по продажам нефти в Итальянскую Республику. Например, в январе-июне 2023 года Азербайджан поставил в Италию 5,164 млн тонн нефти, что было на 4,9 % больше, чем за аналогичный период 2022 года. За указанное время азербайджанскими экспортируемыми марками топлива в южноевропейское государство стали Azeri Light (3,703 млн тонн) и Azeri Blend (1,461 млн тонн). В первом полугодии 2023 года Азербайджанская Республика продавала свою нефть 18 странам, но главным импортёром была именно Итальянская Республика с долей в 38,3 % от всех продаж

¹³ Азербайджан в январе — феврале нарастил экспорт полимерной продукции более чем наполовину. 17.03.2021. URL: <https://www.mrc.ru/news/385123-azerbaydzhan-v-yanvare-—-fevrale-narastil-eksport-polimernoy-produkcii-bolee-chem-napopolovinu> (дата обращения: 27.07.2025).

¹⁴ Зависимость Италии от российского газа значительно снизилась. 05.09.2022. URL: <https://liveitaly.eu/news/zavisimost-italii-ot-rossiyskogo-gaza-znachitelno-snizilas?ysclid=mdlng0yfn1290779155> (дата обращения: 27.07.2025).

¹⁵ How much oil does Italy import from Russia? 08.03.2022. URL: [How much oil does Italy import from Russia? — StartMag \(vogon.today\)](https://www.vogon.today/news/how-much-oil-does-italy-import-from-russia) (дата обращения: 27.07.2025).

¹⁶ Azerbaigian, l'Amb. Ahmadzada: «L'Italia? Un nostro partner strategico». URL: <https://www.opiniojuris.it/wp-content/uploads/2021/07/Azerbaigian-l-Amb.-Ahmadzada-L'Italia-Un-nostro-partner-strategico.pdf> (дата обращения: 28.06.2025).

¹⁷ Diplomazia economica. URL: <https://ambbaku.esteri.it/italia-e-azerbaigian/diplomazia-economica> (дата обращения: 04.07.2025).

этого топлива¹⁸. Вместе с тем стоит отметить и продолжающиеся незначительные колебания в поставках азербайджанской нефти: например, по итогам 2024 года Италия сохранила своё первенство в закупках азербайджанского топлива — 10,9 млн тонн¹⁹.

В италийско-азербайджанской энергетической кооперации постепенно начинает институционализироваться экологическая составляющая. 5 сентября 2024 года в Риме с участием Ильхама Алиева и итальянского премьер-министра Джорджи Мелони состоялась церемония обмена подписанными меморандумами — о взаимопонимании между министерством сельского хозяйства Азербайджана, SOCAR и «Эни» в области биотоплива и биосырья, о взаимопонимании по сотрудничеству между SOCAR и «Эни» по нефтегазовым проектам в сфере добычи и транспортировки, а также о взаимопонимании между SOCAR и «Эни» в сфере энергетического перехода и сокращения выбросов парниковых газов²⁰. Новые документы были нацелены на расширение сотрудничества в области защиты экологии, в частности на возможное преобразование традиционных НПЗ в биоперерабатывающие с использованием запатентованных технологий «Эни», что, в том числе, обусловлено стратегией итальянской компании по декарбонизации, направленной на достижение углеродной нейтральности к 2050 году.

Таким образом, нефть является главным экспортируемым товаром Азербайджанской Республики на рынок Итальянской Республики. Ранее, в августе 2013 года это подтвердил Ильхам Алиев во время первого в истории визита в закавказскую страну итальянского премьер-министра, которым в то время был Энрико Летта: «Это визит, подтверждающий значение наших двусторонних отношений... Наши отношения развиваются очень успешно... Могу отметить, что Италия — наш основной торговый партнёр. Разумеется, это в первую очередь связано с нефтяной отраслью... Азербайджан обеспечивает энергетическую безопасность Европейского союза»²¹. Несмотря на незначительные колебания объёмов поставок топлива, Азербайджанская Республика прочно закрепила свои лидерские позиции по экспорту нефти в Итальянскую Республику. Стоит отметить, что постепенный отказ Италии от импорта российской нефти не привёл к значительному увеличению поставок этого азербайджанского топлива в Итальянскую Республику, что обусловлено прежде всего конъюнктурой на азербайджанском рынке нефти. Необходимо также констатировать, что постепенно в двустороннем нефтяном сотрудничестве начинает появляться и экологический аспект, направленный на снижение выбросов парниковых газов благодаря использованию итальянских технологий, в котором заинтересованы обе стороны.

¹⁸ Азербайджан по итогам первого полугодия стал крупнейшим экспортером нефти в Италию. 02.08.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/788831-azerbaydzhan-po-itogam-pervogo-polugodii-stal-krupneyshim-eksporterom-nefti-v-italiyu/> (дата обращения: 23.06.2025).

¹⁹ ТОП-10 стран по закупке азербайджанской нефти за 2024 год. 25.01.2025. URL: <https://caliber.az/post/top-10-stran-po-zakupke-azerbaydzhanskoj-nefti-za-2024-god?ysclid=mdo6b9uxco257774688> (дата обращения: 29.07.2025).

²⁰ В Риме состоялась церемония обмена документами, подписанными между Азербайджаном и Италией. 05.09.2024. URL: <https://president.az/ru/articles/view/66800> (дата обращения: 08.07.2025).

²¹ Пресс-конференция президента Азербайджана Ильхама Алиева и председателя Совета министров Италии Энрико Летты. 11.08.2013. URL: <https://azertag.az/ru/xeber/china-104948> (дата обращения: 28.06.2025).

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИТАЛИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В ГАЗОВОЙ СФЕРЕ

Начало партнёрства Итальянской и Азербайджанской Республик в газовой отрасли было заложено 10 ноября 1995 года, когда между SOCAR и международным консорциумом, частью которого также является «Эни-Аджив», было подписано соглашение о совместных геологоразведке, разработке и добыче на нефтегазовом месторождении «Карабах», расположенном в 130 километрах к востоку от Баку, а 4 июня 1996 года между SOCAR и тем же международным консорциумом был заключён аналогичный документ по месторождению «Шах-Дениз»²².

Потенциал итальянско-азербайджанского энергетического сотрудничества отображён и в стратегических документах Италии. Например, в «Докладе 2020. Выбор внешней политики» от октября 2007 года, составленным блоком аналитики и планирования министерства иностранных дел и международного сотрудничества, зафиксировано, что «для обеспечения безопасности поставок природного газа внешняя политика Итальянской Республики должна преследовать две взаимодополняющие цели: с одной стороны, сохранять связи с историческими поставщиками (Россия и Алжир) и, с другой

стороны, способствовать развитию торговых отношений с новыми поставщиками (в частности, Азербайджаном, Катаром, Египтом, Нигерией, Туркменией), обеспечивая тем самым защиту инвестиций в газовую сферу»²³.

Первый итальянско-азербайджанский документ по экспорту газа был заключён в декабре 2007 года. Стороны подписали Протокол о сотрудничестве в сфере поставок природного газа, который предусматривал экспорт в южноевропейскую страну азербайджанского газа, начиная с 2012 года, в объёме 8 млрд м³ ежегодно по газопроводу «Турция-Греция-Италия» (ITGI), в сооружении которого принимает участие итальянская компания «Эдисон»²⁴. Участок между Турецкой и Греческой Республиками был официально открыт 18 ноября 2007 года, а трубопровод между Грецией и Итальянской Республикой («Посейдон») всё ещё не введён в эксплуатацию по политическим причинам, поскольку предполагалось, что по нему в перспективе также будет поступать российский газ в рамках «Турецкого потока» или израильский природный газ в рамках Восточно-Средиземноморского трубопровода (EastMed).

В итоге, на смену ITGI пришёл «Южный газовый коридор» (ЮГК) [4]. Декларацию о его строительстве подписали 13 января

²² Relazioni bilaterali tra l'Azerbaigian e l'Italia. URL: <https://rome.mfa.gov.az/it/category/azerbaigian-italia> (дата обращения: 28.06.2025).

²³ Rapporto 2020. Le scelte di politica estera. Ottobre 2007. C. 29. URL: <https://docs.vandex.ru/docs/view?tm=1751961627&tid=ru&lang=it&name=Rapporto2020-SCELTE-POLITICA-ESTERA.pdf&text=30.%20Rapporto%202020.%20Le%20scelte%20di%20politica%20estera&url=https%3A%2F%2Fwww.astrid-online.it%2Fstatic%2Fupload%2Fprotected%2FRapp%2FRapporto2020-SCELTE-POLITICA-ESTERA.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=5643efad3c9b9e573ff528423e3eb718&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1751961627%26tid%3Dru%26lang%3Dit%26name%3DRapporto2020-SCELTE-POLITICA-ESTERA.pdf%26text%3D30.%20BRapporto%2B2020.%20Le%20scelte%20di%20politica%20estera%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fwww.astrid-online.it%2Fstatic%2Fupload%2Fprotected%2FRapp%2FRapporto2020-SCELTE-POLITICA-ESTERA.pdf%26lr%3D213%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D5643efad3c9b9e573ff528423e3eb718%26keyno%3D0%26nosw%3D1> (дата обращения: 08.07.2025).

²⁴ Азербайджан и Италия подписали Протокол о сотрудничестве в газовой сфере. 12.12.2007. URL: <https://www.caravan.kz/news/azerbajdzhan-i-italiya-podpisali-protokol-o-sotrudnichestve-v-gazovoj-sfere-232262/?ysclid=mcg9qtfwsc988110653> (дата обращения: 05.08.2025).

2011 года Ильхам Алиев и бывший председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Дуран Баррозу²⁵. В сентябре 2014 года состоялась церемония закладки «Южного газового коридора» на Сангачальском терминале в Азербайджане²⁶. 29 мая 2018 года в Баку состоялось открытие нового инфраструктурного проекта, благодаря которому природный газ начали поставлять в Европу с месторождения «Шах-Дениз», в разработке которого участвует международный консорциум, частью которого также является «Эни-Аджи́п». Стоимость ЮГК составила примерно 40 млрд долл.²⁷.

«Южный газовый коридор» представляет из себя сеть трубопроводов, в которую входят расширенный Южно-Кавказский газопровод (Баку — Тбилиси — Эрзурум), открытый 25 марта 2007 года, Трансанатолийский газопровод TANAP, который начали эксплуатировать 12 июня 2018 года, и Трансадриатический газопровод TAP, введенный в эксплуатацию 15 ноября 2020 года. Общая протяженность инфраструктурного проекта, который проходит от Баку через Грузию, Турцию, Грецию, Албанию до юга Итальянской Республики, составляет 3,5 тыс. км. Оператором трубопровода стала британская компания BP, которой принадлежат 28,8 % от общей доли. В ЮГК есть участие итальянского капитала. 18 декабря

2015 года оператор газотранспортной системы Италии Snam выкупил за 208 млн евро у Statoil Holding Netherlands B. V. 20 % от всей доли в проекте строительства TAP²⁸. Впоследствии на открытии «Южного газового коридора» Алиев заявил, что азербайджанский газ является новым источником поставок этого вида топлива в Европу, и реализацией ЮГК закавказское государство заново составляет энергетическую карту континента²⁹. Итак, «Южный газовый коридор» пришёл на смену ещё и таким своим неосуществлённым логистическим конкурентам, как «Южный поток» из России и «Набукко» из Ирана и Ирака, что было обусловлено прежде всего политическими причинами [5].

ЮГК уделено внимание в «Стратегии Итальянской Республики в Средиземноморье. Стабилизация кризисов и создание позитивной повестки дня для региона» от 28 ноября 2017 года, где говорится, что «энергетический переход к природному газу в значительной степени связан с развитием «Южного газового коридора», в первую очередь благодаря Азербайджанской Республике и, в перспективе, Российской Федерации (через Чёрное море), а также с огромным потенциалом месторождений Восточного Средиземноморья (Египет, Израиль, Ливан и Кипр)»³⁰. Вместе с тем,

²⁵ Баку и ЕС создали рабочую группу по проекту «Южного газового коридора». 15.01.2011. URL: <https://oilcapital.ru/news/2011-01-15/baku-i-es-sozdali-rabochuyu-gruppu-po-proektu-yuzhnogo-gazovogo-koridora-930252?ysclid=mdo9ywpzol539132424> (дата обращения: 29.07.2025).

²⁶ Президент Азербайджана принял участие в церемонии закладки «Южного газового коридора». 20.09.2014. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/2313989.html> (дата обращения: 24.06.2025).

²⁷ В Баку официально открыт «Южный газовый коридор». 29.05.2018. URL: <https://ria.ru/20180529/1521575902.html?ysclid=mca9r08osa440154513> (дата обращения: 24.06.2025).

²⁸ Snam сменила Statoil в проекте строительства газопровода TAP. 18.12.2015. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/224696-snam-smenila-statoil-v-proekte-stroitelstva-gazoprovoda-tap/?ysclid=mcsnxbjeo94334147> (дата обращения: 07.07.2025).

²⁹ Коридор в обход России: азербайджанский газ пошёл в Европу. 29.05.2018. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/29/11772889.shtml> (дата обращения: 24.06.2025).

³⁰ La strategia italiana nel Mediterraneo. Stabilizzare le crisi e costruire un'agenda positiva per la regione. 28.11.2017. С. 35. URL: <https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2017/12/rapporto-med-maeci-ita.pdf> (дата обращения: 07.07.2025).

ЮГК не должен был в то время затронуть российские коммерческие интересы, поскольку более 80 % поставок природного газа Российской Федерации приходилось на страны Западной Европы, однако эксперт отметил, что в будущем из-за появления нового маршрута можно было спрогнозировать возможность определённого снижения экспорта газа из России в Италию в пользу увеличения доли Азербайджана³¹. В итоге, начавшаяся СВО на Украине стала стимулом для воплощения этого сценария в жизнь [6].

Власти Итальянской и Азербайджанской Республик проявляют заинтересованность в росте объема поставок природного газа по «Южному газовому коридору». В сентября 2022 года Ильхам Алиев отметил, что, начиная с 2021 года, по ЮГК за полтора года в Европу было транспортировано 13,5 млрд м³ природного газа, из которых 11,7 млрд пришлось на Итальянскую Республику. В итоге, в 2022 году Азербайджан поставил в южноевропейское государство 10,3 млрд м³ газа, что было на 43,1 % больше, чем в 2021 году, на сумму в 13,2 млрд евро, увеличив её в 3,9 раза³².

Потребность в наращивании экспорта азербайджанского природного газа

в Италию прописана в итальянском «Комплексном национальном энергетическом и климатическом плане» (PNIEC) от июня 2023 года, подготовленном министерством окружающей среды и энергетической безопасности. Там говорится что «безопасность энергоснабжения Итальянской Республики будет усиливаться за счёт интенсификации диверсификации источников поставок природного газа для снижения зависимости от импорта российского газа, тем самым продолжая действия, предпринятые в 2022 году после действий Российской Федерации на Украине, поэтому продолжатся оптимизация существующей инфраструктуры и увеличение закупок газа из стран Северной Африки и Азербайджанской Республики»³³. На момент 2024 года объёмы природного газа из Азербайджана, Алжира и Ливии покрывали свыше 80 % потребностей Италии в газе, причём через несколько лет поставки по трубопроводу ТАР в европейском направлении вырастут почти в 2 раза и превысят 20 млрд м³, соответственно увеличив долю азербайджанского природного газа на итальянском рынке³⁴.

Во время введения в эксплуатацию ЮГК продолжилась и институционализация

³¹ Гулиев И. А. К открытию «Южного газового коридора». 13.06.2018. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-otkrytiu-yuzhnogo-gazovogo-koridora/?sphrase_id=167541711 (дата обращения: 24.06.2025).

³² Italia e Azerbaijan. URL: <https://ambbaku.esteri.it/italia-e-azerbaigian/> (дата обращения: 03.07.2025).

³³ Piano nazionale integrato per l'energia e il clima. Июнь 2023. — С. 20. — URL: <https://docs.vandex.ru/docs/view?tm=1751877179&tld=ru&lang=it&name=aggiornamento-pniec.pdf&text=29.%20Piano%20Nazionale%20Integrato%20per%20l'E2%80%99Energia%20e%20il%20Clima%20%2F%2F%20Ministero%20dell'E2%80%99Ambiente%20e%20della%20Sicurezza%20Energetica&url=https%3A%2F%2Ffluce-gas.it%2Fsites%2Ffluce-gas.it%2Ffiles%2Fpdf%2Faggiornamento-pniec.pdf&lr=10716&mime=pdf&l10n=ru&sign=82ce835192db34479d57c3a1d88d3830&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1751877179%26tld%3Dru%26lang%3Dit%26name%3Daggiornamento-pniec.pdf%26text%3D29.%2BPiano%2BNazionale%2BIntegrato%2Bper%2B1%25E2%2580%2599Energia%2Be%2Bil%2BClima%2B%2F%2F%2BMinistero%2Bdell'E2%2580%2599Ambiente%2Be%2Bdella%2BSicurezza%2BEnergetica%26url%3Dhttps%253A%2F%2Ffluce-gas.it%2Fsites%2Ffluce-gas.it%2Ffiles%2Fpdf%2Faggiornamento-pniec.pdf%26lr%3D10716%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D82ce835192db34479d57c3a1d88d3830%26keyno%3D0%26nosw%3D1> (дата обращения: 07.07.2025).

³⁴ Ахундов Х. Азербайджан — Италия: сотрудничество с перспективой. 15.05.2024. URL: <https://caliber.az/post/azerbajdzhan-italiya-sotrudnichestvo-s-perspektivoj> (дата обращения: 25.06.2025).

сотрудничества в энергетической сфере между Итальянской и Азербайджанской Республиками. С 19 по 21 февраля 2020 года состоялся первый государственный визит Ильхама Алиева в южноевропейское государство. Страны подписали ряд двусторонних документов в энергетической отрасли: Меморандум о взаимопонимании между министерством энергетики Азербайджана и министерством экономического развития Италии «О сотрудничестве в области энергетики», Соглашение о сотрудничестве между SOCAR и Snam, Меморандум о взаимопонимании между азербайджанским министерством энергетики и итальянским поставщиком газовых турбин и генераторов Ansaldo Energia, а также Меморандум о взаимопонимании между ОАО «Азерэнержи» и Ansaldo Energia³⁵.

Это заложило основы для расширения партнёрства между энергетическими компаниями Италии и Азербайджана. Например, «Азерэнержи» и Ansaldo Energia 13 февраля 2023 года приступили к строительству крупнейшей тепловой электростанции Азербайджанской Республики под названием «8 ноября» с изначальной предполагаемой мощностью в 1280 мегаватт в городе Мингячевир. Итальянская компания, которая уже открыла в Баку своё представительство, взяла обязательство установить на станции 4 генератора собственного производства. Стоит отметить, что расход условного топлива на новой ТЭС, которая способна производить

ежегодно 12,5 млрд киловатт-часов, будет достаточно низок, что позволит сохранять около 1 млрд м³ природного газа в год, который можно будет перенаправить на европейские рынки³⁶. 24 июня 2025 года прошла церемония открытия ТЭС «8 Ноября». Мощность была увеличена до 1880 мегаватт, что вместе с находящимися в Мингячевире электростанцией «Азербайджан» (1800 мегаватт) и гидроэлектростанцией (более 400 мегаватт) обеспечивает 40 % от потребностей Азербайджанской Республики в электроэнергии. Это сделало город главным энергетическим центром не только республики, но и Закавказья в целом³⁷.

Таким образом, постепенно газ начинает составлять конкуренцию нефти как лидирующему экспортному товару Азербайджана в Итальянскую Республику. Завершилось строительство «Южного газового коридора», благодаря чему была надёжно обеспечена стабильность поставок азербайджанского природного газа не только в Италию, но и в другие европейские государства, такие как Греция, Болгария и, в перспективе, Албания. Закавказская республика постепенно увеличивает свою долю на итальянском рынке: если в 2022 году она закрывала более 10 % годовых потребностей Итальянской Республики в газе³⁸, то уже в 2023 году увеличилась до 15 %³⁹. В итоге, создание газовой логистической инфраструктуры из Азербайджанской Республики дало возможность диверсифицировать

³⁵ Azerbaijan-Italiya senedleri mubadile edilib. 20.02.2020. URL: <https://apa.az/xarici-siyaset/Azrbaycan-Italiya-sndlri-mubadil-edilib-572849?ysclid=mcgdjgqvgh208617132> (дата обращения: 28.06.2025).

³⁶ Ильхам Алиев принял участие в церемонии закладки фундамента крупнейшей тепловой электростанции периода независимости. 13.02.2023. — URL: <https://president.az/ru/articles/view/58945> (дата обращения: 29.06.2025).

³⁷ В Мингячевире состоялась церемония открытия электростанции «8 Ноября». 24.06.2025. URL: <https://president.az/ru/articles/view/69246> (дата обращения: 29.06.2025).

³⁸ Gas Ecco perche l'Italia deve strappare l'Azerbaijan alla Russia. 09.11.2022. — URL: <https://www.true-news.it/economy/gas-italia-deve-conquistare-azerbaigian> (дата обращения: 25.07.2025).

³⁹ Azerbaijan's energy transition in light of COP 29. Октябрь 2024. С. 5.

источники для импорта Италией газа на внутренний рынок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на достаточно длительный период развития двусторонних отношений и частую смену итальянских правительств, вследствие чего к власти в южно-европейской стране приходили то правые, то левые силы, необходимо констатировать стабильность постепенного укрепления сотрудничества Итальянской Республики и Азербайджана в энергетической области. Италия проявляет активный интерес к энергоинфраструктуре Азербайджанской Республики, в некоторых случаях обгоняя иностранных конкурентов по доле участия в азербайджанских логистических проектах. Азербайджану, в свою очередь, выгодно иметь надёжных партнёров в Европе, государства которой традиционно закупают энергоресурсы за границей. Следовательно, можно зафиксировать обоюдную заинтересованность в интенсификации связей между двумя странами.

За более чем 30 лет дипломатических отношений стороны наработали внушительную институциональную основу для развития двустороннего энергетического партнёрства, тем самым создав условия для разносторонних контактов между компаниями двух государств. Тем не менее нужно констатировать разницу в наполнении двусторонней торговли в энергетической отрасли: если Азербайджанская Республика традиционно поставляет в Итальянскую Республику в основном ископаемое топливо, то итальянский экспорт в Азербайджан гораздо более диверсифицирован, что обусловлено естественными причинами.

Вместе с тем можно отметить конкурентоспособность энергоресурсов закавказской республики, поскольку тенденция на укрепление азербайджано-итальянского

сотрудничества в энергетическом секторе сохранялась, в том числе, в 2010-е годы в условиях, когда российские углеводороды продолжали поступать на европейские рынки примерно в тех же объёмах, что и до введения санкций в 2014 году, что подтверждает стремление Италии диверсифицировать источники обеспечения национальной энергетической безопасности. Азербайджано-итальянское партнёрство в энергетической сфере же после событий 2022 года позволило Итальянской Республике уменьшить влияние отрицательных последствий общемирового роста цен на ископаемое топливо поставками углеводородов с азербайджанской стороны, поскольку потребность Италии в иностранных энергоресурсах не претерпела изменений, а предложение с российской стороны было искусственно ограничено европейскими структурами.

Значительные изменения произошли в поставках не нефти, основного азербайджанского экспортного товара, а природного газа. Это связано, в том числе, с тем, что отказом от российского ископаемого топлива Итальянская Республика должна была компенсировать тот внушительный процент газа, который ранее продавался на итальянский рынок Российской Федерацией. Кроме того, сотрудничество двух стран отвечает интересам Италии по превращению южноевропейского государства в энергетический узел, что постепенно осуществляется, например, благодаря возможностям «Южного газового коридора». Таким образом, Азербайджанская Республика вносит значительный вклад в обеспечение энергетической безопасности Итальянской Республики в условиях её постепенного отказа от российских энергетических ресурсов, тем самым становясь для южноевропейской страны одной из успешных альтернатив в плане поставок ископаемого топлива.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пылин А. Г. Внешнеэкономические связи Азербайджана в контексте региональной интеграции. *Проблемы постсоветского пространства*. 2015;1(3):67.
2. Губайдуллина М. Ш. Энергетические интересы Италии в Каспийском регионе: азербайджанский и казахстанский векторы. *Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право*. 2013;3-4(63-64):87.
3. Азербайджан: ресурсная модель экономического роста. *Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики*. 2018;39:12.
4. Жильцов С. С., Зонн И. С. Каспийско-Черноморские трубопроводы: новые вызовы. Москва: Квант Медиа; 2025. 280 с.
5. Жильцов С. С. Каспийский регион: новые процессы. *Россия и новые государства Евразии*. 2023;1:57-67.
6. Zhiltsov S. S. The Global Gas Transit: New Supply Chains. *Post-Soviet Issues*. 2023;10(4):318-336.

REFERENCES:

1. Pylin A. G. Foreign Economic Relations of Azerbaijan in the Context of Regional Integration. *Post-Soviet Issues*. 2015;1(3):67. (In Russ.)
2. Gubaidullina M. Sh. Energy Interests of Italy in the Caspian Region: Azerbaijani and Kazakh Vectors. *KazNU Bulletin. International Relations and International Law Series*. 2013; 3-4(63-64):87. (In Russ.)
3. Azerbaijan: Resource-Based Model of Economic Growth. *Bulletin on Current Trends of the World Economy*. 2018;39:12. (In Russ.)
4. Zhiltsov S. S., Zonn I. S. Caspian-Black Sea Pipelines: New Challenges. Moscow: Quantum Media; 2025. 280 p. (In Russ.)
5. Zhiltsov S. S. Caspian Region: New Processes. *Russia and the New States of Eurasia*. 2023;1:57-67. (In Russ.)
6. Zhiltsov S. S. The Global Gas Transit: New Supply Chains. *Post-Soviet Issues*. 2023;10(4):318-336.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей Н. Захаров

Дипломатическая академия МИД России,
Москва, Россия;
119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2,
стр. 1;
anz11072000@yandex.ru

Andrey N. Zakharov

Diplomatic Academy of the Russian Foreign
Ministry, Moscow, Russia;
53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021,
Russia;
anz11072000@yandex.ru

Репутационный капитал Китайской Народной Республики и Российской Федерации: сравнительный анализ на примере проведения зимних Олимпийских игр

Юнь Чэнь¹, Фэнлань Чэнь², Олег Е. Гришин³

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия,

¹2218299800@qq.com, ²15947039043@163.com, ³grishin_oe@pfur.ru

Аннотация: Репутация государства является одним из ключевых факторов для укрепления международного сотрудничества и увеличения международного влияния. В данной статье рассматривается роль репутационного капитала государства в международных отношениях, анализируются его дефиниции, способы его оценки и составляющих его элементов. Позитивная репутация государства может привлечь инвестиции, мигрантов и способствовать достижению результативного международного сотрудничества. Одним из критериев для сравнения является успешное проведение Олимпиады в Сочи в 2014 году и Олимпиады в Пекине в 2022 году, что не только повысило международный престиж России и Китая, но и принесло этим странам определенное количество дополнительных выгод, таких как экономический рост и развитие туризма. Авторы статьи опираются на экономические данные из Сочи и Государственного управления спорта Китая, с целью подробно проанализировать экономические изменения в обеих странах до и после Олимпиад, демонстрируя тем самым позитивное влияние состоявшихся Олимпийских игр на национальный престиж.

Ключевые слова: Китай, Россия, репутационный капитал государства, репутация государства, национальная репутация, олимпийские игры, олимпиада

Для цитирования: Чэнь Ю., Чэнь Ф., Гришин О. Е. Репутационный капитал Китайской Народной Республики и Российской Федерации: сравнительный анализ на примере проведения зимних Олимпийских игр. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(3):237–248. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-237-248>

Поступила 11.07.2025

Принята в печать 24.08.2025

Опубликована 30.09.2025

Reputational Capital of the People's Republic of China and the Russian Federation: A Comparative Analysis Using the Example of the Winter Olympic Games

Yun Chen¹, Fenglan Chen², Oleg E. Grishin³

People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University),
Moscow, Russia,

12218299800@qq.com, 215947039043@163.com, 3grishin_oe@pfur.ru

Abstract: The reputation of the state is one of the key factors for strengthening international cooperation and increasing international influence. This article examines the role of the reputational capital of the state in international relations, analyzes its definitions, methods of its assessment and its constituent elements. A positive reputation of the state can attract investment, migrants and contribute to the achievement of effective international cooperation. One of the criteria for comparison is the successful hosting of the 2014 Sochi Olympics and the 2022 Beijing Olympics, which not only increased the international prestige of Russia and China, but also brought these countries a certain number of additional benefits, such as economic growth and tourism development. The authors of the article rely on economic data from Sochi and the State Administration of Sport of China to analyze in detail the economic changes in both countries before and after the Olympics, thereby demonstrating the positive impact of the Olympic Games on national prestige.

Keywords: China, Russia, reputational capital of the state, state reputation, national reputation, Olympic Games, Olympiad

For citation: Chen Y., Chen F., Grishin O. E. Reputational Capital of the People's Republic of China and the Russian Federation: A Comparative Analysis Using the Example of the Winter Olympic Games. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(3):237-248. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-237-248>

Received 11.07.2025

Revised 24.08.2025

Published 30.09.2025

ВВЕДЕНИЕ

В условиях становления полицентричного мира каждая страна должна уделять внимание укреплению своей национальной репутации. На международном уровне позитивная репутация способствует развитию

страны в политической, экономической, культурной и других сферах, что в свою очередь увеличивает международное влияние и усиливает роль страны в мировой повестке.

Исследование сосредоточено на определении репутационного капитала государства, анализе факторов, влияющих на национальную репутацию, а также на том, как национальная репутация способствует развитию страны и укреплению ее международного влияния. Изыскания экспертов показывают, что культура и историческое наследие являются одними из факторов, влияющих на национальную репутацию [1]. В этой связи в статье анализируется влияние Олимпийских игр на национальную репутацию на примере Зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 года и Пекине 2022 года. Данные для анализа взяты из официальных сайтов органов государственной власти и управления Китая и России, что в определенной мере гарантирует достоверность и надежность информации.

Значение статьи заключается в том, чтобы показать позитивное влияние Олимпийских игр как составляющей приращен репутационного капитала государства и укрепление национальной репутации. Анализ экономических данных в определенных сферах Китая и России показывает, как обе страны развивались после проведения Олимпийских игр. С точки зрения международных отношений рассматривается изменение восприятия этих государств другими после проведения зимних Олимпийских игр.

ПОНЯТИЕ «РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ ГОСУДАРСТВА»

Государство — «это важнейший социально-политический институт общества, основа его политической системы, осуществляющий политическую власть в процессе регулирования поведения людей, их групп и объединений, взаимоотношений между ними и проведения своей внутренней и внешней политики» [2]. Любое

государство как политический институт находится под влиянием субъективных и объективных условий, которые формируют его специфические характеристики. Эти условия включают в себя, как правило, следующие компоненты: «природу, климат, экономику, историю, уровень развития технологий, уровень коррупции и другие факторы. Информация об этих характеристиках формирует в общественном сознании ожидания от государства и отношений с ним, которые могут быть как обоснованными, так и необоснованными. Однако это сознание не является единым, оно различается в различных группах. Восприятие и отношение определенных групп к внутренней и внешней политической деятельности государства, к его руководящей элите, политической системе, а также к методам социального и экономического управления играют важную роль в формировании престижа государства» [3].

Капитал (франц., англ. capital от лат. capitalis — главный) — «в широком смысле это все, что способно приносить доход, или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг» [4].

«Капитал» — это экономический термин, который обычно относится к продукту труда, используемому для дальнейшего производства. Однако, согласно выводам А. Э. Соколовой, это слово может также использоваться в других областях, например, в политологии.

Политический капитал — это особая форма политических прав и ресурсов [5]. Э. Бенвенист считает, что политический капитал является символическим капиталом, представляющим собой права, предоставленные субъекту на основе доверия, признания и неоднократного выполнения обязательств объектом. Эти права также признаются самим субъектом [6]. Таким образом, политический капитал основывается

на деятельности объекта и оценке со стороны субъекта.

Слово «репутация» заимствовано из французского языка, от слова «reputation», которое, в свою очередь, происходит от латинского слова «reputatio; reputatio; reputatio». В толковом словаре В. Даля понятие репутация рассматривается «как создавшееся общее мнение о качестве, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо» [7, с. 245]. Таким образом, репутацию можно понимать как оценку.

Хорошая репутация исходит «из чести, и только тот, кто совершает добрые или благие дела, может её иметь» [3]. Деятельность любого человека, организации или государства может стать источником репутации: положительные и полезные для общества или государства действия принесут положительную репутацию, в то время как действия, наносящие вред обществу или государству, повлекут за собой отрицательную репутацию.

Таким образом, репутационный капитал государства можно рассматривать как символический капитал, который представляет собой доверие, признание и престиж, накопленные государством в международном сообществе. На основании вышеизложенного можно дать следующие обобщения о репутационном капитале государства:

1) Репутационный капитал государства является особым видом символического капитала, аналогичным политическому капиталу, который формируется на основе действий и поведения государства. Государство накапливает положительную репутацию и доверие через эффективную внутреннюю и внешнюю политическую деятельность, а также социальное и экономическое управление. Такой капитал формируется не только благодаря внутреннему управлению государством, но и зави-

сит от доверия и признания со стороны международного сообщества.

2) Репутация представляет собой оценку, полученную государством среди различных социальных групп и на международной арене. Формирование репутации государства зависит от множества субъективных и объективных факторов, таких как природные условия, исторический контекст, уровень экономического развития, технологический прогресс, состояние борьбы с коррупцией и других. Эти характеристики формируют ожидания и оценки в отношении государства, что, в свою очередь, создает общий национальный престиж.

3) Репутационный капитал государства формируется не только за счет символического образа государства (например, чести и добросовестности), но и зависит от выполнения его заявленных обязательств и ответственности. Государство укрепляет и повышает свой репутационный капитал через последовательные положительные действия, такие как экономическое развитие, социальное благосостояние и международное сотрудничество.

Так же как любой капитал может приносить доход, то, следовательно, положительный репутационный капитал государства способен усилить его влияние и привлекательность на международной арене, что в свою очередь способствует повышению уровня доверия и поддержки со стороны международного сообщества.

РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Репутация государства, как правило, представляет собой оценку определённой группой политических, экономических

и культурных действий этого политического института. Необходимо отметить, что для того, чтобы определённая группа узнала о действиях государства в некоторых сферах, само государство должно транслировать политическую, экономическую и иную значимую информацию.

Ф. Ратцель полагал, что «...самая главная из услуг коммуникации — передача информации в политической среде» [8]. По мнению С. Ю. Лисовой, политическую коммуникацию можно рассматривать с двух сторон: во-первых, с философско-теоретической, то есть исследовать политическую коммуникацию с точки зрения теории коммуникации; во-вторых, с точки зрения применения технических средств — использовать коммуникационные инструменты для распространения политической информации [3].

Политическая коммуникация в основном представляет собой передачу политической информации населению через политические и неполитические институты (включая средства массовой информации и коммуникации). В классическом понятии, политической коммуникации заложен механизм обратной связи, который позволяет установить обмен информацией между государственными органами и населением. Такой обмен информацией служит основой для разработки государственной политики. Таким образом, политическая коммуникация также выполняет функцию поддержания стабильности и устойчивости всей политической системы.

Исследователи полагают, что «Репутационный капитал государства является результатом политической коммуникации. В процессе политической коммуникации используются различные формы распространения информации, которые способствуют формированию позитивного восприятия политических акторов среди

целевой аудитории. Это, в свою очередь, позволяет получателям политической информации совершать действия, выгодные для этих акторов» [3].

Репутация государства формируется посредством государственного имиджа, государственного (национального) бренда и других факторов, которые, как правило, взаимосвязаны. Поэтому большинство стран при построении своей репутации часто используют методы развития государственного имиджа и бренда комплексно.

В 2005 году британские эксперты создали «Nation Brands Index SM (NBI)» (Anholt-GfK Roper Nation Brands Index) в качестве инструмента для оценки репутации страны. Этот инструмент оценки включает следующие критерии [3, с. 80]:

- 1) Экспорт. Оценивает восприятие экспортируемых товаров и услуг страны происхождения, а также готовность потребителей приобретать продукцию, произведённую в этой стране.
- 2) Управление. Оценивается восприятие работы правительств различных стран, а также понимание населением таких глобальных вопросов, как демократия, справедливость, бедность и охрана окружающей среды.
- 3) Культура и наследие. Анализируется мировое наследие стран и степень международного признания их современной культуры, включая фильм, музыку, искусство, спорт и литературу.
- 4) Население. Учитывается репутация граждан страны, особенно в отношении их компетентности, уровня образования, открытости и дружелюбия. Также принимаются во внимание восприятие потенциальной враждебности и уровень расовой дискриминации.
- 5) Туризм. Изучается интерес к посещению страны, а также восприятие её

природных и созданных человеком достопримечательностей.

- 6) Инвестиции и миграция. Оценивается привлекательность страны для проживания, работы и обучения.

На основе вышеизложенного анализа можно сделать вывод, что на международном уровне репутация государства формируется через оценку шести аспектов: экспорт, управление, культура и наследие, население, туризм, инвестиции и миграция.

Особенности государственного имиджа развиваются из характеристик основных политических и экономических институтов, а также общественных организаций, формирующих восприятие репутации государства как внутри страны, так и за её пределами. Если это восприятие является положительным, то есть приносит выгоды носителю репутации, то репутация превращается в репутационный капитал.

Одним из эффективных способов укрепления репутации является участие в крупных межгосударственных или региональных мероприятиях, как в активной, так и в пассивном форме, обладающих политическим, социальным или культурным значением. Активное участие предполагает выступление в роли организатора, принимающей стороны и основного участника мероприятия. Пассивное участие подразумевает выполнение обязательств и использование возможностей, связанных с основными участниками, как приглашённая сторона на конкретных мероприятиях [9].

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПУТАЦИОННОГО КАПИТАЛА ГОСУДАРСТВА

Рассмотрим на примере Китая и России роль Олимпийских игр как элемента, формирующего репутационный капитал для повышения влияния государства в мире [10]. Для принимающей страны

Олимпийские игры, проводимые раз в четыре года, являются формой позитивного участия в международных масштабных мероприятиях. С точки зрения страны-хозяйки, проведение такого крупного события, как Олимпиада, может не иметь политических причин, но всегда имеет политические последствия. Как говорил бывший президент США Дж. Кеннеди, количество олимпийских медалей у страны сопоставимо по значению с количеством ядерных боеголовок, которыми она располагает [10].

Перед проведением Олимпийских игр в Сочи в 2014 году в международном сообществе звучало много скептических отзывов: считалось, что климат России не подходит для проведения столь масштабных соревнований, что это станет вызовом для спортсменов; были также мнения, что в Сочи недостаточно хорошей инфраструктуры для Олимпиады. Однако, благодаря усилиям президента России В. В. Путина и российских граждан, они смогли доказать миру, что Олимпиада в Сочи, несомненно, стала одной из самых успешных в мировой истории. В то же время им удалось успешно создать национальный бренд под названием «Сочи-2014».

Глава Федерального агентства по делам СНГ К. И. Косачев утверждал в интервью: «По данным независимых экспертов, в России за играми следили три четверти населения, в США — свыше 50 %, в Канаде — более 90 %, в Южной Корее — около двух третей» [11]. Очевидно, что эта Олимпиада привлекла огромное количество зарубежных зрителей. Во время трансляций Игр в Сочи они увидели заснеженные горы, искрящееся Чёрное море и людей, с энтузиазмом участвующих в организации и обслуживании Олимпиады. Всё это помогло изменить прежние стереотипы о России как о мрачной и замкнутой стране.

Успешное проведение Олимпиады в Сочи принесло России огромный престиж как внутри страны, так и на международной арене. Как упоминалось ранее, положительный имидж государства может трансформироваться в репутационный капитал, способствующий его политическому и экономическому развитию, а также укреплению внешнего сотрудничества.

Анализ экономических изменений в Сочи под влиянием Олимпиады 2014 года (в основном за период 2012–2024 годов) показал, что основными источниками дохода Сочи являются розничная торговля и туризм, поэтому проанализировано экономическое развитие Сочи именно в этих двух областях.

В 2020–2021 гг. туризм в Сочи рос самыми высокими темпами: количество туристов увеличилось на 14 млн человек, что составило прирост в 40 %. Далее по темпам роста следуют 2013–2014 гг., когда число туристов увеличилось на 3 млн, что составило около 30 %, и, наконец, 2015–2016 гг. с ростом на 600 тыс. человек и приростом в 6 %. После окончания Олимпиады, в 2015 году, темпы роста снизились на 29 %, но количество туристов всё равно немного увеличилось. Под влиянием пандемии COVID-19 в 2019–2020 гг. число туристов сократилось на 1 млн человек, что привело к снижению темпов роста примерно на 20 %. В 2021–2022 гг. снова наметился спад темпов роста туризма в Сочи, на этот раз на 16 %. В период с 2017 по 2019 гг. темпы роста колебались в диапазоне от 1,5 % до -1,5 %, однако по сравнению с периодом до 2014 года количество туристов оставалось на более высоком уровне. По окончании пандемии в 2021 году число туристов в Сочи вернулось к прежнему уровню. В период 2022–2024 гг. количество туристов продолжает расти, и темпы роста составляют 4–5 % [12].

Таким образом, проведение Олимпийских игр в значительной степени способствовало развитию туристической отрасли Сочи, и в последующие годы количество туристов оставалось на стабильном уровне. До 2019 года, когда под влиянием пандемии COVID-19 наблюдалось значительное снижение числа туристов. Однако после окончания пандемии туристическая отрасль Сочи вернулась к прежнему уровню и даже немного улучшилась. Таким образом, Олимпийские игры внесли огромный вклад в развитие туризма в Сочи, поддерживая его на высоком уровне в течение длительного времени.

Анализ показал, что в период с 2014 по 2019 гг. оборот розничной торговли в Сочи ежегодно увеличивался, с темпом роста, колеблющимся в пределах 5–15 %. В 2014 году оборот составил 136 млрд рублей, а к 2019 году эта сумма достигла 220,8 млрд рублей. Под влиянием пандемии COVID-19 общий объем продаж в 2019–2020 гг. немного снизился на 3 млрд рублей, что составило падение на 8 % по сравнению с предыдущим годом. В 2020–2021 гг., с окончанием пандемии и снятием ограничительных мер, покупательская активность возросла, и оборот увеличился до 245,8 млрд рублей, с приростом в 53 %. Однако в 2022 году из-за влияния российско-украинского конфликта оборот резко снизился, составив около 300 млрд рублей, что означало падение примерно на 98 %. В 2023–2024 гг. благодаря поддержке правительства в развитии туризма и розничной торговли в Сочи оборот вырос на 52,8 млрд рублей, что составило темп роста в 15,8 % и прирост на 22 % [12].

Таким образом, после Олимпиады розничная торговля в Сочи стабильно росла вплоть до 2021 года. В 2022 году отрасль продемонстрировала спад, но благодаря развитию внутреннего туризма

и корректировке политики розничная торговля в Сочи вновь начала восстанавливаться.

С политической точки зрения, Олимпиада в Сочи позволила России успешно усилить национальный бренд, укрепить репутацию государства и изменить восприятие России и её граждан. С экономической точки зрения, Игры принесли Сочи значительные выгоды, причём эти выгоды обладают устойчивым характером. До сих пор при упоминании Сочи у людей возникают образы чистых улиц, тёплого солнца и морских волн...

Рассмотрим влияние зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине на репутацию Китая.

В 2022 году, когда пандемия COVID-19 начала постепенно ослабевать, многие страны всё ещё находились под её влиянием, и в это время Китай принял на себя организацию зимних Олимпийских игр в Пекине. С одной стороны, это продемонстрировало миру способность Китая проводить Олимпиаду даже в условиях пандемии, а с другой — позволило продемонстрировать достижения страны с момента проведения Олимпийских игр в Пекине в 2008 году [13].

РИА Новости: «Китай превратился из мировой фабрики в мировую державу ... готовность Китая поддерживать олимпийский дух и превратить Пекинские игры в мост солидарности и сотрудничества» [14]. Этот репортаж, представленный с внешней точки зрения, отражает отношение России к зимней Олимпиаде в Пекине и к Китаю в целом, подчёркивая изменения и развитие, произошедшие в Китае за последние годы, а также описывая Олимпиаду как «мост единства и сотрудничества». Таким образом, можно сказать, что Китай успешно использовал зимние Олимпийские игры для передачи миру желаемого образа Китая [15].

С точки зрения внутренней экономики Китая, зимняя Олимпиада в Пекине стимулировала развитие китайской «снежно-ледовой экономики». В период 2020–2021 гг. китайская индустрия зимних видов спорта росла самыми быстрыми темпами, увеличившись на 1980 млрд юаней, что составило прирост в 62 %. С 2014 года темпы роста индустрии постепенно снижались, но общий объём продолжал устойчиво расти: в 2014 году он составил 1892 млрд юаней, а к 2018 году достиг 4500 млрд. Под влиянием пандемии COVID-19 в 2019–2020 гг. общий объём индустрии снизился на 424 млрд юаней, что составило падение на 4 %. С улучшением эпидемиологической обстановки в 2021 году ситуация в индустрии зимних видов спорта в Китае начала восстанавливаться. Начиная с 2021 года, по сравнению с периодом 2014–2018 гг., общий объём китайской индустрии зимних видов спорта достиг нового уровня, составив к 2024 году 9700 млрд юаней. [16; 17; 18].

В 2015 году Пекин успешно получил право на проведение зимней Олимпиады 2022 года, что стимулировало спрос среди китайцев на занятия зимними видами спорта. Благодаря активному развитию инфраструктуры для зимних видов спорта в Китае это индустрия получила дополнительный импульс для роста, в период с 2014 по 2018 гг., общий объём индустрии зимних видов спорта демонстрировал восходящий тренд. После 2022 года, когда прошли зимние Олимпийские игры в Пекине, ещё больше людей стали заниматься зимними видами спорта, что привело к дальнейшему росту объёма китайской индустрии зимних видов спорта [19].

Таким образом, успешное проведение зимней Олимпиады в Пекине, с одной стороны, продемонстрировало миру способность Китая организовать масштабное мероприятие в условиях пандемии COVID-19,

укрепив имидж Китая как надёжного партнёра на мировой арене. С другой стороны, Олимпиада привлекла больше китайцев к занятию зимними видами спорта, что способствовало развитию индустрии зимних видов спорта и экономическому росту.

С точки зрения государственного имиджа, зимняя Олимпиада в Пекине также имеет значительную ценность. В китайской традиционной культуре «дракон» символизирует счастье и благополучие, и китайцы считают себя его потомками. Однако в западной культуре дракон часто ассоциируется с чем-то злым и пугающим [20]. Китай, придерживаясь принципа «гармонии превыше всего», всё же нередко сталкивается с недопониманием из-за таких неоднозначных культурных символов.

На зимней Олимпиаде 2022 года Китай использовал в качестве талисман «Бин Дуньдуня» — персонажа, созданного по образу панды. Этот талисман вручили победителям в качестве сувениров. Он приобрёл большую популярность как в Китае, так и за его пределами, даже после окончания Олимпиады игрушки «Бин Дуньдунь» оставались в дефиците. Эти действия способствовали изменению имиджа Китая: символ «дракон», который в западных странах нередко воспринимается негативно, сменился на образ дружелюбной панды [21]. В результате Китай укрепил свой положительный имидж на международной арене, и теперь при упоминании Китая у людей чаще возникают ассоциации с такими позитивными понятиями, как «дружелюбие» и «миловидность», олицетворёнными образом панды [22].

Таким образом, для России Олимпиада в Сочи открыла миру «окно» в страну, позволив людям из других стран узнать Россию, часто окутанную мифами и предубеждениями. Эта Олимпиада показала, что Россия — это не «мрачная и замкнутая»

страна, а «прекрасная и гостеприимная», что привлекло как внутренних, так и иностранных туристов, способствуя развитию экономики Сочи. Для Китая зимняя Олимпиада в Пекине продемонстрировала достижения страны с 2008 года, подтвердив, что Китай — надёжный и заслуживающий доверия партнёр. Олимпиада также привлекла к зимним видам спорта 300 млн человек, поддерживая развитие индустрии зимних видов спорта. Кроме того, зимние Олимпийские игры в Пекине стали возможностью для Китая изменить свой имидж, представив его на мировой арене как дружественную и открытую страну с мягким и притягательным образом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Репутационный капитал государства — это ресурс в нематериальной форме, основанный на положительных и отрицательных оценках страны со стороны как внутренних, так и внешних субъектов. Позитивная национальная репутация в реальности может преобразоваться в конкретные материальные выгоды, такие как привлечение иностранных инвестиций, развитие туризма, укрепление международного сотрудничества и т.д. Государство может продвигать свою политику и формировать положительный имидж с помощью государственных коммуникационных агентств и СМИиК, тем самым побуждая получателей к действиям в её интересах. К такой аудитории относятся граждане своей и других стран, общественные деятели, активисты и политики.

Тем не менее, суть репутационного капитала государства заключается в том, насколько политика и решения правительства соответствуют ожиданиям своих граждан и мирового сообщества, а также в контексте выполнения данных обещаний. Иными словами, репутация государства — это

показатель доверия и уровня признания со стороны её граждан и международного сообщества.

Всемирные Олимпийские игры, выступая как окно для культурной демонстрации страны, также оказывают влияние на её престиж. Успешное

проведение Олимпиады в Сочи в 2014 году для России и зимней Олимпиады в Пекине в 2022 году для Китая принесло обоим странам репутационные и экономические выгоды, способствуя лучшему пониманию этих стран со стороны мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ваганова А. М. Детерминанты национальной репутации // *Фундаментальные научные исследования: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции*, Кемерово, 31 мая 2018 года. Том II. Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью «Западно-Сибирский научный центр»; 2018. С. 23–26.
2. Болдонов А. Л., Башинова Т. Д., Тармаханов Е. Д. Краткий словарь-гlossарий по политологии. Улан-Удэ; 2005. 96 с.
3. Рудакова А. Э., Гришин О. Е. Репутационный капитал государства. Москва: Российский государственный социальный университет; 2017. 162 с.
4. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: 2007. 512 с.
5. 蒋心怡. 社会资本、政治资本与政府信任的关系研究——基于CSS2017的实证分析[J]. *应用数学进展* 2022;11(6):3580–3589.
6. Соколова А. Э. Репутационный капитал государства: проблема интерпретации термина в современной политической науке. *Вопросы теории и практики*. 2012;10–1(24):176–179.
7. Коньков А. Т. Соотношение понятий «репутация», «имидж», «бренд» и «паблисити». *Гуманитарный научный вестник*. 2020;10:244–250. DOI 10.5281/zenodo.4278020.
8. Грачев М. Н. Политика: коммуникационное измерение. Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого; 2011. 172 с.
9. Рудакова А. Э. Репутационный капитал российского государства — олимпийский вклад. *Вестник университета*. 2014;16:280–285.
10. Филонов В. И. Спорт как важная составляющая политического имиджа государства. *Вестник Поволжского института управления*. 2018;18(4):103–111. DOI 10.22394/1682-2358-2018-4-103-111.
11. Константин К. И. Как минимум три причины деформации имиджа России на Западе. URL: <https://beta.baltija.eu/news/print/36531?ysclid=mch7dqzh5w61926323> (дата обращения: 05.07.2025).
12. Социально-экономическое развитие города Сочи. URL: <https://sochi.ru/zhizn-goroda/ekonomika/sots-ekon-razv-sochi/> (дата обращения: 05.07.2025).
13. 陈红星, 金晓阳. 奥运会与国家形象建设: 以北京奥运会为例[J]. *四川体育科学* 2011, 30(3):1–4.
14. Астапкович В. Солидарность и мир. Что принесет зимняя Олимпиада в Пекине. 05.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220205/olimpiada-1771227446.html> (дата обращения: 07.07.2025).
15. 胡正强, 石文强. 北京冬奥会期间热点新闻传播对国家形象的正向影响及启示探析[J]. *南京理工大学学报(社会科学版)*. 2023;36(6):49–58.
16. 国家体育总局. 《2022中国冰雪产业发展报告》. URL: <https://weread.qq.com/web/reader/>

- dc5325a0813ab7f99g01099bkecc32f3013ecbc87e4b62e (дата обращения: 07.07.2025).
17. 《2023中国冰雪产业发展报告》: 8900亿市场·四大趋势 URL: <https://news.qq.com/rain/a/20230918A09E9O00> (дата обращения: 07.07.2025).
  18. 《2024中国冰雪产业发展报告》: 发布·相关数据令人欣喜. URL: <https://news.qq.com/rain/a/20241012A01HCP00> (дата обращения: 07.07.2025)
  19. 候昆. 北京冬奥会对我国冰雪产业经济发展的影响与市场分析[J]. 商业经济研究. 2024(10):181-184.
  20. 麦后安. “公共外交”与“中国形象”[J]. 国际人才交流 2012(8):1-1.
  21. 万晓红, 杨万杰. 奥运文化品牌的提升与国家形象塑造[J]. 武汉体育学院学报 2009, 43(3):28-3044.
  22. 房泽源, 刘平云. 北京2022年冬奥会“冰墩墩”的国家形象吉祥物视觉性考察[J]. 包装工程 2023; 44(S01):225-229.

REFERENCES:

1. Vaganova A. M. Determinants of National Reputation // Fundamental Scientific Research: Collection of Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Kemerovo, May 31, 2018. Volume II. Kemerovo: Limited Liability Company «West Siberian Scientific Center»; 2018. P. 23-26. (In Russ.).
2. Boldonov A. L., Bashinova T. D., Tarmakhanov E. D. Brief Dictionary-Glossary of Political Science. Ulan-Ude; 2005. 96 p. (In Russ.).
3. Rudakova A. E., Grishin O. E. Reputation Capital of the State. Moscow: Russian State Social University; 2017. 162 p. (In Russ.).
4. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern Economic Dictionary. 5th ed., revised. and additional Moscow: 2007. 512 p. (In Russ.).
5. Jiang Xinyi. Research on the relationship between social capital, political capital and government trust: An empirical analysis based on CSS2017[J]. *Advances in Applied Mathematics*. 2022;11(6):3580-3589. (In Chin.).
6. Sokolova A. E. Reputational capital of the state: the problem of interpreting the term in modern political science. *Questions of Theory and Practice*. 2012;10-1(24):176-179. (In Russ.).
7. Konkov A. T. The relationship between the concepts of «reputation», «image», «brand» and «publicity». *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2020;10:244-250. DOI 10.5281/zenodo.4278020. (In Russ.).
8. Grachev M. N. Politics: communication dimension. Tula: Publishing house of Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy; 2011. 172 p. (In Russ.).
9. Rudakova A. E. Reputational capital of the Russian state — the Olympic contribution. *Bulletin of the University*. 2014;16:280-285 (In Russ.).
10. Filonov V. I. Sport as an important component of the political image of the state. *Bulletin of the Volga Region Institute of Management*. 2018;18(4):103-111. DOI 10.22394/1682-2358-2018-4-103-111 (In Russ.).
11. Konstantin K. I. At least three reasons for the deformation of Russia's image in the West. URL: <https://beta.baltija.eu/news/print/36531?ysclid=mch7dqzh5w61926323> [Accessed: 07.05.2025] (In Russ.).
12. Socio-economic development of the city of Sochi. URL: <https://sochi.ru/zhizn-goroda/ekonomika/sots-ekon-razv-sochi/> (date of access: 07/05/2025). (In Russ.).
13. Chen Hongxing, Jin Xiaoyang. Olympic Games and National Image Building: Taking the Beijing Olympic Games as an Example[J]. *Sichuan Sports Science*. 2011;30(3):1-4. (In Chin.).
14. Astapkovich V. Solidarity and peace. What the Winter Olympics in Beijing will bring. 02.05.2022. URL:

- <https://ria.ru/20220205/olimpiada-1771227446.html> [Accessed: 07.07.2025] (In Russ.).
15. Hu Zhengqiang, Shi Wenqiang. Analysis on the positive impact and enlightenment of hot news dissemination on national image during the Beijing Winter Olympics [J]. *Journal of Nanjing University of Science and Technology (Social Science Edition)*. 2023;36(6):49–58 (In Chin.).
  16. State Sports General Administration. «2022 China Ice and Snow Industry Development Report». URL: <https://weread.qq.com/web/reader/dc5325a0813ab7f99g01099bkecc32f3013ec-cbc87e4b62e> [Accessed: 07.07.2025] (In Chin.).
  17. «2023 China Ice and Snow Industry Development Report»: 890 billion market, four major trends. URL: <https://news.qq.com/rain/a/20230918A09E9O00> [Accessed: 07.07.2025] (In Chin.).
  18. «2024 China Ice and Snow Industry Development Report»: released, the relevant data is gratifying. URL: <https://news.qq.com/rain/a/20241012A01HCP00> [Accessed: 07.07.2025] (In Chin.).
  19. Hou Kun. The impact of the Beijing Winter Olympics on the economic development of my country's ice and snow industry and market analysis [J]. *Business Economic Research*. 2024(10):181–184 (In Chin.).
  20. Mai Qi'an. «Public diplomacy» and «China's image» [J]. *International Talent Exchange*. 2012(8):1–1 (In Chin.).
  21. Wan Xiaohong, Yang Wanjie. The promotion of Olympic cultural brands and the shaping of national image [J]. *Journal of Wuhan Institute of Physical Education*. 2009;43(3):28–30 (In Chin.).
  22. Fang Zeyuan, Liu Pingyun. Visual investigation of the national image mascot «Bing Dwen Dwen» of the Beijing 2022 Winter Olympics [J]. *Packaging Engineering*. 2023;44(S01):225–229 (In Chin.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Юнь Чэнь

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия; 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; 2218299800@qq.com

Yun Chen

People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Mikluho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia; 2218299800@qq.com

Фэнлань Чэнь

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия; 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; 15947039043@163.com

Fenglan Chen

People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Mikluho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia; 15947039043@163.com

Олег Е. Гришин

Кандидат политических наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия; 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; grishin_oe@pfur.ru

Oleg E. Grishin

Ph.D. (Political Science), People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Mikluho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia; grishin_oe@pfur.ru

Гуманитарная политика России: проблемы государственного управления и стратегического планирования

Алексей В. Борисов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

aborisof@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем формирования и реализации гуманитарной политики России в современных геополитических условиях. Автор проводит критический анализ системных недостатков текущего подхода, выделяя три ключевые проблемы: терминологическую неопределенность базовых понятий в нормативных документах, отсутствие четких и измеримых целевых показателей в стратегиях развития, а также слабую координацию между многочисленными субъектами гуманитарной деятельности. Особое внимание уделяется анализу фундаментального противоречия между универсальной природой гуманитарного пространства, требующего универсалистских подходов, и национально-ориентированной парадигмой российского гуманитарного послания. На основе анализа отечественного опыта и современных международных практик автор обосновывает концепцию гуманитарной политики как системы целенаправленных усилий по созданию трансграничной коммуникационной среды, предполагающей определенное ограничение принципа абсолютного суверенитета. В работе представлены рекомендации, направленные на оптимизацию гуманитарной политики России, включающие предложения по терминологической унификации, разработке измеримых показателей эффективности и развитию сетевых форм взаимодействия.

Ключевые слова: государственное управление, гуманитарная политика, документы стратегического планирования, координация, мягкая сила, Россотрудничество, сетевая дипломатия, стратегическое планирование

Для цитирования: Борисов А. В. Гуманитарная политика России: проблемы государственного управления и стратегического планирования. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(3):249-263. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-249-263>

Поступила 17.07.2025

Принята в печать 28.08.2025

Опубликована 30.09.2025

Humanitarian Policy of Russia: Problems of Public Administration and Strategic Planning

Alexey V. Borisov

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,

aborisof@gmail.com

Abstract: The article analyzes the problems of formation and implementation of humanitarian policy of Russia in contemporary geopolitical environment. The author conducts a critical analysis of systemic shortcomings of the current approach, highlighting three key problems: terminological uncertainty of basic concepts in regulatory documents, lack of clear and measurable target indicators in development strategies, as well as weak coordination between numerous subjects of humanitarian activity. Particular attention is paid to the analysis of the fundamental contradiction between the universal nature of the humanitarian space, requiring universalistic approaches, and the nationally-oriented paradigm of the Russian humanitarian message. Based on the analysis of domestic experience and modern international practices, the author substantiates the concept of humanitarian policy as a system of targeted efforts to create a cross-border communication environment, implying a certain limitation of the principle of absolute sovereignty. The article presents recommendations aimed at optimizing Russia's humanitarian policy, including proposals for terminological unification, development of measurable performance indicators and development of network forms of interaction.

Keywords: public administration, humanitarian policy, strategic planning documents, coordination, soft power, Rossotrudnichestvo, network diplomacy, strategic planning

For citation: Borisov A. V. Humanitarian Policy of Russia: Problems of Public Administration and Strategic Planning. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(3):249–263. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-249-263>

Received 17.07.2025

Revised 28.08.2025

Published 30.09.2025

ВВЕДЕНИЕ

Геополитические события последнего времени заставляют задуматься о состоятельности отечественных институтов гуманитарного сотрудничества. Минимальная поддержка, оказанная позиции Российской Федерации на площадках международных организаций, включая Генеральную

Ассамблею ООН, негативные, а, зачастую, откровенно русофобские комментарии в СМИ, в том числе и в странах постсоветского пространства, премодерация и модерация контента в социальных сетях, стигматизация российских медиа, которые рассматриваются как инструмент

государственной пропаганды, указывает на то, что гуманитарные усилия России не адекватны новым геополитическим условиям, а средства, выделяемые на «... усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, формирования ее позитивного восприятия за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире, противодействия кампании русофобии»¹, были растрочены без видимого эффекта.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПУТАНИЦА

Попытка исправить сложившуюся ситуацию, выразившаяся, в том числе, в разработке и принятии в сентябре 2022 г. Указа Президента России об утверждении «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» не привело к существенным переменам в отечественной гуманитарной практике. Опубликование концепции не способствовало и пониманию

сути гуманитарной политики, которая, как на это указывается в Концепции, «является неотъемлемой частью внешней политики Российской Федерации»². Термин «гуманитарная политика» не употребляется ни в Стратегии национальной безопасности России, ни в Концепции внешней политики, ни в Государственной программе «Внешнеполитическая деятельность»³. Возможно, именно это объясняет отказ от употребления термина в административном и научном дискурсе. В первом случае все чаще звучит термин «публичная дипломатия», который пытаются выдвинуть в качестве альтернативы гуманитарной политике⁴, либо словосочетание «гуманитарная политика» изредка используется как эвфемизм «мягкой силы», либо синоним «гуманитарного сотрудничества»⁵. Академическая общественность не спешит подвергать пристальному анализу современное состояние и проблемы

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 02.06.2025).

² Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. 05.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 02.06.2025).

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.06.2025); Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 02.06.2025); Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 325-10 (с изм. от 16.08.2023) Об утверждении государственной программы Российской Федерации Внешнеполитическая деятельность. 16.08.2023. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-15042014-n-325-10/#tXShCfBQWLdm> (дата обращения: 02.06.2025).

⁴ Эксперты обсудили возможности и сдерживающие факторы публичной дипломатии России в современных условиях. 18.09.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/news/eksperty-obsudili-vozmozhnosti-i-sderzhivayushchie-factory-publichnoy-diplomatii-rossii-v-sovremennykh-usloviyakh/> (дата обращения: 01.06.2025); «В вопросах оказания помощи Россия не гонится за количеством, а предпочитает точечную и качественную поддержку». Интервью с Кириллом Богомоловым, заместителем руководителя Россотрудничества. 17.05.2025. URL: <https://journal.rhm.agency/interview/v-voprosah-okazaniya-pomoshhi-rossiya-ne-gonitsya-za-kolichestvom-a-predpochitaet-tochechnuyu-i-kachestvennyuyu-podderzhku-intervyu-s-kirillom-bogomolovym-zamestitelem-rukovoditelya-ross/> (дата обращения: 01.06.2025).

⁵ См.: Сложно представить человека в здравом уме, который пошел бы читать сайт Россотрудничества. 13.07.2020. URL: <https://iz.ru/1033306/natalia-portiakova/slozhno-predstavit-cheloveka-v-zdravom-ume-kotoryi-poshel-chitat-sait-rossotrudnichestva> (дата обращения: 01.06.2025); Г. Карасин: Реализация политики в сфере международного гуманитарного сотрудничества требует серьезной работы и адекватного ресурсного обеспечения. 24.02.2025. URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/164641/ (дата обращения: 25.05.2025)

отечественной гуманитарной политики. Лишь изредка появляются публикации, указывающие на проблемы ее концептуального, институционального и организационного оформления, или являющиеся откровенной апологетикой существующей практики гуманитарного сотрудничества⁶.

Отказ от четкого определения в документах стратегического планирования, нормативных документах и административных регламентах понятия «гуманитарная политика» приводит к произвольному, а подчас и предельно широкому ее толкованию, включающему в содержание гуманитарной политики формы и способы коммуникации с зарубежной аудиторией, оказание помощи — как официальной помощи развитию, так и гуманитарной, — содержание каналов коммуникации и цели коммуникативного процесса⁷. Но именно такой «размах» не позволяет рассматривать гуманитарную политику как внешнеполитический инструмент, то есть совокупность методов и средств, которые используются для решения внешнеполитических задач. Как следствие — нет необходимости в усилиях, направленных на концептуализацию инструмента. Проще употреблять определение «гуманитарный» применительно к любой деятельности, которая непосредственно не затрагивает вопросы военной, экономической и политической безопасности России.

В Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного

сотрудничества, положения которых дополняет и развивает Концепция гуманитарной политики, единственном документе, и где, хотя бы, предпринимается попытка определить культурно-гуманитарное сотрудничество, под последним подразумевается «связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма»⁸. Перечисление способов и каналов коммуникации в качестве определения, не позволяет выявить специфику инструмента, а уж тем более, и цели его применения. Это приводит к тому, что остаются неясными цели и способы его применения. Именно поэтому в документах стратегического планирования заявляются несвязанные между собой положения, описывающие результаты, принципиально недостижимые при помощи традиционных внешнеполитических инструментов и имеющие неочевидное отношение к обеспечению национальных интересов России на международной арене.

ОТ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ТЕРМИНА К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЦЕЛЕЙ

Так, например, в Концепции внешней политики в качестве целей международного гуманитарного сотрудничества постулируется «усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, формирование ее позитивного восприятия за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире,

⁶ Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 25.05.2025).

⁷ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. 05.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 02.06.2025).

⁸ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утверждены Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года. 18.12.2010. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/7TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e865c77d54b3abbbe16585ed1f5245a37c209aceeb1636d0dd143b7c77dd116e086aa151f8143000676cf222d678aee7b4ba2ca34afd48533df3072507de892e04b9ebdbd494eec491947d17e02af03605418550e968d4ef (дата обращения: 02.06.2025).

противодействия кампании русофобии, проводимой недружественными иностранными государствами и их объединениями, а также повышения взаимопонимания и укрепления доверия между государствами»⁹. Подобный набор несвязанных и / или неочевидно связанных между собой положений, требующих разнонаправленных, подчас взаимоисключающих, действий, позволяет задаться вопросом — каким образом можно интегрировать в рамках гуманитарной политики то, что можно определить как парализующую комплексность. Примечательно, что среди этого комплексного целевого набора содержится требование «усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве». Схожая, но уже задача, содержится в Стратегии национальной безопасности России, где утверждается необходимость «повышения роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве»¹⁰. Даже предположив, что указанные пространства подлежат однозначному определению и локализации, что далеко не так, все же остается непонятным, каким образом можно измерить «высоту» и / или «силу» роли России в этих пространствах.

Представляется по меньшей мере странным и то, что актуальные документы стратегического планирования, предшествующие Концепции внешней политики

и определяющие цели, задачи, принципы и основные направления гуманитарной политики, содержат иные определения целей.

В Основных направлениях политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества заявляется, что «международное культурно-гуманитарное сотрудничество призвано способствовать реализации государственной культурной политики Российской Федерации в сфере культуры». И что оно «...должно быть нацелено на укрепление духовности российского общества, наращивание его интеллектуального потенциала, сохранение культурно-нравственных ценностей и духовного единства народов России»¹¹. Но если обратиться к документу стратегического планирования, где излагаются основы государственной культурной политики, то там в качестве основных целей указаны: «формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, и укрепление единства и сплоченности российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития»¹². Положение о повышении роли Российской Федерации в мировом гуманитарном и культурном пространстве, единственное положение, имеющее внешнеполитическую направленность, появится

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. 31.05.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.06.2025).

¹¹ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утверждены Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года. 18.12.2010. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/TSPPD_101_R0=08765fb817ab2000e865c77d54b3abbbe16585ed1f5245a37c209aceeb1636d0dd143b7c77dd116e086aa151f8143000676cf222d678aee7b4ba2ca34afd48533df3072507de892e04b9ebdbd494eec491947d17e02af03605418550e968d4ef (дата обращения: 02.06.2025).

¹² Основы государственной культурной политики (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35). Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855> (дата обращения: 02.06.2025).

лишь в последней редакции Основ государственной культурной политики в 2023 г.¹³ Таким образом, действующий документ стратегического планирования, который размещен на сайте Министерства иностранных дел России, и «является концепцией политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества»¹⁴, имеет четко выраженную внутриполитическую направленность.

Концепция гуманитарной политики, которая дополняет и развивает положения Основных направлений, стоит особняком, и заявляет в качестве целей гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом «формирование и укрепление объективного восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми»¹⁵. Отметим принципиальный момент — несмотря на заявление о том, что гуманитарная политика Российской Федерации за рубежом является неотъемлемой частью внешней политики Российской Федерации, цель гуманитарных усилий разительно отличается от целей, заявленных не только в Основных направлениях..., но и в Концепции внешней политики, как в актуальной, так и в предыдущих редакциях¹⁶.

Отсутствие четко очерченных и измеримых целей — не прихоть стороннего наблюдателя, это требование федерального закона, где содержится четкое указание на то, что «организация и функционирование системы стратегического планирования основываются на принципах ... результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности (открытости) стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей, соответствия показателей целям...»¹⁷. Целевой же сумбур, обнаруживаемый в документах стратегического планирования, превращает гуманитарную политику России в набор несвязанных между собой коммуникативных действий в условиях, когда адресат коммуникативного послания не определен, действия коммуникантов не согласованы, а требования к повышению ее эффективности вызывают лишь недоумение.

В настоящий момент отечественная гуманитарная политика не более чем фикция, то есть приём юридический техники, при котором в правовой норме закрепляется не соответствующее объективной действительности положение, не допускающее доказательства обратного. Отсутствие количественных и / или качественных целевых показателей и критериев, делающих

¹³ Там же.

¹⁴ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утверждены Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года. 18.12.2010. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e865c77d54b3abbbe16585ed1f5245a37c209aceeb1636d0dd143b7c77dd116e086aa151f8143000676cf222d678aee7b4ba2ca34afd48533df3072507de892e04b9ebdbd494eec491947d17e02af03605418550e968d4ef (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁵ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 17.10.2022 № 747). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. 17.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. 30.11.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁷ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ. 28.06.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 02.06.2025).

возможным оценку достижения целей, превращает Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом в декларацию о намерениях, реализация которых возможна, но не обязательна, а пройденный путь оценивается не достижением цели, а количеством пройденных шагов. Именно это и происходит, как указывают отчеты, ежегодно публикуемые Россотрудничеством¹⁸, организацией, на которую возложены обязанности по «оказанию содействия Министерству иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации в части, касающейся координации в установленном порядке программ в сфере международного гуманитарного сотрудничества»¹⁹.

Возможно, стоит начать с малого и определиться с терминологией. Недопустимо произвольное употребление того или иного термина в нормотворчестве, планировании, административном регулировании и внешнеполитической практике. Необходимо определить и закрепить термин «гуманитарный», который определяет одно из направлений государственной политики. В настоящее время определение «гуманитарное» представляет собой яркий пример «индексичного» определения, то есть такого, значение которого зависит от ситуации употребления. Подобную ситуацию и способ ее преодоления отлично иллюстрирует британский антрополог Тим Ингольд: «Если мы хотим понять, что значит такие слова, как «природа» или «техника», то вместо поиска ограниченного набора явлений в мире — как если бы можно было указать

на них и сказать: «Вот природа!» или «Это техника!» — необходимо обнаружить какого типа заявления делаются с помощью этих слов и находят ли они подтверждение» [1:312]. Пока мы сталкиваемся со ставшей обыденной практикой «поиска ограниченного набора явлений», которая подменяет четкую формулировку нормативного акта.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ГУМАНИТАРИЗМА

Российская трактовка гуманитаризма в духе содержания, но не принципов третьей корзины Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе представляется заблуждением. Хельсинские соглашения — результат множества компромиссов, причем не только между двумя сверхдержавами — США и СССР. Включение гуманитарных вопросов в повестку переговоров и тело итогового документа происходит по целому ряду причин. Главные из них — попытка преодолеть стратегический тупик и выстроить систему коммуникаций между великими державами, обеспечивая минимальный уровень гарантий безопасности для оппонентов и не только для них. Сводя определение гуманитаризма к указанию на перечень мероприятий, входящих в третью корзину, мы упустили из виду, что само название данной корзины — «гуманитарная», имеет корни в религиозной и философской традиции того, что сейчас принято называть коллективным Западом. Гуманитаризм — постулирование единства человечества в духе Д. Уинтропа, А. Дюнана, В. С. Соловьева, Дж. Мадзини

¹⁸ Доклады о результатах деятельности Россотрудничества. URL: <https://rs.gov.ru/open-foiv/> (дата обращения: 26.05.2025).

¹⁹ Положение о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1315. 26.05.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79833/d000c16dfa166410dc332cad218c75a6a94aca5/ (дата обращения: 02.06.2025).

и О. Конта [2; 3; 4; 5; 6], всех, кто заявлял о человечестве, как едином теле, искусственно разделенном государственными границами. Заимствование определения, подчеркивающего специфику деятельности, и использование его вне породившей его традиции, свидетельствует лишь о готовности играть по чужим правилам, которые понимаются не вполне.

Гуманитарная деятельность основывается на постулате существования единого человечества, а следовательно, и возможности единого ценностного пространства, которое должно быть актуализировано или же воссоздано, что, в свою очередь, обеспечит одинаковую интерпретацию коммуникативного действия. Заявленные в Заключительном акте СБСЕ направления деятельности — развитие связей в области культуры и образования, более широкое и недискриминируемое распространение информации, контакты между людьми, изучение иностранных языков и цивилизаций — всего лишь условия и каналы коммуникативного обмена, обеспечивающих единство человечества. Настаивать, с упорством, заслуживающим лучшего применения, что цели гуманитарной политики России: «формирование и укрепление объективного (или же, как на то указано в последней редакции Концепции внешней политики — «позитивного»²⁰ — прим. автора) восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми»²¹ — подменять цели средствами их достижения. Беда

в том, что, сосредоточившись на каналах коммуникации, игнорируя гуманитарно-ценностную основу, отечественный вариант гуманизма потенциально обеспечивает возможность говорить, но не быть услышанными, а уж тем более, и понятыми.

Американский исследователь Джеймс Уинтерс, исследуя механизмы холодной войны, указывает на сходство оппонентов: «И Соединенные Штаты, и Советский Союз были рождены революцией. Два государства приняли идеологию с глобальными устремлениями...» [7:8]. На взгляд автора, именно в этом и кроется успех двух сверхдержав — разрыв с традицией и устремленность в будущее. Устремленность в будущее — предложение альтернативы современности, в создании которой могут участвовать все желающие. Обращение к человеку поверх границ от лица человечества — суть гуманизма. Именно поэтому успешные послания внешненациональны и обращены в будущее. Посыл Французской революции был успешен в силу его универсальности. А. Токвиль, рассуждая о характере французской революции, отмечал, что «...она сформировала над всеми отдельными национальностями общее духовное отечество, гражданами которого могли стать люди любой нации» [8:21]. Призыв к миру Вудро Вильсона был услышан именно потому, что он был внешненационален и обещал народам лучший мир, в котором «больше не должно быть войн и где братство демократических народов похоронит наследие злобы, доставшееся от предков, и направится к миру товарищества и примирения» [9:224]. Гуманитарным

²⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. 30.11.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 02.06.2025).

²¹ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 17.10.2022 № 747). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. 17.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 02.06.2025).

по содержанию было и послание молодой советской республики, предлагавшее советский вариант модерна, возможность альтернативного будущего: «... наше влияние на Европу будет заключаться в том, чтобы разогнать в ней самой сгущающуюся азиатчину, если под этим термином разуместь всякую мистическую мысль. Мы хотели бы омыть Европу, восстановить ее пылкий материалистический лик, чтобы тем самым освободить дальнейшее течение ее жизни от разных отмерей и сора» [10:10–13]. Права человека считаются основой гуманизма именно в силу предельно общего характера послания — это обращение к человеку вне всяких границ, утверждая единство человеческого рода.

В тот момент, когда потенциальная возможность разделить путь и возможное участие в будущем исчезают, гуманитарное послание теряет смысл. Мы не предлагаем будущее, мы предлагаем возможность суверенизации гуманитарного пространства. Попытки суверенитизировать принципиально трансграничное пространство заведомо обречены на неудачу. Упускается из виду то, что любое государство ограничивает и защищает суверенное пространство, ограничивая тем самым возможность выбора гражданами иной идентичности. Валлерстайн И. задавался вопросом: как создать нацию? Ответ, предложенный им достаточно прост: «...только всячески подчеркивая, что гражданство исключает из круга всех остальных» [11:159]. Провозглашая одним из принципов гуманитарной политики за рубежом «невмешательство

во внутренние дела других государств», пытаюсь построить «суверенный остров» в «глобальном океане», заявляя, что в рамках гуманитарного сотрудничества «Россия продвигает принципы суверенного равенства стран и открыта для сотрудничества со всеми государствами»²², мы исключаем саму возможность гуманитарного послания. Можно представить множество суверенных акторов — государств, которые предполагают, что мир поделен на зоны, закрепленные за каждым из них, где они устанавливают и поддерживают (силой убеждения или при помощи насилия) правила игры, но, в таком случае, сложно представить формирование и последующее функционирование глобального гуманитарного пространства, определенное положение в котором мы пытаемся занять.

Гуманитарная политика — целенаправленные усилия по формированию трансграничной среды, обеспечивающей возможность пренебрежения принципом суверенитета, создание правил, обеспечивающих конституирование гуманитарного пространства. С точки зрения ООН и опекаемого ею разношерстного и активно коммуницирующего сообщества глобальных НПО, помощь является гуманитарной не потому, что она безвозмездна, и оказывается, как на то указывает отечественный Федеральный закон, «...малообеспеченным, социально незащищенным, пострадавшим от стихийных бедствий и других чрезвычайных происшествий группам населения»²³, а потому, что оказывается по определенным

²² Россия расширяет гуманитарное сотрудничество. 23.05.2025. URL: <https://pobedarf.ru/2025/05/23/rossiya-rasshiryaet-gumanitarnoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 27.05.2025).

²³ Федеральный закон «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), от 4 мая 1999 г. N 95-ФЗ. 28.12.2022. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=102067058&backlink=1&&nd=102059497> (дата обращения: 02.06.2025).

правилам, принятым в определенное время и с определенными целями, способствующим реализации интересов ограниченного числа стран. Предложение о создании системы гуманитарной помощи было озвучено государствами-победителями в холодной войне на Саммите G7 в Лондоне летом 1991 г., там же был разработан проект основополагающей резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в области гуманитарной помощи. Принятию Генассамблеей резолюции 46/182 предшествовала широкая дискуссия, которую спровоцировали страны так называемого глобального Юга. Как утверждает в исследовании, посвященном десятилетию принятия резолюции 46/182, положившей начало существования гуманитарной системы ООН, «после сложных переговоров государствам-членам удалось найти баланс между заботой о национальном суверенитете и поддержкой гуманитарной координации под эгидой ООН»²⁴. Именно так рождается концепт гуманитарной помощи, как совокупность правил, определяющих характер, формы и допустимые цели вмешательства в дела суверенных государств.

Различие между глобальным и отечественным вариантом гуманитаризма заключается не в том, что в первом случае речь идет о помощи, а во втором о культуре, языке и исторической памяти. Ключевое отличие заключается в создании правил, легитимированных идей, озвученной еще в 1985 г. Пересом де Кузльаром: «...все, что может быть сделано, чтобы облегчить страдания людей и помочь в реализации человеческих потребностей, должно быть сделано»²⁵. Создание правил конституирует

трансграничное социальное пространство посредством создания условий, возможностей и ограничений коммуникации, а также предопределяет состав и перечень ключевых коммуникаторов, которыми становятся глобальные НПО, ТНК и международные организации. Возникает самоподдерживающаяся модель коммуникации, которая защищается всеми участниками. Даже попытка Д. Трампа изменить геополитическую повестку дня, наталкивается на ожесточенное сопротивление ключевых коммуникантов трансграничного гуманитарного пространства, которые чувствовали себя весьма и весьма благополучно, получая и перераспределяя ресурсы, обеспечивая выгодную для государств-доноров повестку дня и поддержку их геополитических инициатив.

Мы сталкиваемся с ситуацией, которая представляется типичной для мировой политики периода заката глобальной гегемонии, когда гегемон, теряющий силу и/или желание поддерживать основные правила, регулирующие межгосударственные отношения, уходит, а механизмы интерпретации и применения правил не адекватны сложившимся условиям и не действуют без поддержки гегемона. Именно в этой ситуации приобретает значение *возможность* (курсив автора) новой нормы. Ценность представляет участие в создании новых норм, именно это порождает чувство групповой идентичности, вне которой невозможна вышеупомянутая самоподдерживающаяся модель коммуникации. Навязанный порядок требует усилий и затрат на его администрирование. Но сотрудничество в построении нового порядка ведет к его

²⁴ Coordination to Save Lives: History and Emerging Challenges. 20.07.2012. URL: <https://www.unocha.org/publications/report/world/coordination-save-lives-history-and-emerging-challenges> (дата обращения: 27.05.2025).

²⁵ New international humanitarian order. Report of the Secretary-General Submitted pursuant to General Assembly resolution 38/125. Part One. A/40/348. Ad.1. P.41. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/110375?ln=ru> (дата обращения: 02.06.2025).

добровольному принятию и самопринуждению к исполнению правил, составляющих его ядро. В середине восьмидесятых годов XX в. Р. Кеохейн, рассуждая о возможности установления гегемонии США в результате крушения биполярного мира, указывает на то, что «гегемон ... в отличие от имперской державы, не может устанавливать и правила без определенного согласия других суверенных государств» [12:83]. Но согласие достигается в результате сотрудничества — «...гегемоны нуждаются в сотрудничестве для выработки и соблюдения правил. Гегемония и сотрудничество не являются альтернативами; напротив, они часто находятся в симбиотических отношениях друг с другом» [12:83].

Подобным занималось Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), продолжателем дела которого является себя Россотрудничество. В своей работе «Витрина великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского союза и его западные гости» М. Дэвид-Фокс рассматривает процесс создания советским руководством целой системы квазинегосударственных акторов для поддержания неформальных связей с обществами других стран с целью практического воплощения своих замыслов по перестройке мира [13]. Успех гуманитарного послания СССР кроется не только в создании привлекательного нарратива, но и формировании условий для его ретрансляции и мультипликации. Представители целого ряда стран, в том числе и тех, которые составляют ядро «коллективного Запада», обращались к опыту молодого советского государства по созданию новой экономики, нового государства, «нового» человека. Американский историк Д.Энгерман

описывает паломничество американских интеллектуалов в СССР, и в качестве одной из ключевых причин этого явления указывает: «американские интеллектуалы искали в Советском Союзе решения того, что они считали проблемами современной Америки — или в более широком смысле, проблемами современности» [14:246]. Именно предложение сотрудничества в построении «нового мира», попытка решения проблем экономического и социального развития, а не доведение своей точки зрения посредством СМИ, повлияли на признание Соединенными Штатами СССР [14:391–398]. В 1960-е гг. Томас Брейден, бывший сотрудник ЦРУ, создатель и руководитель отдела международных организаций ЦРУ, писал: «...покойный посол США в ООН Эдлай Стивенсон рассказал мне, как он был возмущен тем, что делегаты из слаборазвитых стран, молодые люди, выросшие в условиях холодной войны, предполагали, что любой, кто выступает за «мир», «свободу» и «справедливость», должен быть сторонником коммунизма»²⁶. Подобное положение дел, по мнению Т. Брейдена, было результатом создания «международного коммунистического фронта», опиравшегося на движения, которые поддерживались СССР, но не были с ним связанными напрямую.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ИЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Создание коммуникационных, трансграничных сетей, обеспечивающих самоподдерживающуюся коммуникацию — вот что должно стать целью и смыслом гуманитарной политики. Подобные сети невозможны без универсального послания, которое обращено в будущее, создающего

²⁶ Braden, Thomas W. I'm glad the CIA is 'immoral' // The Saturday Evening Post, 20 May 1967, p. 10 - 14. URL: https://www.cambridgeclarion.org/press_cuttings/braden_20may1967.html (дата обращения: 24.05.2025).

универсальную (вненациональную) идентичность, а не пытающееся навязать идентичность уникальную. Советский Союз, несмотря на предельно жесткую идеологическую конфронтацию, сумел создать привлекательный нарратив через поддержку антиколониальных движений и продвижение идеи социальной справедливости. Современная же Россия замыкается в рамках «суверенизации» гуманитарного пространства, что противоречит самой сути гуманизма как явления, выходящего за границы национальных интересов, ограничивая содержание, формы и субъектов коммуникации. В августе 2023 г. заместитель руководителя Россотрудничества, Д. Поликанов заявил о невозможности трансляции российской позиции во вне: «...оказалось, что у России за границей осталось мало инфраструктуры для донесения своей точки зрения за исключением российских загранучреждений»²⁷. Но инфраструктура гуманитарного послания задается самим посланием, и, в идеале, не должна сводиться к трансляции «своей точки зрения» через СМИ (как новых, так и традиционных). Ключевым инфраструктурным элементом должны стать сетевые сообщества, продвигающие мир в направлении, заданном глобальными интересами России.

В этом случае ценность приобретает не качество информации как таковой, а способность и возможность инициировать дискуссию, направляя и поддерживая ее в таком образом, который бы способствовал реализации внешнеполитических задач. В отчете Консультативного комитета по культурной дипломатии

Государственного департамента США содержится неоднократное упоминание того, что «культурная дипломатия представляет собой улицу с двусторонним движением»²⁸. Инициация и поддержание коммуникативного взаимодействия на цифровых платформах (и не только цифровых), которое будет способствовать поиску решений проблем, затрагивающих национальные интересы России, дискуссии, продвигающие выгодную для России, но не аффилированную с ней повестку дня — вот ключевая цель гуманитарной политики. Подобный подход требует конкретики в целеполагании, которое не должно сводиться к защите национального ценностного пространства и перечислению приемлемых и предпочитаемых каналов коммуникации, а предлагать глобальную альтернативу, принципиально реализуемую и разделяемую, но отражающую российские интересы.

Гуманитарная же политика России, так как она сформулирована в текущих документах стратегического планирования и реализуется во внешнеполитической практике, стоит вне диалога. По сути своей это постулирование величия и защита собственной идентичности. Попытки совместить внутренние культурные приоритеты с внешнеполитическими амбициями упираются в неразрешимое противоречие: с одной стороны, акцент на «традиционных ценностях» и суверенитете, с другой — заявленное стремление к укреплению позиций в глобальном гуманитарном пространстве, которое по своей природе транснационально и требует универсальных подходов. Еще в 2009 г.

²⁷ Поликанов Д. О возможностях Россотрудничества и потенциале развития ведомства. 22.08.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-vozmozhnostyakh-rossotrudnichestva-i-potentsiale-razvitiya-vedomstva/> (дата обращения: 24.05.2025).

²⁸ Cultural Diplomacy: The Linchpin of Public Diplomacy. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy U.S. Department of State. 15.09.2005. URL: <https://2009-2017.state.gov/pdcommission/reports/54256.htm> (дата обращения: 24.05.2025).

президент Фонда эффективной политики Г. Павловский, комментируя мюнхенскую речь В. Путина, указал на ключевую проблему отечественного гуманитаризма: «Россия ... говорила языком национальной силы и не предлагала другим альтернативы («многополярный мир» — реальность, но не альтернатива). ... Это не был язык ценностей, это не был язык новых стандартов»²⁹. Можно предположить, что недостаточный уровень поддержки России, выражающийся в том числе и в результатах голосования в ООН, заявления о многовекторности внешней политики стран постсоветского пространства, по-прежнему кроется в «непредложении» внятной и потенциально разделяемой альтернативы.

Вне внятной цели, привлекательной для потенциальных участников сетевого взаимодействия, готовых предоставлять ресурсы и соглашающихся на координирующие усилия России, российская гуманитарная политика останется «игрой в имитацию», где форма превалирует над содержанием, а риторика о «мягкой силе» — над реальным влиянием. Декларативный характер, отсутствие четких целей и измеримых критериев успеха превращают ее в набор хаотичных действий, лишенных стратегической направленности. Это, в свою очередь, ведет к провалам в координации деятельности множества субъектов с размытыми полномочиями, которые пытаются принять участие в дележе «бюджетного пирога», принимая участие в том или ином виде деятельности, которое в документах стратегического планирования отнесено

к гуманитарному. Тем более, что в паспорте подпрограммы «Осуществление деятельности в сферах международного гуманитарного сотрудничества...» государственной программы «Внешинополитическая деятельность» в качестве цели заявлено: «Развитие активности в сферах международного гуманитарного сотрудничества и содействия международному развитию»³⁰, а значит участие ценно вне какого-либо возможного внешнеполитического эффекта. Нескоординированность деятельности множества «гуманитарных» субъектов порождает дублирование, распыление сил и средств. Но возможна ли координация в принципе, в условиях, когда не ясна не только цель, но и вид и характер деятельности?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кризис гуманитарной политики очевиден, но отнюдь не очевиден выход из него. И все же представляется необходимым решить несколько взаимосвязанных задач: во-первых, определить наконец-то понятия «гуманитарная политика» и «гуманитарное сотрудничество» в нормативных документах и документах стратегического планирования, чтобы избежать их расширенного толкования, либо отказаться от их употребления. Во-вторых, сформулировать достижимую и измеримую цель, которая может быть достигнута при помощи гуманитарных инструментов, избегая абстрактных заявлений об «усилении роли России в мировом гуманитарном пространстве», но и не сводя цель к «развитию активности». В-третьих, пересмотреть

²⁹ Павловский Г.В. Консенсус ищет столицу // Журнал «ИНТЕЛРОС - Интеллектуальная Россия» №49, 2009. URL: http://intelros.ru/readroom/newsletter/newsletter_49/5806-konsensus-ishhet-stolicu.html (дата обращения: 14.05.2025).

³⁰ Распоряжение Правительства РФ от 20.03.2013 N 386-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Внешинополитическая деятельность»». 20.03.2013. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143689/ (дата обращения: 28.05.2025).

роль и место Россотрудничества в системе управления и реализации гуманитарной политики России. Очевидно, что федеральное агентство, которое согласно указу Президента России «не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности и функции по контролю и надзору»³¹, не может осуществлять эффективную

координацию деятельности множества субъектов гуманитарной деятельности. В-четвертых, создать прозрачный, действенный, нормативно закрепленный и обеспеченный должными ресурсами координационный механизм, способный обеспечить выработку и трансляцию гуманитарного послания в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ingold T. The perception of the environment: essays on livelihood, dwelling and skill. London: Routledge; 2000. 630 p.
2. Соловьев В. С. Идея человечества у Августа Конта. Москва: Мультимедийной издательство Стрельбицкого; 2022. 32 с.
3. Мадзини Дж. Обязанности человека. Москва: Издательский дом «Дело»; 2023. 224 с.
4. Carlton F. T. Humanitarianism, Past and Present. *International Journal of Ethics*. 2016;17(1):48–55. DOI: 10.1086/intejethi.17.1.2376099
5. Pickering M. Auguste Comte: An Intellectual Biography, vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press; 1993. 792 p.
6. Hoffman P. J., Weiss T. G. Humanitarianism, War, and Politics. Solferino to Syria and Beyond. New York: Rowman & Littlefield Publishers; 2017. 344 p.
7. Уинтерс Дж. Баланс страха. Тайные механизмы Холодной войны. Москва: Издательство «Картина мира»; 2025. 302 с.
8. Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя; 2008. 248 с.
9. Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне. Москва: ИНИОН РАН; 2021. 237 с.
10. Луначарский А. В. Запад и Восток. Кн. 1–2. Москва; 1926. 233 с.
11. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. Москва: Издательский дом «Территория будущего»; 2006. 304 с.
12. Кеохейн Р. После гегемонии. Что будет с ними и с нами? Москва: Родина; 2024. 432 с.
13. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости. 1921–1941 годы: Пер. с англ. Москва: НЛЮ; 2015. 568 с.
14. Энгерман Д. Модернизация с того берега. Американские интеллектуалы и романтика развития России. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика; 2023. 540 с.

REFERENCES

1. Ingold T. The perception of the environment: essays on livelihood, dwelling and skill. London: Routledge; 2000. 630 p.
2. Solov'ev V. S. The Idea of Humanity in Augustus Comte. Moscow: Mul'timedijnoj izdatel'stvo Strel'bickogo; 2022. 32 p. (In Russ).

³¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 20.05.2004 № 649). 27.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20611> (дата обращения: 02.06.2025).

3. Mazzini G. Duties of Man. Moscow: Izdatel'skij dom «Delo»; 2023. 224 p. (In Russ).
4. Carlton F. T. Humanitarianism, Past and Present. *International Journal of Ethics*. 2016;17(1):48–55. DOI: 10.1086/intejethi.17.1.2376099
5. Pickering M. Auguste Comte: An Intellectual Biography, vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press; 1993. 792 p.
6. Hoffman P. J., Weiss T. G. Humanitarianism, War, and Politics. Solferino to Syria and Beyond. New York: Rowman & Littlefield Publishers; 2017. 344 p.
7. Winters J. Balance of Terror. Secret Mechanisms of the Cold War. Moscow: Izdatel'stvo «Kartina mira»; 2025. 302 p. (In Russ).
8. Tocqueville A. The Old Order and the Revolution. Saint-Petersburg: Aletejja; 2008. 248 p. (In Russ).
9. Lasswell G. D. Propaganda Techniques in the World War. Moscow: INION RAN; 2021. 237 p. (In Russ).
10. Lunacharsky A. V. West and East. Books 1–2. Moscow; 1926. 233 p. (In Russ).
11. Wallerstein I. World-system analysis: Introduction. Moscow: Izdatel'skij dom «Territorija budushhego»; 2006. 304 p. (In Russ).
12. Keohane R. After Hegemony. What Will Happen to Them and Us? Moscow: Rodina; 2024. 432 p. (In Russ).
13. David-Fox M. Showcases of the Great Experiment. Cultural Diplomacy of the Soviet Union and its Western Guests. 1921–1941: Trans. from English. Moscow: NLO; 2015. 568 p. (In Russ).
14. Engerman D. Modernization from the Other Shore. American Intellectuals and the Romanticism of Russia's Development. Saint-Petersburg: Academic Studies Press / Bibliorossika; 2023. 540 p. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алексей В. Борисов

Кандидат философских наук,
Дипломатическая академия МИД России,
Москва, Россия; 119021, Россия, Москва,
ул. Остоженка, д. 53/2;
aborisof@gmail.com

Alexey V. Borisov

Ph.D. (Philosophy),
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign
Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2,
Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
aborisof@gmail.com

От евразийства к практической политике: идейное заимствование в стратегии государственного развития России

Цзявэнь Хэ

Шанхайский университет иностранных языков, Шанхай, Китай,
0234101672@shisu.edu.cn

Аннотация: В условиях ограниченного встречного взаимодействия с «прозападной» дипломатической практикой России и усиливающегося стратегического давления со стороны Европейского союза и НАТО в постсоветском пространстве Россия пережила значительный сдвиг в идеологической парадигме. Настоящая статья посвящена анализу идейной трансформации, заложенной в современной стратегии государственного развития России, с акцентом на эволюцию евразийства — от теоретического дискурса к практическому инструменту государственной политики в период правления Владимира Путина. На национальном уровне данный идеологический проект опирается на тройную критическую реконструкцию: систематическую критику европейского радикального индивидуализма; переоценку роли традиций государственного управления Монгольской империи в формировании российской государственности; а также генеалогический анализ элементов тюранской цивилизации, выявляющий нормативную функцию «философии подсознания» русского народа в формировании современных социальных норм. На внешнем уровне евразийство инициирует парадигмальный сдвиг в геополитической ориентации России — от морской к континентальной — и выдвигает концепцию построения регионального экономического и безопасного сообщества с Россией в качестве стратегического узла, на основе модернизации евразийских транспортных коридоров. В конечном счёте данная модель направлена на структурный вызов однополярному мировому порядку под эгидой США и способствует формированию многополярной архитектуры глобальной власти. В статье утверждается, что процесс заимствования и творческой адаптации идей представляет собой идеологическую реконфигурацию, с помощью которой Россия ищет альтернативные пути развития в условиях современных вызовов модернизации.

Ключевые слова: Россия, евразийство, тюранские элементы, западнцентризм, континентальность

Для цитирования: Хэ Ц. От евразийства к практической политике: идейное заимствование в стратегии государственного развития России. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(3):264–280. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-264-280>

Поступила 12.07.2025

Принята в печать 11.08.2025

Опубликована 30.09.2025

From Eurasianism to Realpolitik: Ideational Borrowing in Russia's State Development Strategy

Jiawen He

Shanghai International Studies University, Shanghai, China,

0234101672@shisu.edu.cn

Abstract: In the face of limited reciprocal engagement with Russia's pro-Western diplomatic efforts and mounting strategic pressure from the European Union and NATO in the post-Soviet space, Russia has experienced a significant shift in its ideological paradigm. This article examines the ideological transformation embedded in Russia's contemporary state development strategy, focusing on the evolution of Eurasianism from a theoretical discourse into a practical framework of state policy under Vladimir Putin's administration. Domestically, this ideological project is grounded in a threefold critical reconstruction: a systematic critique of European radical individualism; a reassessment of the role of Mongol imperial governance traditions in shaping Russian statehood; and a genealogical analysis of Turanian civilizational elements that underscores the normative function of the Russian people's subconscious philosophy in shaping modern social norms. Externally, Eurasianism promotes a paradigmatic shift in Russia's geopolitical orientation — from maritime to continental — and advocates the construction of a regional economic and security community with Russia as a strategic hub, supported by the modernization of Eurasian transport corridors. Ultimately, this model seeks to challenge the US-led unipolar global order and foster the emergence of a multipolar world structure. The article argues that this process of intellectual borrowing and creative adaptation constitutes an ideological reconfiguration through which Russia is pursuing alternative pathways for development in response to contemporary modernization challenges.

Keywords: Russia, Eurasianism, Turanian elements, Western-centrism, continentality

For citation: He J. From Eurasianism to Realpolitik: Ideational Borrowing in Russia's State Development Strategy. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(3):264–280. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-264-280>

Received 12.07.2025

Revised 11.08.2025

Published 30.09.2025

ВВЕДЕНИЕ

После распада Советского Союза Россия, став независимым государством, быстро изменила вектор своего развития, перейдя от коммунистической идеологии к западному либерализму и капитализму. Однако резкие трансформации государственной

системы и социально-экономического устройства привели к серьёзной дестабилизации. Проведение политики шоковой терапии способствовало перераспределению национальных ресурсов в пользу бюрократии и олигархических структур,

что обусловило резкое падение уровня жизни населения и рост социального неравенства. В начале XXI века Россия, пройдя через период глубоких потрясений, постепенно стабилизировала внутреннюю ситуацию и продолжала придерживаться курса на сотрудничество с Западом. Приход к власти В. В. Путина сопровождался инициативами по укреплению диалога с Европой, в частности — предложением совместного формирования безопасного и единого «*Большого европейского пространства*». Впоследствии была озвучена концепция создания общеевропейского экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Несмотря на то, что стратегия «*возвращения в Европу*» на определённом этапе стала одним из ключевых внешнеполитических ориентиров России, со стороны большинства европейских государств она не получила равнозначной поддержки, в результате чего многие инициативы и программы двустороннего взаимодействия остались нереализованными [1].

Практическая реализация «*прозападного*» курса России не принесла ожидаемых результатов. Одновременно процессы расширения Европейского союза и НАТО способствовали постепенному вытеснению российского влияния на постсоветском пространстве в экономическом, политическом и военно-стратегическом измерениях. Неудачи в реализации политики «*европейской интеграции*» вынудили российское руководство пересмотреть собственное геополитическое позиционирование. Ещё в 2010 году президент Российской Федерации Д. А. Медведев инициировал программу развития Дальнего Востока и Байкальского региона, что ознаменовало собой новый этап формирования стратегического внимания российской политической элиты к восточным территориям страны [2]. В 2012 году в рамках саммита

форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) президент России В. В. Путин заявил, что развитие широкого сотрудничества с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) является одним из приоритетных направлений внешней политики страны. Это событие ознаменовало официальное начало реализации российской стратегии в АТР [3]. Кризис вокруг Крыма в 2014 году и последовавшее за ним введение многоуровневых санкций со стороны западных стран способствовали интенсификации процесса «поворота на Восток». При этом данная стратегия представляет собой не только внешнеполитическую переориентацию, но и комплексный, многоплановый процесс трансформации в экономической, политической и идейно-ценностной сферах.

На фоне неудач в реализации курса «евроатлантизма» в России вновь усилились позиции более консервативных идеологических течений — национализма/славянофильства и евразийства. Именно евразийская идея стала одним из важнейших идейных источников переосмысления внешнеполитического курса страны. Существенный вклад в развитие данного направления внёс Александр Дугин, который сформулировал концепцию нового евразийства, обладающую ярко выраженной геополитической составляющей [4][5]. С X века Россия исторически колебалась между Востоком и Западом. Принятие православия стало отправной точкой «вестернизационного» вектора, в то время как монголо-татарское иго придало русскому государству черты восточной модели власти. С XVII века наблюдался параллельный процесс территориальной и идейной экспансии. В геополитическом плане происходило постепенное освоение Восточной Сибири и приграничных регионов, в то время как в идейно-политической сфере Пётр I

инициировал политику «европеизации» страны, а Екатерина II продолжила этот курс в рамках политики «просвещённого абсолютизма».

Начиная с эпохи Петра I, процесс модернизации России проходил по четырём основным направлениям: вестернизм, панславизм, ленинизм и евразийство (включая новое евразийство). Формулирование евразийской концепции стало, по сути, попыткой найти компромиссное решение проблемы противостояния «западного» и «восточного» путей развития. Идеи евразийства во многом опирались на ключевые положения славянофильской мысли — поиск ответов на «загадку русской жизни» в уникальных культурных традициях и географическом пространстве России. При этом евразийцы последовательно отвергали иррациональное отрицание всего западного опыта. Как неоднократно подчёркивал президент В. В. Путин, инициатива «Большого евразийского партнёрства» отражает осознание того, что современная Россия не может полностью отрицать влияние европейских ценностей на свою историческую траекторию, но одновременно сталкивается с объективными ограничениями и необходимостью актуализации собственной стратегической идентичности. В этом контексте классическое евразийство продолжает служить важным духовно-идеологическим ресурсом для переосмысления российской идентичности. В свою очередь, новое евразийство, опираясь на идеи классического направления, предлагает методологические основания для формирования современной геополитической и геоэкономической стратегии России с учётом как внешнеполитических реалий, так и внутренней специфики. Особую роль в эволюции этих

концепций сыграло евразийское учение Л. Н. Гумилёва, ставшее связующим звеном между классическим и новым этапами евразийской мысли. Эволюция евразийства — от классических евразийцев, эмигрировавших из России после Октябрьской революции, через идеи Л. Н. Гумилёва, находившегося в интеллектуальной изоляции в советский период, к представителям нового евразийства, поддерживающим современный политический курс, — свидетельствует о процессе постепенной адаптации евразийской концепции к политической практике России. Согласно позиции Изборского клуба, современное российское руководство, отказавшись от доминировавшей в 1990-е годы первой политической теории (либерально-демократической), не приняло также вторую политическую теорию (марксистско-советскую плановую) или третью политическую теорию (националистическую, ориентированную на традиции эпохи Романовых), а сделало ставку на формирование четвёртой политической теории, основанной на идеях евразийства¹. В этом контексте глубокий анализ государственного взгляда на развитие в рамках евразийской концепции становится важным инструментом для понимания стратегического замысла современной России, что и определяет актуальность данного исследования.

ВНУТРЕННЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ: УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА И УЧЁТ ДОЛГОСРОЧНОГО ВЛИЯНИЯ АЗИАТСКОГО ФАКТОРА

С точки зрения евразийских теоретиков, справедливость трактуется как приоритет коллективных ценностей над индивидуальными интересами. Важное место в их

¹ Коровин В. Путин и евразийская идеология. 26 марта 2014. <https://izborsk-club.ru/2801> (дата обращения: 14.03.2025).

дискурсе занимает критика западноцентризма и его разрушительного воздействия на творческий потенциал национальных цивилизаций. Туранский элемент в российской культуре рассматривается как основа «подсознательной философии» и консервативного мировоззрения. Единые ценностные ориентиры формируют нематериалистический компонент российской национальной идентичности, что принципиально отличает её от западного рационализма. Евразийцы выступают за построение «идеологического государства», направленного на защиту интересов всего общества, что предполагает преодоление внутренней фрагментированности. Истоки этой фрагментированности евразийцы видят в интеллектуальной ориентации на Запад и недооценке азиатского цивилизационного наследия, что ведёт к разрыву между восточной и западной административными практиками, а также между элитами и широкими слоями населения. В ответ на эти вызовы евразийская концепция акцентирует внимание на формировании государственной коллективной идентичности при снижении акцента на этнической компоненте, а также поддерживает развитие институтов партисипативной демократии и федерализма. При сохранении традиции концентрации власти в руках узкого круга лиц подчёркивается, что использование власти должно быть направлено на служение коллективным интересам.

ДИСКУССИЯ О ЗАПАДНОЦЕНТРИЗМЕ И УЛЬТРАЛИБЕРАЛИЗМЕ

Евразийство изначально подвергало критике представление о культурном превосходстве Европы и её интеллектуальной гегемонии. 3 июня 1921 года Н. С. Трубецкой

и Г. В. Флоровский на религиозно-философском форуме в Софии официально оформили евразийство как новое идейное направление. В 1920 году Н. С. Трубецкой опубликовал работу «Европа и человечество», которая впоследствии стала одним из идейных источников евразийского движения. В этой книге Трубецкой занял позицию равноправного восприятия европейской культуры, выразив общие антизападные настроения, характерные для евразийцев. Особое внимание он уделил экспансионистскому характеру европейской культуры, воплощённому в практике европоцентризма. Под влиянием данной идеологии окрестные культуры зачастую формируют комплекс неполноценности. Трубецкой подчёркивал разрушительное воздействие европейской культуры на неевропейские народы, указывая на лишение коренных культур их творческого потенциала. Как он отмечал: «Универсализм и гуманизм романско-германских народов не имеют под собой оснований; европейская культура не является культурой человечества».²

Российские представители нового евразийства критикуют евроатлантизм и выступают против тотальной вестернизации и безусловного заимствования западной цивилизационной модели. Особенно остро эта критика направлена против ситуаций, когда подобные культурные теории приобретают идеологизированный характер: в этом контексте евразийцы рассматривают их как ложный национализм. В рамках данной позиции евразийцами отвергается как *петровская модель европеизации*, так и *пролетарский интернационализм*, поскольку, по их мнению, и *либерализм*, и *коммунизм* в равной степени лишены *русской*

² Трубецкой Н. С. Европа и человечество. София, 1920. <https://zababurinsv.github.io/Michurin/TNS/tns03.htm> (дата обращения: 21.03.2025).

культурно-цивилизационной специфики [6]. Отсутствие органичного культурного основания препятствует внутреннему принятию внешних заимствований, что ведёт к утрате внутренней мотивации к развитию и снижению адаптивного потенциала к локальным условиям. При этом неосмысленное заимствование внешних моделей зачастую выступает проявлением интеллектуальной инерции и ориентации на краткосрочные результаты.

Согласно позиции неоевразийца Игоря Панарина, западная культура характеризуется как «индивидуалистический гедонизм» и «массовая деморализация». По его мнению, подобная культурная парадигма оказывает исключительно негативное воздействие на российское общество [7]. Права человека в американской внешнеполитической риторике используются преимущественно в качестве идеологического ресурса и риторического инструмента. Будучи единственной сверхдержавой, США прибегают к правозащитной тематике прежде всего в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела других государств. Только в этом контексте права человека становятся предметом внимания американской внешней политики [7]. По мнению Л. П. Карсавина, западная философия сосредоточивает внимание на индивидуальном «Я», игнорируя надличностное духовное измерение — народный и государственный дух. Семья, общество и государство в этом контексте рассматриваются лишь как механическая совокупность индивидов. С позиций либеральной демократии евразийские мыслители утверждают, что советская модель государственного устройства имеет определённые преимущества по сравнению с западной

демократической системой. В данной модели акцент сделан не на индивидууме и не на партийной структуре, а на органическом сообществе территориальных образований — советах различных уровней, регионах, областях, городах, а также на отраслевых объединениях и воле многонационального народа [8]. Евразийцы исходят из необходимости интеграции коллективистского и гармонистского начал: справедливое государство должно обеспечивать духовную свободу личности, при этом при сохранении индивидуальности личность должна реализовывать определённую социальную миссию в процессе служения обществу.³ В этом контексте евразийцы не поддерживают концепцию полной уравниности прав коллектива и индивида. В рамках фундаментального противостояния ограничений власти и требований справедливости наблюдается противопоставление индивидуализма, характерного для Запада, и коллективизма, присущего Востоку. По мнению Н. К. Михайловского, общественный прогресс предполагает более тесную сплочённость социальных групп и более дифференцированное распределение индивидуальных функций. Гетерогенность социальных групп должна сокращаться, тогда как индивидуальное разнообразие их членов — возрастать, что соответствует критериям моральности, справедливости, рациональности и общественной пользы [9]. Очевидно, что в российском общественном дискурсе подчёркивается приоритет ценностей, нравственных ориентиров и высших духовных устремлений как основы общественного прогресса. При этом свобода физического труда личности рассматривается как конкретное проявление этих духовных ориентиров

³ Цветкова С. Г. Ценностная основа идеологии евразийства. 27 ноября 2013. <https://www.gumilev-center.ru/cennostnaya-osnova-ideologii-evrazijstva/> (дата обращения: 28.03.2025).

на индивидуальном уровне. В то же время в либеральной парадигме Запада права индивида трактуются как приоритетные по отношению к общественному благу.

ОСМЫСЛЕНИЕ ТУРАНСКОГО ЭЛЕМЕНТА В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Евразийцы впервые в столь явной форме акцентировали внимание на азиатской составляющей российской культуры, подчёркивая влияние азиатских территорий России к востоку от Урала (за Уральским хребтом и Уральской рекой) на формирование российской культурной идентичности. Евразийские мыслители считают, что евразийское политико-культурное единство восходит не к Киевской Руси, а к империи Чингисхана. Становление Московского княжества происходило во многом благодаря «татарскому игу»: московские цари не столько «возвращали русские земли», сколько осуществляли консолидацию наследия монгольских улусов. Присоединение Казани, Астрахани, Сибири стало важнейшим этапом формирования сильного российского государства [10]. «Татаро-монгольское иго» продолжалось более двух столетий. В тот период территория русских княжеств представляла собой раздробленное и вассально зависимое пространство, лишённое единой национальной и государственной идентичности. По прошествии двух веков Россия, освободившись от ига, трансформировалась в централизованное православное государство с высоким уровнем внутренней духовной дисциплины, где внутренняя духовная дисциплина и практика «повседневного покаяния» стали консолидирующим фактором, что обеспечило формирование экспансионистского потенциала государства. Монгольское наследие включало в себя мощные элементы организационной дисциплины и государственного

администрирования, включая профессионализированное и дисциплинированное войско, эффективные административно-финансовые механизмы и культ харизматического лидера по образцу Чингисхана. Победа лидера консолидирует общество вокруг власти. Единая власть воспринимается как архетипический элемент степной цивилизации, причём легитимность этой власти не подлежит сомнению. Несмотря на заимствование институтов разделения властей, реальная политическая практика сохраняет черты персоналистского лидерства. Иерархически организованная дисциплина подразумевает, что прогресс государства в большей степени зависит от гибкости решений правящей элиты, нежели от революционной активности масс. В то же время политические кризисы зачастую коренятся в ошибках кадровой политики на высшем уровне. Реформы, инициируемые «сверху», приносили как блестящие достижения (реформы Петра I, отмена крепостного права Александром II, новая экономическая политика Ленина), так и трагические последствия (сталинские репрессии, «шоковая терапия» и политика тотальной вестернизации в эпоху Ельцина). Судьбы российского народа на протяжении веков во многом определялись решениями узкого круга правящей элиты.

Российская цивилизация формируется на синтезе туранского и славянского начал. Евразийство предлагает более целостное понимание российской цивилизации, которая включает не только значительную русскую (славянскую) составляющую, но и многочисленные тюркские народы, населяющие обширные евразийские пространства. Содержание туранского духа заключается в единстве мировоззрения, внешней реальности, жизненной веры и повседневной практики. Этот дух проявляется в форме своеобразной

«подсознательной философии», присущей русскому национальному характеру, в отличие от рационально-дискурсивной модели, характерной для европейской культуры [10]. Туранский менталитет ориентирован на привычную готовность к подчинению высшему принципу. Религиозная терпимость монголов способствовала тесной интеграции православия в историческое развитие России, начиная с крещения Руси. В результате православное ядро стало неотъемлемой частью мировоззрения народа. Вера в православие способствовала формированию общего консервативного мировоззрения российского народа, что находит отражение в таких проявлениях, как законодательный запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и защита традиционных семейных ценностей. Как подчеркнул В. В. Путин в выступлении на заседании Валдайского международного дискуссионного клуба, Россия не намерена следовать за радикальной «прогрессивной» революцией Запада, а будет придерживаться курса на «здоровый, умеренный и рациональный консерватизм» [11].

Наличие туранского культурного компонента обуславливает определённую несовместимость российской цивилизационной модели с западными ценностями [12]. Если обратиться к сущностным основаниям двух цивилизационных моделей, можно увидеть, что западная либеральная цивилизация базируется на рационализме, предполагающем максимизацию личной выгоды через активизацию индивидуальной инициативы. По мнению А. Г. Дугина, основой российской цивилизации, в значительной степени насыщенной туранскими элементами, является идеократия. Мессианское сознание,

сформированное под влиянием религиозной культуры, определяет мировое позиционирование российской национальной идентичности. Даже в периоды максимальной слабости государственного потенциала Россия не отказывалась от поддержания влияния на соседние страны. В противоположность западной ориентации на индивидуальную свободу, российская цивилизация демонстрирует целостность общественного сознания, объединяющего религию, образ жизни и политическую систему под эгидой единой идейной платформы. В рамках византизма К. Н. Леонтьева подчёркивается, что «единого славянского мира» не существует: славянские народы различаются по обычаям и государственным устройствам. При этом сочетание «славянского» и «туранского» начал в национальном характере россиян сближает их в ментальном и поведенческом плане с татаро-азиатскими и тюркскими народами⁴.

Степные и лесные пространства Азии оставили значимый туранский след в российской цивилизационной модели. Будучи важнейшей составляющей обширного географического пространства России, эти территории создавали потенциал для смягчения и нивелирования внутренних противоречий, аналогично тому, как деревенская среда играет роль буфера в процессе урбанизации. По мнению Н. Н. Алексеева, западная история развивается по пути социальной интенсификации, тогда как для России характерна модель институциональной экстенсивности. На Западе усилие по преодолению социального угнетения направляется через совершенствование государственных институтов, в то время как в российской традиции

⁴ Ципко А. «Гептастилизм» Константина Леонтьева как тайная доктрина русской партии. 19 марта 2015. <https://politconservatism.ru/arhiv-publications/geptastilizm-konstantina-leonteva-kak-taynaya-doktrina-russkoy-partii> (дата обращения: 02.04.2025).

аналогичные процессы зачастую приводили к добровольному или вынужденному переселению населения в восточные периферийные регионы страны [8]. В российской истории данная категория населения получила название «казаки», одной из версий происхождения которых является формирование из числа вольных переселенцев и беглецов, не признававших власть центрального государства и обосновавшихся вне сфер его прямого контроля (например, в Сибири и на Дальнем Востоке)⁵. Этот феномен отражает долговременную маргинализацию азиатской части России в политическом пространстве страны. Азиатские территории России на протяжении истории оказывались вытесненными как в идейном, так и в географическом плане доминирующим «европеизированным» дискурсом российского государства. В XIX веке на Дальнем Востоке сохранялась изолированная модель администрирования с высокой степенью автономии местных органов власти. В исторической перспективе между восточными и западными регионами России сохранялся разрыв в административной иерархии и восприятии цивилизационного превосходства.⁶ Восточные регионы часто становились носителями образа «отсталости и мятежности», при этом с трудом интегрируясь в имперскую управленческую систему Запада России.

УНИВЕРСАЛИЗМ ИДЕЙНО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ХАРАКТЕР

Евразийцы рассматривают победу в Гражданской войне как результат компромисса

между большевиками и российским народом. Народ принял единую власть большевиков, тогда как последние были вынуждены отказаться от реализации своих утопических проектов. Пролетарская культура, по сути, представляла собой новую форму подражания буржуазной модели, при этом власть продолжала концентрироваться в руках узкой элитарной группы, что в перспективе вело к нарастанию факторов, способствовавших дезинтеграции империи. На протяжении столетий российский народ выступал гарантом единства страны, однако рост национального самосознания нерусских народов постепенно подрывает монопольное положение русских как основы государственной интеграции [13]. Н. С. Трубецкой подвергал критике российских шовинистов, которые исключали возможность компромисса с другими народами России, чем ставили под угрозу целостность империи. Это могло привести к редукции государства до рамок великорусского ядра.

Как государство, простирающееся на евразийском пространстве и объединяющее множество народов, евразийцы выступали против абсолютизации этнокультурной уникальности отдельных народов. Напротив, они исходили из того, что все народы «России-Евразии» являются частью единого историко-культурного и цивилизационного пространства. Трубецкой называл такое государство «идеократическим», подчёркивая его собственную систему верований, ориентированную на представление интересов народа и установление прямой связи с ним [14]. Несмотря

⁵ Кузнец Д. Казаки — это вообще кто такие? И почему они ходят в форме и бьют нагайками протестующих? Отвечаем на стыдные вопросы о казачестве. Материал с антрактом. 30 августа 2019. <https://meduza.io/feature/2019/08/30/kazaki-eto-voobsche-kto-takie-i-pochemu-oni-hodyat-v-forme-i-byut-nagaykami-protestuyuschih> (дата обращения: 07.04.2025).

⁶ Ремнев А. В. Проблемы управления Дальним Востоком России в 1880-е годы. <https://hrono.info/statii/2005/dalnyi1880.html> (дата обращения: 13.04.2025).

на то, что в предыдущем разделе подчёркивалась традиционная концентрация власти в руках узкой элиты, при нарушении коллективных интересов народа такая модель становится источником социальной дестабилизации и угрозой для государственности. Классическим примером этого является позднебрежневский период, когда партийно-государственная система утратила гибкость и стала источником системной коррупции и политического застоя, что в перспективе предопределило распад Советского Союза. Евразийцы подчёркивают, что пространство Евразии пронизано духом «братства народов», сформировавшимся на основе многовекового взаимодействия и культурной синтеза между представителями разных этносов. Это братство выражается в том, что отношения между «верхами» и «низами» не носят антагонистического характера; притяжение преобладает над отчуждением; воля к совместному делу пробуждается естественным образом. Патриотизм евразийцев основывается не на индивидуальной свободе или этнической эксклюзивности, а на ценностях наднационального «государственного» сообщества, где ключевым элементом выступает евразийская концепция российской нации.

На европейской территории России этническое происхождение элиты в значительной степени совпадало со славянским компонентом, что привело к своеобразному «совпадению» этнической и социальной стратификации. Евразийцы подчёркивают, что реформы европеизации, начатые Петром I, подорвали органическое единство верхних и низших слоёв российского общества. Результатом форсированной

имплантации западных культурных норм стала ориентация элиты на подражание западным моделям, в то время как широкие народные массы сохраняли традиционные российские культурные установки, что способствовало усугублению социально-культурного разрыва [6]. В определённом смысле неудача народнического движения «в народ» в XIX веке отразила глубокий раскол в мировоззренческих установках между европеизированной элитой и народными массами. По мнению евразийцев, именно отчуждённость от народа стала одной из ключевых причин неудач большевистского проекта. Советский Союз представлял собой идеократическое государство, ориентированное на насильственную трансляцию определённой философской или квазирелигиозной мировоззренческой системы, при этом реальные потребности граждан, особенно представителей низших социальных слоёв, системно игнорировались⁷.

С целью устранения рисков внутреннего раскола в управленческой практике, евразийцы рассматривают «партиципативную демократию» как наиболее соответствующую их концепции политического устройства. При этом акцент смещается с количественных показателей электорального участия на качество представительства, где репрезентация должна отражать качественную структуру евразийского общества — этнические группы и религиозные общины, а не усреднённые количественные результаты выборов. В административной модели евразийство последовательно отстаивает концепцию «евразийского федерализма», предполагающего при построении федеративной системы приоритет

⁷ Николай Алексеев: евразийская концепция государства. 2 марта 2016. https://katehon.com/ru/article/nikolay-alekseev-evraziyskaya-koncepciya-gosudarstva?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.com.tr%2f (дата обращения: 17.04.2025).

не территориального, а этнокультурного принципа. Отделение принципа этнокультурной автономии от территориального позволяет устойчиво устранить предпосылки сепаратизма. При безусловном стратегическом единстве народов Федерации предусматривается максимально возможное развитие этнических, религиозных и даже локальных правовых практик в отдельных сферах. Стратегический контроль в пространстве Евразийского Союза обеспечивается за счёт единого управления и системы федеральных стратегических зон, включающих широкий спектр сущностей — от этнокультурных до территориальных. Многоуровневая территориальная дифференциация создаёт основу для гибкости, адаптивности и многообразия административной модели, органически сочетающейся с жёсткой централизацией в стратегических сферах.

ВНЕШНЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПРИ ВЕДУЩЕЙ РОЛИ РОССИИ

От Н. С. Трубецкого и П. Н. Савицкого до А. Г. Дугина идеи евразийства неизменно сохраняли ориентацию на формирование евразийского континентального порядка при ведущей роли России. Приход к власти В. В. Путина ознаменовал постепенную институционализацию данного концепта в практике внешней политики. Континентальная модель развития представляет собой не только особую геоэкономическую конфигурацию, но и глубокое цивилизационное самоопределение. В XXI веке господствующая форма глобализации по-прежнему опирается на морскую торговую систему, в которой политический и экономический центр тяжести сосредоточен в прибрежных зонах и морских транспортных узлах. Подобная структура в значительной мере ограничивает

потенциал внутреннематериковых держав и закрепляет неравноправие в распределении ресурсов, в организации торговых потоков и в системе международной безопасности.

Для России историческая смена приоритетов между континентальной и морской моделями развития отражает различную стратегическую направленность государства в разные исторические периоды. После распада СССР геоэкономическое положение России в мировой системе стало приобретать черты «периферийности», зависимость от морских выходов и глобальных рынков возросла, а в условиях геополитической конфронтации и санкционного давления данная зависимость проявила серьёзную уязвимость.

В этих условиях евразийская идея вновь оказалась в центре стратегических дискуссий. Её ключевое положение заключается в опоре на континентальную модель развития как основу формирования единого межрегионального пространства экономики и безопасности. Это предполагает не только углубление связей с государствами материкового ядра, но и перестройку экономической стратегии в направлении приоритетного развития связей с ближайшими и географически сопряжёнными странами на основе принципов взаимодополняемости, территориальной близости и стратегической самостоятельности.

УТВЕРЖДЕНИЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

С точки зрения представителей евразийства, единство евразийского континента является неотъемлемым атрибутом российской государственности. В общей истории Евразии объединяющую роль поочерёдно играли гунны, тюркские народы и монголы; в дальнейшем, согласно евразийской концепции, эту функцию

должно выполнять российское государство. П. Н. Савицкий оспаривал традиционное представление о Урале в качестве географической границы между Европой и Азией. По его мнению, трансуральская Россия представляет собой неразделимое континентальное пространство, поскольку климатические и почвенно-биологические зоны здесь не чередуются в меридиональном направлении, а формируют широтные пояса. Так, тундра как природный комплекс простирается по обе стороны Уральских гор, аналогичным образом лесные и степные зоны охватывают как западные, так и восточные склоны Урала. Следовательно, нельзя говорить о существовании «европейской» и «азиатской» частей России — евразийское пространство представляет собой целостную географическую и культурно-историческую общность [15]. С экономической точки зрения, по обе стороны Уральских гор также отсутствует чёткая хозяйственная граница. В исторической перспективе ведущую роль в региональной экономике традиционно играли сельское хозяйство (включая заготовку древесины и животноводство), что способствовало формированию единого хозяйственного пространства.

Евразийцы подчёркивали, что идейные истоки российской государственности восходят к византийскому духовному наследию, тогда как в геополитическом отношении необходимо учитывать влияние монгольского государственного наследия, способствовавшего формированию России как континентальной державы. Россия прошла путь от континентальной модели развития к морской, однако, с точки зрения евразийского мышления, сегодня назрела необходимость возвращения к континентальному мышлению. П. Н. Савицкий рассматривал противостояние морских и континентальных держав прежде

всего в экономическом аспекте. В одной из его ключевых работ «Континент — океан (Россия и мировой рынок)», опубликованной в сборнике «Исход к Востоку» (1921), отмечалось, что географические и экономические особенности мира формируют два типа геополитических сообществ: морские державы и континентальные государства. К первым относятся прибрежные государства с выходом к незамерзающим морским акваториям и островные государства, расположенные вдоль побережий океанов. В международной торговле морские державы обладают преимуществом за счёт развитой системы морского судоходства. Вместе с тем российские порты на востоке страны (Балтийское, Чёрное, Азовское, Белое и Японское моря) удалены от основных мировых морских путей, а соединяющие их с океаном узкие проливы подвержены риску блокирования с использованием военных средств. Кроме того, наиболее экономически значимые северные моря России представлены портами с сезонной или постоянной ледовой обстановкой. Значительная часть территории России удалена от побережий, обладающих высокой судоходной ценностью, что определяет неблагоприятное геоэкономическое положение страны в существующей системе мировой торговли.

По мнению А. С. Семёнова, Россия представляет собой континентальную систему «от моря до моря», занимая обширные внутренние пространства материка при наличии морских выходов по его периферии. Аналогичную конфигурацию демонстрировали такие державы, как Древняя Персия, Советский Союз и Соединённые Штаты Америки. Основным недостатком данной модели является диспропорция в уровне развития между центральными и периферийными регионами. В условиях внешнеполитической напряжённости именно

прибрежные, более густонаселённые и экономически развитые регионы континентальных держав первыми оказываются под угрозой, что ведёт к снижению стратегической глубины обороны государства [16]. В этом контексте перенос центра развития с периферии вглубь континента становится важным направлением стратегической коррекции. Признание континентального характера российской территории предполагает необходимость переосмысления прежней экономико-политической модели, ориентированной на морское мышление.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА

Глобальный рынок предоставляет морским державам значительные преимущества за счёт низкой стоимости морских перевозок, что делает морскую компоненту важным элементом их экономической и военно-политической сплочённости. Морское мышление на протяжении XVII–XXI вв. оказывало существенное влияние на стратегические амбиции территориальной экспансии России. Выходы к морю традиционно рассматривались как важнейшее геополитическое достижение российских правителей. В XVIII веке Пётр I, открыв «окно в Европу», обеспечил России выход к Балтийскому морю, что значительно усилило морской компонент её геополитической картины мира. В XIX веке Екатерина II обеспечила контроль над выходами к Азовскому и Чёрному морям, а Александр II получил доступ к Тихому океану. В XX веке Советский Союз жёстко инкорпорировал прибалтийские государства, расширяя контроль над Балтийским морем. В XXI веке возвращение Крыма под юрисдикцию России

вновь обеспечило стратегический контроль над выходом к Чёрному морю. Однако с формированием системы национальных государств и эволюцией международного права возможности территориальной экспансии существенно сократились, что предопределило ослабление геополитического потенциала морского фактора в российской внешнеполитической стратегии. Вместе с тем представители евразийской школы выдвигают концепцию альтернативной модели континентального рынка, предполагающую развитие внутреннего континентального рынка (внутрирегиональной торговли) и формирование внешних континентальных экономических связей. Иными словами, экономическая стратегия России должна быть ориентирована на укрепление экономических обменов как между внутренними регионами страны, так и с государствами, обладающими сопоставимыми географическими характеристиками.

Континентальная модель развития экономики принципиально отличается от океанической модели открытой экономики. В то время как морские державы извлекают выгоду из глобальной открытой экономической системы, континентальные государства опираются на относительно замкнутые и взаимодополняющие связи, строящиеся на основе развитой, многообразной специализации и кооперации между регионами, с приоритетом добрососедской торговли⁸. Для континентальной экономики ведущим принципом должно стать не мировое разделение труда, а принцип добрососедства, поскольку только торговля с соседними странами и близлежащими регионами позволяет существенно снизить издержки на транспортировку. Развитие транспортно-логистического потенциала

⁸ Литвинов Б. Концепция «континентальной экономики» Петра Савицкого. 23 января 2011. <https://l-boris.livejournal.com/462723.html> (дата обращения: 20.04.2025).

является ключевым элементом формирования континентального экономического союза. В Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию в 2015 году впервые была выдвинута концепция Большого Евразийского партнёрства. Данная концепция рассматривается как единое пространство экономического, транспортно-логистического, информационного взаимодействия, а также сотрудничества в сфере мира и безопасности, охватывающее территорию от Шанхая до Лиссабона и от Нью-Дели до Мурманска [17]. В рамках Евразийского экономического союза Россия рассматривает возможность модернизации собственной транспортной инфраструктуры и создания новых инфраструктурных объектов с целью формирования единого транспортного пространства на территории Большой Евразии. Для России Большая Евразия означает не только привлечение инвестиций, но и активные вложения в развитие евразийской транспортной инфраструктуры, направленные на создание транспортных коридоров, соединяющих Европейский союз с Северо-Восточной Азией, Россию с Центральной Азией, а также обеспечивающих выходы к Ближнему Востоку. В 2015 году Китай и Россия опубликовали совместное заявление о сотрудничестве в рамках сопряжения инициативы Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути. Сферы сотрудничества включают создание современной транспортно-логистической инфраструктуры, упрощение таможенных процедур, устранение барьеров, препятствующих развитию взаимной торговли⁹.

Для России Евразия представляет собой не просто экономический интеграционный проект, а новый геополитический феномен — общее пространство между Европой, Россией и Азией. Центральное положение в этом пространстве занимает Россия, рассматриваемая как интеграционный центр и ключевой узел между динамично развивающейся Азией и экономически развитой и технологически продвинутой Европой¹⁰. Модернизация транспортной инфраструктуры будет способствовать укреплению экономического потенциала региона.

Учитывая, что большинство государств Евразии относятся к развивающимся странам и не обладают достаточным геополитическим потенциалом для поддержания самостоятельной позиции на мировой арене, представители евразийской школы выдвигают дифференцированную стратегию, направленную на их интеграцию в зону «совместного процветания» под интеграционным и стратегическим руководством российско-евразийского партнёрства. А. Г. Дугин в рамках концепции нового евразийства акцентировал противостояние морской и континентальной стратегий, чётко обозначив их символическое воплощение в виде атлантизма во главе с США и евразийства с центром в России. В своей модели А. Г. Дугин предлагает формирование иерархической модели союзнических отношений с ядром вокруг России. Предполагается создание трёх ключевых геополитических осей — Москва — Берлин, Москва — Токио, Москва — Тегеран, обеспечивающих контроль над четырьмя основными цивилизационными регионами

⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути. 8 мая 2015 года. <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 23.04.2025).

¹⁰ Караганов С. А. From East to West, or Greater Eurasia. 25 октября 2016. <https://eng.globalaffairs.ru/articles/from-east-to-west-or-greater-eurasia/> (дата обращения: 02.05.2025).

мира: Северной и Южной Америкой (во главе с США), Африкой и Европой, Азиатско-Тихоокеанским регионом и собственно евразийским пространством [18]. Г. А. Симбирский выступает за формирование стратегического треугольника «Россия — Индия — Китай» в целях укрепления стабильности в пространстве Большой Евразии [19]. По аналогии с системой глобальных союзов США, Россия также стремится к созданию системы союзов с опорой на собственный центр и укреплению связей с ведущими региональными державами, что должно способствовать формированию иерархической модели союзнических отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На фоне обостряющегося противостояния между Западом и Россией евразийство стимулировало переосмысление стратегий развития российского государства. В процессе внутреннего институционального строительства стало очевидно, что заимствование западных институциональных форм неспособно обеспечить формирование подлинной духовной опоры российской нации — православия и туранской культурной традиции, восходящей к наследию монгольской державности и греко-византийской религиозности. Философия евразийства принципиально отличается от западного аналитического рационализма. Её отличают установки на целостное восприятие мира, интегральное мышление и интуитивное познание. Западный индивидуализм атомистического типа и рационалистская модель субъекта оказываются недостаточными для объяснения российской ментальности, основанной на особом цивилизационном и философском фундаменте. Именно на этой общности мировоззренческих установок формируется концепция «идеологического государства», в котором

коллективное представление о справедливости преобладает над индивидуальной свободой. Хотя российская государственная власть исторически концентрировалась в руках ограниченного круга представителей, евразийская мысль акцентирует внимание на том, что её применение должно быть ориентировано на выражение интересов широких слоёв населения. Эти интересы, в свою очередь, должны преодолевать этнические, территориальные и социальные разграничения, способствуя снижению рисков общественной дезинтеграции.

В формировании внешней стратегии евразийские мыслители чётко осознают ограничения России в развитии в рамках мировой морской модели хозяйствования, что предопределяет выдвижение идеи создания континентального экономикополитического союза. Вызов, который Россия бросает либеральному мировому экономическому порядку, сформированному под эгидой Запада и основанному на океанической торговле, заключается в построении широкой межрегиональной системы экономических и торговых связей внутри континента. В этой связи особое значение приобретает развитие инфраструктуры логистики и транспортных коридоров. Преодоление высоких издержек сухопутных перевозок посредством использования преимуществ географической близости рассматривается как стратегический ответ на доминирование морской торговли.

Во внешнеэкономическом взаимодействии Россия акцентирует внимание на развитии связей с ближайшими соседями, укреплении внутреннего экономического контура и формировании взаимодополняющих отношений с соседними государствами. Географическое положение России в центре Евразии, в сочетании с мессианским сознанием, формирует устремление к созданию многоуровневой евразийской интеграционной сети

с Россией в качестве ключевого звена. Такая стратегия направлена на противодействие американоцентричному однополярному

миропорядку, способствуя усилению дуализма между континентальными и морскими державами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. 吕萍:《俄罗斯的“欧洲选择”分析》,载《俄罗斯东欧中亚研究》,2021年第6卷,第59-60页
2. Прокапало О. М. Дальний Восток России: реализация программных мероприятий в 2010 г. *Пространственная экономика*. 2011;1:152-165.
3. 李新:《试析俄罗斯亚太新战略》,载《现代国际关系》,2013年第2卷,第13-20页
4. 王晓泉,从新:《俄罗斯联邦外交政策构想,析俄外交战略调整》,载《俄罗斯学刊》,2023年第13卷第5期,第5-26页
5. 徐博:《俄罗斯“东转战略”的国内政治影响要素探析:战略文化、央地关系与政治结构》,载《当代亚太》,2019年第6期,第47-66页
6. Маслин М. А. Реформы Петра Великого в оценке классиков евразийства. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2020;21(4-1):139-153.
7. Панарин И. Н. Философия политики. Москва: Арктогея; 2004. С. 114.
8. 陈训明:《阿列克谢耶夫及其欧亚主义国家思想》,载《东欧中亚研究》,2002年第1期,第54-57页
9. Бельчевичен С. П. Теория прогресса в философском наследии Н. К. Михайловского. *Система ценностей современного общества*. 2010;(10-1):59-63.
10. Трубецкой Н. С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: антология / под ред. Л. И. Новиковой, И. Н. Сиземской. Москва: Наука; 1993. С. 67-68.
11. 李艳龙:《当代俄罗斯保守主义转向:成因、知识网络与核心理念》,载《俄罗斯东欧中亚研究》,2023年第2期,第36-58页
12. Коломыц Д. М., Коломыц О. Г. Мифология туранства в культурном проекте евразийцев. *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2018;(1):13.
13. Люкс Л. «Евразийство». *Евразийство и мир*. 2018;(1):3-15.
14. Лебедев С. Н., Замаараева Е. И. Проблемы государства в учении евразийцев. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. 2016;(2):426-437.
15. Савицкий П. Н. Утверждение евразийцев // Савицкий П. Н. Континент Евразия. Москва: Аграф; 1997. С. 81-82.
16. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. Москва: Рипол Классик; 2013. С. 160-163.
17. Барахвостов П. А. Большая Евразия: вызовы и возможности. Большая Евразия: вызовы и возможности: материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исследованиях, Минск, 4 апр. 2019 г. / Под ред. Е. А. Достанко, А. М. Байчорова, С. А. Кизимы. Минск: БГУ; 2019. С. 5-10.
18. 孔元:《欧亚主义回归与全球革命:亚历山大·杜金的地缘政治观》,载《文化纵横》,2015年第5期,第88-95页
19. Гранин Ю. Д. «Остров Россия» Вадима Цымбурского и геополитический проект Большая Евразия. *Проблемы цивилизационного развития*. 2022;4(1):107-124.

REFERENCES

1. Lu Ping. Analysis of Russia's «European Choice». *Russian, East European & Central Asian Studies*. 2021;6:59-60. (In Chin.)
2. Prokapalo O. M. The Russian Far East: Implementation of Program Measures in 2010. *Spatial Economics*. 2011;1:152-165. (In Russ.)

3. Li Xin. On Russia's New Strategy toward Asia-Pacific. *Contemporary International Relations*. 2013;2:13–20. (In Chin.)
4. Wang Xiaoqian, Cong Xin. The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation and the Adjustment of Russian Foreign Strategy. *Russian Studies Journal*. 2023;13(5):5–26. (In Chin.)
5. Xu Bo. The Domestic Political Factors of Russia's «Pivot to the East» Strategy: Strategic Culture, Central-Local Relations and Political Structure. *Contemporary Asia-Pacific*. 2019;6:47–66. (In Chin.)
6. Maslin M. A. Reforms of Peter the Great in the Assessment of Eurasianist Classics. *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. 2020;21(4–1):139–153. (In Russ.)
7. Panarin I. N. Philosophy of Politics. Moscow: Arktogetya; 2004. 114 p. (In Russ.)
8. Chen Xunming, Alexeyev and His Eurasianist State Thought. *Studies of Eastern Europe and Central Asia*. 2002;1:54–57. (In Chin.)
9. Belchevichen S. P. The Theory of Progress in the Philosophical Heritage of N. K. Mikhailovsky. *Value System of Modern Society*. 2010;(10–1):59–63. (In Russ.)
10. Trubetskoy N. S. On the Turanian Element in Russian Culture. In: Russia between Europe and Asia: The Eurasian Temptation. Anthology. Ed. by L. I. Novikova, I. N. Sizemskaya. Moscow: Nauka; 1993. p. 67–68. (In Russ.)
11. Li Yanlong. The Conservative Turn in Contemporary Russia: Causes, Knowledge Networks and Core Ideas. *Russian, East European & Central Asian Studies*. 2023;2:36–58. (In Chin.)
12. Kolomyts D. M., Kolomyts O. G. The Mythology of Turanism in the Cultural Project of the Eurasianists. *Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*. 2018;1:13. (In Russ.)
13. Lyuks L. «Eurasianism». *Eurasianism and the World*. 2018;1:3–15. (In Russ.)
14. Lebedev S. N., Zamaraeva E. I. The Problem of the State in Eurasianist Doctrine. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2016;2:426–437. (In Russ.)
15. Savitsky P. N. Affirmation of the Eurasianists. In: *Savitsky P. N. Continent Eurasia*. Moscow: Agraf; 1997. p. 81–82. (In Russ.)
16. Semenov-Tyan-Shansky V. P. Region and Country. Moscow: Ripol Klassik; 2013. p. 160–163. (In Russ.)
17. Barakhvostov P. A. Greater Eurasia: Challenges and Opportunities. In: Greater Eurasia: Challenges and Opportunities. Proceedings of the International Round Table on Innovations in International Studies, Minsk, 4 April 2019. Ed. by E. A. Dostanko, A. M. Baichorov, S. A. Kizima. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 5–10. (In Russ.)
18. Kong Yuan. The Return of Eurasianism and Global Revolution: Alexander Dugin's Geopolitical Views. *Cultural Review*. 2015;5:88–95. (In Chin.)
19. Granin Yu. D. Vadim Tsymbursky's «Island Russia» and the Geopolitical Project of Greater Eurasia. *Problems of Civilizational Development*. 2022;4(1):107–124. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Цзявэнь Хэ

Шанхайский университет иностранных языков, Шанхай, Китай; 201620, Китай, Шанхай, район Сунцзян, ул. Вэньсян, д. 1550; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;
0234101672@shisu.edu.cn

Jiawen He

Shanghai International Studies University, Shanghai, China; 1550 Wenxiang Road, Songjiang District, Shanghai, 201620, China;
0234101672@shisu.edu.cn